

Эра женщин не наступит никогда

Накануне книжной ярмарки мы побеседовали с одним из самых ярких поэтов современности Ларисой Васильевой. Впрочем, поэт или поэтессой? Сама она утверждает, что не видит здесь особой разницы.

Эксперимент внутри традиций

Российский национальный оркестр под управлением Михаила Плетнёва 8 сентября в Концертном зале им. П.И. Чайковского открывает свой IV Большой фестиваль. О программе музыкального подношения Москве и о насыщенной жизни оркестра рассказывает в интервью «ЛГ» директор РНО Олег Полтевский.

Крестоповал

После объявления приговора осквернительницам из Pussy Riot другие осквернительницы приняли в их честь крушить поклонные кресты. Что это? Глупость или очередная попытка сломать православную парадигму? О современных богоборцах и взаимоотношениях Церкви с либеральной интеллигенцией — в дискуссии о религии в современном обществе.

«ЛГ» встречается с читателями

Приглашаем посетить 25-ю Московскую международную книжную ярмарку, крупнейший в России книжный форум международного масштаба, который пройдёт с 5 по 10 сентября 2012 года на территории Всероссийского выставочного центра, в павильоне № 75. На стенде «Литературной газеты» (С-48, зал А) можно оформить подписку на 2013 год по льготной цене. Гостей нашего стенда ждут интересные встречи с коллективом и авторами «ЛГ». 9 сентября в 13.00 в конференц-зале № 2 состоится встреча главного редактора Ю.М. Полякова с читателями «Литературной газеты». Ждём вас в павильоне № 75.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 583 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Не вся ль Европа тут была?

Бородино. 2 сентября 2012 года

Война 1812 года – первая война, которая была Россией наречена Отечественной, таковой она и останется навсегда в русском сознании.

Если нация способна ощутить угрозу Отечеству как общенациональную беду, то это уже симптом известного духовного строя народа, который определяется тем, что он почитает наичужнейшим. Ибо беда случается не с государством, а именно с Отечеством – понятием, включающим не только и не столько землю и построенную на ней жизнь, но чувство рода, живую сопричастность деяниям предков и судьбе потомков.

Рациональные иностранцы, например, в 1812 году видели варварство в пожаре Москвы. Но ведь в таком порыве нет места сомнениям о цене победы. Помещики жгли свои поместья, крестьяне бросали своё хозяйство, не думая о том, что потом нечего будет есть, брали вилы и шли на неприятеля. Упомянув «самосожжение» Москвы, Иван Ильин писал, что «Россия

победила Наполеона именно этой совершеннейшей внутренней свободой... Нигде люди не отказываются так легко от земных благ, нигде не забываются так окончательно потери и убытки, как у русских».

Отечество вечно в отличие от государства – переходящей формы, творения рук человеческих, которая наследует предыдущие грехи и накапливает собственные. Государство всегда несовершенно и всегда будет вызывать критику, даже отторжение у части общества. Отечество же – это вечный дар, данный нам для постоянного исторического делания.

Подлинное национальное сознание – это не слепое любование, не завышенная самооценка, это – жгучее чувство принадлежности ко всей истории Отечества и его будущему. Такое чувство пробуждается, когда встаёт вопрос: «Быть или не быть?» В гину «грозы 1812 года» это чувство пронизало всё общество – от аристократии, преклонявшейся перед

французским гламуром, до крестьян, знающих только Псалтырь.

Такое же чувство – «ярость благородная» – «вскипело как волна» во время гитлеровского нашествия, хотя многие пребывали в ужасе от революции и её следствий, не принимали государство. И именно Великая Отечественная война, востребовав национальное чувство, порушенное классовым интернационализмом, очистила от скверны Гражданской войны и воссоединила в душах людей разорванную, казалось, навеки нить русской и советской истории. Неслучайно тогда были возвращены с «исторической свалки» великие имена Суворова, Кутузова, Давыдова. Память об Отечественной войне 1812 года вдохновила и на Великую Победу мая 1945-го...

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

Полностью читайте материал в одном из ближайших номеров «ЛГ». Продолжение темы на стр. 11–14

ИДУ НА ВЫ!

Бузите – и обрящете!

Если правая рука не знает, что делает левая, это беда. Если голова не знает или не хочет знать, что делают руки, это катастрофа...

Несколько дней назад я побывал на Пекинской книжной ярмарке. Встретившись со своими китайскими читателями под обширной и «украсно украшенной» сенью стенда московского правительства, я пошёл скитаться по стадионным просторам, отданным разноязычным книгам... И невзначай набрёл на павильон Российской Федерации, удививший своей сиротской скромностью. Иные соседние павильоны, пропагандировавшие издательские успехи держав с бюджетом Домодедовского района Подмосковья, выглядели куда достойнее. Впрочем, сколько денег выделила страна на пропаганду российской книги в Китае, а главное – сколько дошло по назначению, неизвестно, да и не моего ума дело, для этого у нас в Отечестве существуют палаты умов.

Но ещё более, чем приютская неброскость отечественного стенда, удивил меня подбор книг, представленный российской стороной. Скажу прямо: к литературно-издательской реальности современной России этот, извините, ассортимент имел такое же отношение, как дружеское пение под рюмку к академическому хору Большого театра. Я, увы, не обнаружил многих достойных имён, и наоборот... Ну скажите, почему, например, уважаемый литератор Дмитрий Липскеров представлен в Пекине во всех дуновениях своего легкокрылого таланта, а книг Белова или Распутина нет вообще? Распутин, между прочим, самый

сегодня почитаемый и изучаемый русский писатель в Китае.

Разумеется, как всегда, организаторы напрочь забыли, что мы – страна многонациональная, а следовательно – многоязыкая. Даже странно господам из Агентства по печати напоминать, что книги у нас пишут не только на русском, но и на татарском, якутском, аварском... С большим трудом под грузой красочных Андерсенов и братьев Гримм удалось отыскать сборник ингушских сказок. И на том спасибо! Китай – страна со своими межэтническими проблемами, и я заметил, как удивило хозяев это равнодушие России «к всяк сущим в ней языкам».

«ЛГ», кстати, уже не раз писала о странной неприязни ведомства господина Сеславинского к литературам братских народов. Как-то не вяжется всё это с трубно провозглашённой задачей укрепления федеративных связей. Но что мнение свободной печати – Агентству по печати! Как говорил Чапай, наплевать и забыть. За последние пятнадцать лет я не припомню ни одной ярмарочной делегации, в которой были бы достойно представлены национальные писатели, зато бывших соотечественников, коротающих ностальгию сочинительством, в избытке. Одно радует: писатели-эмигранты на встречах с читателями бралят былое Отечество куда сдержаннее, нежели литераторы, имеющие российские паспорта. Эти уж (всегда примерно одна и та же компания) костерят Расею-матушку с её тандемами наотмашь... И заметьте, за казённый счёт!

Наблюдая это стойкое небрежение национальными литераторами, я задаюсь вопросом:

«Неужели там, за зубчатой стеной, никто не помнит, что именно националистические настроенные писательские ватаги в советских республиках вывели и запустили идейный вирус распада СССР, а кое-где и возглавили штабы так называемых народных фронтов, выкинув чёрный флаг лютости русофобии. Сколько можно злить и унижать невниманием творческую элиту наших автономий? Неужели не понятно: чем меньше народ, тем большим авторитетом там пользуется писатель – гарант и хранитель национального языка. Зачем мы жонглируем трюковыми шашками в нашем непрочном доме? Так и хочется, как в анекдоте, спросить: вы это нарочно или специально?»

Пытаясь уловить хоть какую-то логику в подборе книг на стенде, я на самом видном месте обнаружил отдельный стеллаж, где в гордой самодостаточности выстроился чуть ли не весь длинный список «Большой книги». Тут уж организаторы никого не забыли, проявив любовную скрупулёзность: имелась даже сброшюрованная вёрстка романа Губайловского «Учитель цинизма», ещё до выхода в «Новом мире» двинутого на премию. «Странно, – подумал я, – почему на федеральном стенде эксклюзивно пиарится одна из многих литературных премий?» Допустим, её патронирует высокий чиновник Агентства по печати Владимир Григорьев. Ну и что? Ещё более высокий чиновник – президент Путин – патронирует дзюдо, однако книг об этом виде спорта я почему-то не нашёл. О том, что «Большая книга» давно выродилась в либеральный междусобойчик, а описи внезапных лауреатов вызывают коллективную оторопь и у читателей, и у кни-

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● А.И. Сапожников. **Войско Донское в Отечественной войне 1812 года.** – СПб.: Альянс-Архео, 2012. – 848 с. – 1000 экз.

Гибель наполеоновской армии на просторах России в 1812 году стала знаковым событием в истории Европы. Современники справедливо увидели одну из причин её гибели в действиях нерегулярных войск и народных формирований, оказавшихся особенно эффективными в условиях «скифской войны», к которой прибегло русское командование. В настоящей монографии впервые исследован широкий круг вопросов, связанных с участием донских казачьих сил в Отечественной войне 1812 года: от формирования казачьих полков до оценки их действий в мемуарах иностранцев.

● Н.П. Поликарпов. **Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года.** – М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2011. – 528 с. – 1000 экз.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) осуществил переиздание работы выдающегося русского историка и архивиста Н.П. Поликарпова, впервые вышедшей в свет в 1913 году и давно ставшей библиографической редкостью. «Боевой календарь-ежедневник...» представляет собой хронологический перечень столкновений российских воинских частей и соединений с войсками Великой армии императора Наполеона. Исследование основано на подлинных документах, хранившихся в архивах военного ведомства Российской империи, и содержит богатый фактический материал.

● Лидия Ивченко. **Кутузов.** – М.: Молодая гвардия, 2012. – 496 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей»). – 10 000 экз.

Эта книга о великом русском полководце и дипломате Михаиле Илларионовиче Кутузове (1745–1813). Последний из племени «славных скатерининских орлов», герой Очакова, Измаила, он выжил после сербейских ранений, чтобы в конце земного пути совершить главный свой подвиг: возглавив русскую армию, разгромить и изгнать войско, вторгшееся в Россию под предводительством Наполеона в 1812 году. Привлекая богатый документальный материал, автор биографии развенчивает многочисленные мифы о своём герое, созданные его недоброжелателями и подвинутые на шит некоторыми современными исследователями, показывает Кутузова как человека и семьянина, повествует о непростых отношениях полководца с императором Александром I.

готоворговцев, пишет теперь не только «ЛГ», но, пожалуй, вся разумная пресса. Объясните мне, почему гости Пекинской ярмарки вынуждены получать представления о современной российской литературе, взирая на книжки номинантов этой подмоченной премии?

А ведь у нас, если кто забыл, есть правительственная премия в области литературы, которой отмечаются в самом деле значительные современные российские авторы. В этом году премию получили блестящие писатели разных поколений: Андрей Турков, Юнна Мориц, Владимир Личутин, Валерий Воскобойников, Игорь Волгин... Имена! Вы думаете, я нашёл их книги на федеральном стенде? Ничуть не бывало... Почему государственное учреждение пренебрегает авторами, заслуженно отмеченными государственной наградой? Загадка. Да, обладатели правительственной премии в отличие от баловней «Большой книги» обыкновенно не ходят на Болотную площадь, но разве это такой уж серьёзный недостаток, чтобы вот так открыто игнорировать авторов-лауреатов на федеральном книжном стенде? При этом, конечно, в избытке красуются книги сочинителей, «просящих бури», – Улицкой, Быкова, Акунина... Не будучи поклонником их творчества, я с уважением отношусь к их недавно проснувшимся мятежным чувствам, и, если им выпадет доля «пущирайток», я трудно встану на защиту. Но мне милы также и те литераторы, которым белый лист бумаги дороже белой ленточки. А вот почему «мирные» писатели немилы Агентству по печати – это вопрос. Какой сигнал власть таким странным способом посылает литераторам? Бузите – и обрящете?

Ну-ну...

Юрий ПОЛЯКОВ

ФОТОГЛАС

В Москве после реставрации открылась Триумфальная арка в рамках мероприятий, приуроченных к 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 года. Реставрация на этом объекте не проводилась с 1968 года. В последние годы арка находилась в аварийном состоянии и стала разрушаться. Пришлось снимать с неё колесницу и скульптуру богини Ники, чтобы реставрировать их в специальной мастерской.

Накануне Дня города мэр Москвы Сергей Собянин традиционно вручил награды новым лауреатам премии Москвы в области искусства. Нам особенно приятно отметить, что в их числе – ведущий артист Московского Художественного академического театра им. Горького, народный артист России Валентин Клементьев. В прошлом году он отметил пятидесятилетие. Желаем новому лауреату премии Москвы творческих свершений. Тем более, что на нашей полосе «ТелеЕдение» ему посвящено немало тёплых слов – о работе в фильме «Война и мир Александра I. Наполеон против России».

В Новом Китайском выставочном центре в Пекине завершилась грандиозная книжная ярмарка. Одним из самых заметных и многолюдных событий стали мероприятия делегации Москвы. В частности, конференция «Книжная отрасль России и Китая в условиях глобализации: проблемы и перспективы», в которой участвовали представители Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, издательств «Белый город», «Златоуст», «Вече», «Объединённого центра «Московский дом книги».

ЗЛОБА ДНЯ

Осенний рубеж

Завершилось летнее политическое межсезонье, которое было не столь уж и тихим. Даже Олимпиада в Лондоне давала поводы для политических лозунгов. Что же ждёт нас наступившей политической осенью? Оппозиция обещает, что уже 15 сентября соберёт небывалую демонстрацию...

Они стоят друг друга

Валерий ХОМЯКОВ, генеральный директор Совета по национальной стратегии:

— Сначала вспомним, что было весной и летом. Драматические события на Болотной площади 6 мая; проезд кортежа Владимира Путина на инаугурацию 7 мая по пустынным улицам столицы; принятие законов о митингах и об НКО с иностранным финансированием и, наконец, судебный процесс над Pussy Riot позволяют сделать очевидный, а потому банальный вывод. Власть из всех возможных вариантов выбрала худший: вместо диалога с политически активной частью общества – закручивание гаек; вместо наказания полицейских, фактически спровоцировавших беспорядки на Болотной, – посылки участников акции. Безусловно, среди пришедших на митинг ангелами были отнюдь не все, но объективного расследования не произошло, как не дана и оценка действий полиции.

А что же несистемная оппозиция? Казалось бы, на фоне летних глупостей, творимых властью, организаторы протестных акций могли бы договориться о стратегии ответных действий, о создании единого протестного политического движения, о тактике в ходе осенних выборов в региональные и местные органы власти. Этого не произошло. Более того, как показал «Белый форум», прошедший в Петербурге, среди лидеров оппозиции явно прогрессируют взаимное недоверие, интриганство, подозрительность. Когда вместо содержательных вопросов главной темой и предметом споров становится то, кто будет открывать, вести и стоять на сцене во время акции 15 сентября в Москве, сомнений в адекватности оппозиционных «вождей» ничуть не меньше.

Всё это грустно, но именно с таким набором качественных характеристик власти и оппозиции страна вступает в политическую осень. А осень обещает быть непростой. Тут и рассмотрение в Мосгорсуде апелляционной жалобы по делу Pussy Riot; протестные акции в крупных городах; следствие по делу «Кировлеса» и, как вариант, арест А. Навального. Однако главным событием осени станут региональные и местные выборы. В пяти регионах пройдут выборы губернаторов и состоится огромное количество (около 5 тысяч!) местных выборов. По тому, как начинаются региональные избирательные

кампании, уже сейчас можно сделать ряд выводов. Во-первых, наличие раскол региональных элит, причём не по партийному признаку. К примеру, в Рязанской области ряд видных членов «Единой России» не признали итогов праймериз и оппозиционером выдвинулся Олег Ковалёв в губернаторы. Во-вторых, муниципальный фильтр при всех его минусах подталкивает кандидатов от оппозиции к переговорам о координации действий вплоть до снятия одного в пользу другого. И, в-третьих, общество разогрето, а потому активность избирателей будет, скорее всего, высокой, что снижает риск фальсификаций. Думаю, самыми интересными окажутся выборы мэра Химок.

А что же народ? А народ смеётся над неуклюжестью властей и грызёт видных оппозиционеров, и только этот смех вселяет оптимизм.

Ещё не горячо

Леонтий БЫЗОВ, политолог:

— Прошлой зимой мы, политологи и журналисты, похоже, поддали ажиотажу, начав хоронить нынешний политический режим. Он смотрелся настолько гнилым, растерянным, что, казалось, его конец не за горами. Прошло более полугодия, и сегодня всё громче звучат прогнозы прямо противоположные – режим этот если и не навсегда, то надолго. Думается, истина, как обычно, где-то посередине.

Беспорно, явная победа «партии власти» (хоть и с издержками), притом её консервативного крыла, ориентированного – на охранительную идеологию. В нашем обществе «консервативное большинство» – это никак не менее 60%, даже в столицах вопреки мифу об их поголовно либеральных жителях. Хотя таких тоже немало – 40% с хвостиком.

Как бы там ни было, союз власти и большинства, напуганного призраком «либерального реванша», сработал, но надолго ли? Претензий к власти, особенно местной, у обычных россиян отнюдь не меньше, чем у москвичей, а, возможно, и больше. Но пока они предпочитают молчать. Даже июльское резкое повышение цен на ЖКХ не вызвало массовых протестов. Что может произойти осенью, чтобы изменилось настроение людей?

Во-первых, ясно, что политическая активность уличных столичных либералов сама по себе властям совсем не опасна. Более того, эти либералы, вызывая чисто культурное отторжение у жителей про-

винции, фактически играют на руку властям, если помнить о принципе «разделяй и властвуй». За спинами оппозиционных московских «плейбоев» различного пола и возраста маячат влиятельные и укоренённые в тех или иных сегментах власти «системные либералы», не смирившиеся с поражением и стремящиеся к смене политических декораций. Это серьёзное обстоятельство – глубокий раскол в элитах. Но он вряд ли сдетонирует нынешней осенью. Пока системные либералы не готовы к новой острой схватке за власть, им нужно время и передислокация сил. Уличные протесты, конечно, будут продолжаться, они станут радикальнее, но и это на руку властям – слабополитизированный обыватель из «креативного» среднего класса не пойдёт за радикалами.

Осенью возможен и, похоже, неизбежен новый виток роста цен на «корзину для бедных», но и это далеко не повод свергать власть, тем более что к подобному все давно привыкли. Не особо страшным властям и мировой кризис: опыт прошлого показал, что в период неуверенности в завтрашнем дне низы и середина общественной пирамиды, зависимые и неуверенные в себе, скорее сплачиваются вокруг власти, чем идут на политические баррикады. В общем, протесты «слева» будут, но погоды не сделают.

В конце прошлой осени все только и говорили о начавшейся «революции под национальными лозунгами», настолько эти настроения тогда набрали силу. Но все эти русские националисты сдлись.

Конечно, национальное раздражение разлитое сильно, причём во всех слоях общества, но слабость и маргинальность «вождей русских маршей» оставляет эту энергию несфокусированной и потому до поры до времени безопасной. Национальная революция если и начнётся, то явно не этой осенью. Большой интерес вызывают первые за последние восемь лет выборы губернаторов, которые состоятся в нескольких регионах в октябре. Но и это скорее отдушина для протестных настроений, чем реальный детонатор.

Единственное, что сегодня угрожает власти, – это она сама. Уверовав, что «карты легли как надо» после успешного наступления на своих оппонентов в марте–июне, она стала допускать колоссальное количество промахов, преследовать тех, кого не надо, выпускать один за другим заведомо неадекватные законы. Всё это само по себе мелочи, но иногда даже самые прочные режимы спотыкаются именно на мелочах. Создают определённые предпосылки для «дворцовых переворотов», призванных сменить оплетший фасад, если для элит станет понятно, что старая власть сама из грамоты стала притягивать политические грозы. Это весьма вероятный сценарий, но пока его время не пришло.

В общем, осень будет жаркой, но не горячей. Позиционная война между властью и разношерстной оппозицией продолжится. Но революция пока всё же ждать не стоит.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

Раскол внутри элит

Андрей БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

— Вряд ли будет спокойно. Прежде всего нет экономических предпосылок. Наша экономика пока ещё не начинала испытывать трудности от внешних условий.

Россия тяжело переносит даже приостановку роста цен на нефть. И очень сложно прогнозировать, что будет при её постоянном снижении. Если падение цен произойдёт осенью, Россия скоро по-настоящему почувствует, что такое кризис.

Другой фактор неопределённости – выборы в США в ноябре. Это уже сейчас влияет на ситуацию в экономике и геополитике. При любом итоге выборов возникнет новая ситуация в мире, хотя бы на два-три года. Для России между тем американские выборы традиционно – важный фактор для внутриполитической ситуации, учитывая критическую зависимость нашей элиты от Запада.

А политическая ситуация у нас и так напряжённая. Баланс, который установился после формирования правительства и последнего «марша миллионов», очень хрупкий. Несмотря на разговоры о «репрессиях», «тирании», «37-м годе», после принятия на весенней сессии Госдумы ряда законов в реальности особенно закручивание гаек нет. Скорее идёт нагнетание разговоров об этом. «Иностранные агенты» и контроль за Интернетом – фикция, чистый пиар. Статья за клевету какое-то время назад существовала и никого особо не останавливала. А высокие штрафы за хулиганство на митингах лишь потребуют от вдохновителей протестов большей организационной работы и финансовых ресурсов, которые у них, очевидно, есть.

Лидеры протестующих, явные и скрытые, не в силах прекратить свои акции, поскольку их политический капитал может тут же обнулиться. А они уже успели его частично конвертировать. Огромное число «сочувствующих», «конструктивных», «умеренных» протестантов уселось в уютных кабинетах «Открытого правительства», различных советов, политкомиссий, многие попали в советы директоров «вкусных» акционерных обществ и могут поучаствовать в приватизации. В составе самого правительства также представлены те бюрократические кланы, которые симпатизировали протестантам. Внутри самой власти «оппозиционеров», пожалуй,

ничуть не меньше, чем в главе митингов! Налицо внутривластный раскол.

Нынешняя верхушка либерального протеста в двойственном положении. Чтобы сохранить завоеванное, надо продолжать акции. Если протестовать слишком сильно, можно потерять заветные синекеры. Скрытая мечта лидеров нынешнего «протеста» – постараться через своих людей в правительстве вызвать массовое социально-политическое недовольство и немедленно его возглавить. Добиться этого сложно, так как из-за их явной инкорпорированности во власть и личного корыстолюбия многие граждане, даже участвовавшие в протестах, им уже не верят. А если они продолжают сидеть на двух стульях и далее, то тем более нарастающий социальный протест их просто не заметит. Не исключено появление нового протестного движения, образно говоря «протеста против протестов». Прежде всего под флагом социально ориентированной экономики, борьбы с либеральным курсом и самостоятельной внешней политики. Основное противоречие либеральной оппозиции – полное совпадение её лозунгов с программой правительства по всем ключевым вопросам.

Смотрите, по ВТО – единая позиция, по приватизации – тоже, как и по социальным, военным расходам, пенсионной реформе и реформе ЖКХ. Неформальные лидеры либералов просто громче озвучивают то, что написано в «Стратегии-2020» и что тихой сапой делают министры экономического блока. Фактический лозунг нынешних оппозиционеров таков: будем делать то же самое, что и правительство, только быстрее, лучше и не будем воровать (или будем воровать меньше). Но это вообще-то и не программа оппозиции, а точка зрения некоей группы внутри власти. Оппозиция же во все времена, если она настоящая, всегда заявляет концептуально другой путь развития с альтернативной позицией по главным вопросам жизни граждан.

По мере ухудшения ситуации из-за продолжения нынешней экономической политики с её тупо либеральным курсом может возникнуть и окрепнуть новый протест. Тогда расклад сил не будет таким однозначным, как сейчас. В противном случае, если либеральная верхушка оседлает социальную волну, всё пойдёт под лозунгом «Долой Путина!». Цель – свести всё к личности, а не раскрыть реальную программу действий и свои планы в случае прихода к власти.

Однако при любых обстоятельствах градус политической борьбы в России будет коррелироваться с ценой за баррель нефти. При 100 долларов влотекущая стагнация, при 90 – возможно обострение, при 80 – может начаться реальная схватка, а всё, что ниже, – даже думать не хочется...

СУММА ПРОПИСЬЮ

Возможно, как замечает один из экспертов, «революция пока всё же ждать не стоит». Но тревога не убывает, и не только в сфере экономики. Убийства священнослужителей, осквернение религиозных святынь, памятников, пьяные трагедии на дорогах, жестокие бытовые убийства, как недавно в Казани. К чему тут предложения иных депутатов разрешить продажу и ношение огнестрелов? Готово ли общество? Сначала следует убрать признаки его серьёзного духовно-нравственного заболевания, неуважения к законам. Нужны действительные вакцины и поменьше иллюзий и самодовольства. Да, праздники хороши, но жизнь состоит не только из них.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(представляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудинова;
Игорь Панин

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов,

Анна Кузнецова,
Арина Абрисимова

«ТелеЕдение»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондрашов;
Олег Пухнацев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов

Собственные
корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Эльбурская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Македония),
Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),

Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж – 60 351 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)

Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж
138 558 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО
«Полиграфический комплекс
«Экстра М», 143400,
Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати
4 сентября 2012 г.
Зак. № 12-09-00076

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
рецензировать и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и размещение рекламы:
тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка –
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-37521
от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
**Хоховский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028**

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

АКТУАЛЬНО

Столица отстраивает
нижние этажи — этажи власти

Москва продолжает построение на своей территории реально работающей демократической системы управления. Основные работы ведутся сегодня на «нижнем этаже власти», каковым является система местного самоуправления.

На заседании правительства Москвы были приняты поправки в ряд постановлений правительства Москвы, определяющих систему взаимодействия между местными депутатами и исполнительной властью.

Активные действия столичных властей по развитию местного самоуправления объясняются необходимостью налаживания обратной связи с горожанами — кому как не самим жителям известно, что конкретно нужно построить, изменить или отремонтировать в том или ином районе. Проводниками этих интересов становятся такие же, как и они, жители городских многоэтажек, выдвинутые своими соседями в депутаты муниципального собрания. «Местное самоуправление — это тоже своего рода канал связи, это тоже система контроля. И мы должны поддерживать депутатов местного самоуправления, делегатов их, давать им возможность высказывать свои мнения, доводить до власти все проблемы, — заявил в одном из своих интервью Сергей Собянин. — Они включены в общественный совет при микрорайонах и районах, на котором обсуждаются самые животрепещущие проблемы: обустройства двора, ремонты подъездов, благоустройство и так далее... Вся эта система обратной связи, непосредственной связи с жителями выстраивается для того, чтобы мы чувствовали город, понимали эти проблемы и принимали адекватные решения».

Впрочем, как и любая развивающаяся система, местное самоуправление в Москве сталкивается с текущими проблемами роста, решать которые столичным властям предстоит ещё на протяжении какого-то времени.

Так, в частности, в принятом недавно законе, предполагающем существенное расширение полномочий депутатов местного самоуправления, оказались не прописанными конкретные механизмы реализации переданных им полномочий. В результате при возможном недобросовестном отношении представителей исполнительной власти у последних появлялась возможность игнорировать решения депутатов местного самоуправления. Очевидно, что подобное положение дел выхолащивает саму систему, предполагающую, что конкретный горожанин через своего депутата может доносить свои требования до городской власти. Это обстоятельство вызвало критику ряда муниципальных депутатов, что привело к внесению в закон необходимых поправок и дополнений. Теперь конкретные механизмы взаимодействия местных депутатов и исполнительной власти определены.

Основной смысл изменений состоит в следующем: в поправках присутствует

чёткий перечень документов, которые должны быть предоставлены органами исполнительной власти депутатам для согласования (не согласования) работ, связанных с осуществлением ремонта или благоустройства на местах проживания граждан. Это страхует жителей столичных районов от излишнего рвения чиновников управ. Так же в дополнениях указан чёткий срок принятия решения о согласовании (не согласовании), достаточный для тщательного изучения всех документов.

Для того чтобы муниципальные депутаты располагали реальными возможностями по решению текущих вопросов в местах проживания их избирателей, также предусмотрены определённые новации. Одной из них станет создание специального фонда благоустройства. По словам руководителя аппарата мэра и правительства Москвы Анастасии Раковой, «...речь идёт о создании специального дополнительного фонда на развитие района, решение о расходовании средств которого будет приниматься представителями органов местного самоуправления. Для этих целей городом выделяется почти 5 млрд. рублей на 125 районов».

Не менее значимым нововведением является ежегодное заслушивание депутатами отчёта главы управы (и других ответственных лиц района). «Отчёт должен содержать сведения о результатах выполнения комплексной программы развития района, о взаимодействии управы и жителей по решению вопросов социально-экономического развития района, — говорит Анастасия Ракова. — Кроме того, в отчёте должны содержаться ответы главы управы на вопросы Совета депутатов, поданные им в управу не позднее чем за 10 дней до заседания. Заседание, на котором заслушивается отчёт, должно быть открытым».

Внесённые дополнения определяют чёткие сроки согласования с представителями местных советов перечней работ по благоустройству и капремонту. Причём перечень и адресов, и производимых работ предварительно обсуждается с жителями.

Также установлены сроки согласования и перечни документов, которые должны предоставить управы депутатам по размещению нестационарных объектов (киосков, сезонных кафе) и объектов капитального строительства районного значения — до 1,5 тыс. кв. метров.

Необходимость создания полноценной системы местного самоуправления продиктована реалиями современной жизни. При этом предложенные изменения наделяют эту систему вполне реальными полномочиями и инструментами. Благодаря им представители населения получают возможность не на словах, а на деле влиять на происходящее в столичных районах.

Ирина МИХЕЕВА

ПРАЗДНИК

Пусть Огненное колесо проедет мимо

Яркую праздничную ноту Дню Москвы (865-я годовщина) придал Международный военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня», 5-й по счёту, посвящённый победе России в Отечественной войне 1812 года.

Если учесть, что в фестивале участвовали и участвуют (он продлится по 8 сентября) военные оркестры не только победившей в той войне Франции, но и Германии, не устоявшей перед СССР и коалицией в 1945-м, то, может быть, всё под звёздами не так уж безнадежно. Приехали итальянские военные музыканты и поляки, с которыми мы не во всём сходимся, хотя главы наших церквей недавно призвали всех нас всё «понять и простить». И шотландцы, австрийцы, сингапурцы, казахстанцы... Представители 11 стран прибыли на «Спасскую башню», «окупировав» на неделю Красную площадь, улицы и парки, концертные залы.

На генеральную репетицию фестиваля вечером 31 августа я ехал от Белорусского вокзала мимо Триумфальной площади, которая в тот момент находилась под присмотром полиции и омоновцев. Людей в касках наверняка было больше, чем ожидавшихся у памятника Маяковскому доблестных участников «окулай-акции», «окулаевших», похоже, многим москвичам малой содержательностью и нахальством.

Часом позже, на Красной площади, где даже на репетиции трибуны были заполнены, подумал: нужны не митинговые истерики и провокации против силовиков, а уж если не внятная программа улучшений, то хотя бы обоюдное стремление к взаимопониманию и взаимодействию. А ещё лучше — музыка, красота, ощущение полёта, которое всем подарила Мирей Матьё. И спасибо человеку, который придумал уникальный фестиваль военной музыки (такого нигде в мире нет). Это главный военный дирижёр России, музыкальный руководитель фестиваля — генерал-лейтенант Валерий Халилов, безусловно, заметная персона нашей культуры.

День города между тем начался накануне. И с неплохой новостью. Открылась станция метро «Новокосино» (до 2020-го обещают ещё 70 станций). На «ленточку» прибыл президент, напугав, наверное, кого-то из не очень-то пуливых москвичей шумом вертолётного двигателя (не захотел В.В. создавать лишних пробок в столице). Станция, которая одним выходом ведёт в Москву, а другим — в подмосковный Реутов, видится символической. Да, «позитивная динамика есть», как сказал 1 сентября на открытии праздника Владимир Путин. Качество дорог лучше, больше парковок и стоянок, чище, комфортнее парки, весь город. Люди видят, что у власти есть стремление не пускать пыль в глаза, а реально преобразовывать мегаполис, делая более удобным для жизни.

Всего в День города состоялось около шестистот мероприятий. На любой вкус! В том числе на «новых территориях», где прошли турниры бальных танцев, соревнования сумоистов, по «межконтинентальной рыбалке»

Традиционный Фестиваль прессы в этом году в День города проходил на Цветном бульваре. Оживление царлю и палатки «ЛГ», где можно было оформить подписку; заслуженный артист России Эмин Бабаев в песне признался в любви к «ЛГ».

и многое другое. А уж в самой Москве голова кружилась от выбора. Праздник, избавляясь от былой помпезности, переместился в парки, на улицы, площади. Бульвары и во все на денёк переименовались. Никитский, например, стал бульваром Читателей. Проходили соревнования официантов и выставка фотографий, сделанных на мобильный, православный фестиваль «Сорок сороков» и концерт этнической музыки, фестиваль циркового искусства на Цветном... Фестиваль молочных продуктов прошёл на ВВЦ. И там же — собачий смотр и фестиваль ремёсел, который представил более 300 мастеров из России и из-за рубежа, 60 столичных музеев устроили день открытых дверей. Всего не перечислить!

Во второй половине субботы я поехал в любимые Сокольники и долго не мог при-

парковаться, а потом из парка даже уходить не хотелось. Он был заполнен тысячами москвичей. Видя лица людей, молодых и старых, ощущая их настроение, слыша, как от души подпевают артистам, понимал: День города — настоящий праздник москвичей, вернее, праздник для каждого любящего родной город москвича, а не показуха с целью кого-то от чего-то отвлечь.

...В прелюдии выступления военных оркестров на Красную площадь выкатывалось Огненное колесо как символ войны и вражды. Пусть минует это колесо и столицу, и всю страну. Всех нас. Пусть горит костёр дружбы и человеческого тепла, который крепко объединяет теперь музыкантов из некогда воевавших друг с другом стран.

Сергей ВОЛОДИН

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Если бы министром культуры был я...

Как мы и обещали, начинаем публикацию наиболее здоровых и ценных идей и предложений наших читателей в новой рубрике.

Г. Дынников, Нижний Тагил: Я бы сразу после вступления в должность подготовил программную речь, в которой сформулировал своё видение проблем культуры и способов их решения. Пока, за исключением нескольких экстравагантных предложений, кредо нового министра остаётся неизвестным. Затем я бы «пробыл» на ТВ прямой эфир и ответил на вопросы россиян, неравнодушных к будущему нашей культуры.

М. Цуркан, Курская обл.: Я бы добился возвращения Росохранкультуры под эгиду министерства. Пару лет назад много писали о передаче функций сохранения культурного наследия непосредственно профильному министерству, а потом всё заглохло и осталось, как было. Сегодня деятельность этого органа какая-то подземная, а на сайте новость № 1 о том, что К. Собчак бросил возлюбленный (!). Департамент культурного наследия занима-

ется только музеями, а проблема-то гораздо шире. Например, сколько памятников археологии до сих пор не поставлено на учёт! В советское время по всей стране эффективно работали инспекции по охране памятников. Может, стоит вернуться к этой форме?

Д. Хорошилова, Тверь: Сейчас деятельность работников в сфере культуры регламентируется только Трудовым кодексом. Там специфика этой деятельности совершенно не учитывается. Раньше при Министерстве культуры и его органах на местах существовали комиссии о творческих спорах. Необходимо возродить их!

Уникальная
музыкальная коллекция

Наступила осень. Но она несёт с собой отнюдь не только уныние, но и очарование. Об этом писали классики-поэты, об этом звучит музыка классиков-композиторов. И когда, как не осенью, приятнее всего окунуться в атмосферу романтических звуков симфоний Шопена и Шуберта, лёгких и воздушных мелодий Моцарта, сказочных сюжетов Чайковского, танцевальных фрагментов Дворжака и Штрауса?... Уютное кресло, тёплый плед, чашечка ароматного чая и выбранный вами диск из коллекции «Шедевры классической музыки» — что может быть приятнее? Показать эту интересную коллекцию можно только по подписке на сайте издательского дома ООО «И.М.П.» (www.imponline.ru) или по тел.: (495) 229-13-52. Она состоит из аудиодисков с подборкой лучших произведений великих композиторов и компакт-дискетов с информацией об их жизни и деятельности. Компания «И.М.П.» уже более 30 лет выпускает качественные издания для чтения дома и в кругу семьи.

Образ России
напишут в Москве

23 сентября по инициативе федерального агентства «Россотрудничество» стартует международный художественный проект «Образ России». Он органично продолжит осуществляемому с 2009 года политику по формированию позитивного восприятия нашего государства научными, культурными и политическими деятелями разных стран. По мнению представителя агентства, понимание образа жизни — ключ к дальнейшему успешному международному взаимодействию, поскольку нередко сложившиеся ошибочные стереотипы мешают диалогу между странами. Именно поэтому «Россотрудничество» организовало цикл ознакомительных поездок для тех, кто через несколько лет будет определять социально-политическое развитие мира.

В рамках реализации данного проекта в Россию приедут 16 известных молодых европейских художников, представляющих различные направления живописи. Во время своего пребывания в Российской Федерации они посетят Москву и Санкт-Петербург, встретятся с российскими художниками, примут участие в круглых столах и профильных встречах в Академии художеств, посетят наиболее яркие исторические и культурные достопримечательности Москвы и Санкт-Петербурга.

Во время познавательной поездки по стране молодые художники будут писать картины о том, какой они видят современную Россию. В конце программы пребывания будет проведён конкурс написанных ими работ. Картины оценит профессиональное жюри, в которое входят известные российские мастера живописи.

А.С.

СОБЫТИЕ

5–10 сентября 2012 года на территории Всероссийского выставочного центра в павильоне № 75 открывается 25-я Московская международная книжная выставка-ярмарка (ММКВЯ) — крупнейший в России книжный форум международного масштаба. Оргкомитет ММКВЯ-2012 делает акцент на наиболее актуальных сегодня направлениях — активизация международных бизнес-контактов и переводческой деятельности, внедрение инновационных технологий в книжной индустрии.

Почётный гость юбилейной 25-й ММКВЯ — Франция. Москву ожидает приезд авторитетных специалистов французской книжной индустрии: издателей, агентов по правам, книготорговцев, представителей — и, конечно же, целого созвездия талантливых писателей. На национальном стенде Франции литераторы, библиотекари, философы развернут дискуссию на тему «Сакральная ли книга?». Знаковыми событиями программы станут круглые столы «Зачем издавать современную французскую литературу в Рос-

Книга зовёт!

сии», «Зачем читать современную французскую литературу» и даже шире — «Зачем читать?». В один из дней смотра все соберется на стенде почётного гостя будущего посвящения теме «Наполняя современную французскую и русскую культуру и мысли».

Большую программу к 25-й ММКВЯ готовит Республика Армения, выступающая в качестве центрального экспонента форума. Столица Армении провозглашена ЮНЕСКО Всемирной столицей книги — 2012: в нынешнем году отмечается 500-летие армянского книгопечатания. В рамках выставки-ярмарки запланированы встречи писателей и издателей Армении и России; знакомство с новыми книгами национальных авторов; выступления, посвящённые истории армянской книги и традиции художественного перевода. Украшением экспозиции станут руковорные книги, напечатанные на созданной по древним рецептам бумаге. Намечены открытие фотовыставки «Архитектура Армении» и показ документальных фильмов, рассказы-ваших о знаменитых деятелях национальной культуры. Завер-

В Москве пройдут презентации книги, посвящённой подвижнической деятельности известного французского коллекционера, слависта, специалиста по литературе русской эмиграции Рене Герра. Книга так и называется — «Серебряный век Рене Герра», написала её литературовед Лола Звонарёва.

11 сентября. Центральный Дом литераторов. Малый зал

Участвуют: Н. Кондакова, М. Кудимова, М. Шемьякин, А. Сенкевич, В. Рабинович, Л. Кудрявцева, К. Кедров, Е. Погорелая, Р. Герра (Франция). Вечер ведёт Е. Сидоров, начало в 18.30.

12 сентября. Государственный литературный музей (Трубиновский пер., 17)

Участвуют: М. Сеславинский, Г. Рождественский, Ю. Мамлеев, Н. Кондакова, Н. Старосельская, А. Сенкевич, П. Фокин, А. Шорохов, Д. Бабич, Р. Герра (Франция). Вечер ведёт А. Турков, начало в 18.30.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Буквы начинают разговаривать со мной»

Накануне книжной ярмарки «ЛГ» беседует с одним из самых ярких современных поэтов, нашим постоянным автором Ларисой ВАСИЛЬЕВОЙ

— Лариса Николаевна, готовы ли вы к сентябрьской книжной ярмарке? Чем порадуете своих читателей?

— Готова. У меня началась серьёзная работа с издательством, небольшим и милым моему сердцу, — «Бослен». Можно сказать, что я наконец-то нашла своего издателя. В «Бослене» только что вышло пять томов в необычном оформлении художника Вадима Гусейнова: «Жены русской короны» — 2 тома, «Кремлёвские жёны», «Дети Кремля», «Жена и Муза» — это о тайной любви Пушкина. Александр Сергеевич любил всю свою жизнь одну женщину, императрицу Елизавету Алексеевну. Она и была его настоящая Муза, вдохновлявшая поэта. Я такое понимаю. В юности умирала по Багратиону, он меня зашил от стольких ненужных встреч! И я точно знаю, что у поэта должен быть свой недостижимый и прекрасный образ. Идеал.

Но вернёмся к ярмарке. В этом году у меня ещё вышло несколько книг: книга стихов и прозы «Любовь», «Отечество и Отечество» (стихи, проза, публицистика, воспоминания) и «Василиса». Книга о прошлом, настоящем, будущем, вечном. О смысле жизни. В «Василисе» я пошла по пути, по которому никто не ходил. Земля представлена как зародыш в лоне Вселенной, постепенно растущий. Вселенная представлена с точки зрения матери, именно в этом основа всех энергетических процессов и этических констант. Богосуществование во всём, вокруг человека и внутри него, основная идея книги, жанр которой можно определить словом «откровение». Есть и соучастник создания книги — Михаил Трофимович Панченко человек несомненно гениальный. Он всегда шутил, что должен меня духовно оплодотворить, а роды — уже моё дело. И вот роды состоялись... В «Василисе» я атомизирую каждую букву русского алфавита, вкладываю её в круг. И буквы начинают жить своей собственной жизнью. Они начинают разговаривать со мной. Они помогли мне понять первую главу Библии...

Сейчас, прямо к выставке, выйдет моя новая книга. Она называется «Евдокия Московская». Для меня эта книга — первая кремлёвская жена, которая вместе с мужем, Дмитрием Донским, создавала Кремль. Он привёз её туда на пепелище... Её вложила родила ему двенадцать детей! Она построила Вознесенский монастырь, где находили покой высокопоставленные монахини — либо царицы, либо княгини. Храм Пресвятой Богородицы в Кремле в честь Куликовской битвы — тоже дело рук Евдокии Московской. Но её после революции крепко постарались забыть, а она была великая чудотворица.

Есть человек, помогающий поднимать храм Дмитрия Донского в Кадшах. Я спрашиваю — будет там придел Евдокии Московской? А он: кто это такая? К сожалению, женщины мало кого интересуют в истории. А ведь женский мир мудрый, осторожный, особенный. Почему некоторые из великих мужчин были гомосексуалистами: Леонардо да Винчи, Микеланджело? Они хотели проникнуть туда, куда природа не пустила их. Мужской мир прямолинейен, но прямых линий в природе нет, все они скругляются.

Мне всегда важны тайны, открытые всем. И всегда интересует фигура жены-помощника. Если говорить о современной России, то женщины, находящиеся вблизи власти, постепенно теряют женские черты и приобретают мужские. Не все.

Знаю женщину, которая находится у власти, но ведёт себя соответственно своей природе. Это Людмила Швецова. Она очень обязательный человек и мудрый руководитель, реально приносящий пользу нашему народу и государству. Если бы у женщины была возможность по-матерински принимать активное участие в четырёх «Э»: экономика, экология, этика и этнические вопросы, то мир изменился бы радикально. Это была бы совершенно другая земля. Я когда-то Ельцину предложила собрать женщин, пятьдесят человек, разных специальностей и разного социального статуса и дать им возможность составить экономическую программу. Вы посмо-

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

трели бы что будет! Они такое придумают! Они найдут выход из любой ситуации! Потому что страна для них — дом. Надо признать: если бы не упорство Марии Скловской-Кюри, никакого бы радия не было. Если бы не упорство Надежды Крупской, никакой бы большевистской партии не было... А если бы такие силы отдали не на мужскую идею, а на материнскую?

— Вы феминистка?
— Феминизм — движение родом из США, из порядка Сенека Фолле. Это стремление к равноправиям женщин с мужчинами. Равноправия не может быть. В принципе. Мы не равны по природе своей. И надо сказать, у женщины, во всяком случае, у нашей женщины, которая прошла через советский опыт, значительно больше прав, чем у мужчины. Женщина не была сотворена из ребра мужчины, ребор у нас поровну. Мужчина и женщина равновелики при разности, поэтому в феминизме нет никакой необходимости.

— Когда, на ваш взгляд, наступит эра женщин?
— Никогда. Гораздо более вероятна эра гармонии. Нам всё в свой срок продиктует Природа. Когда окажется перед фактом надвигающейся череды катастроф (а их уже и сейчас сколько!), тогда задумаемся: а может, мы неправильно живём? Я всегда, смолоту видела: есть какая-то ошибка. Ошибка в том, что мир живёт так саморазрушительно. История как наука никого ничему никогда не учит. Человечество из века в век делает одни и те же ошибки. Настанет время, наконец поймут, что очередная ошибка грозит гибелью всему человечеству. И тогда мы, может быть, задумаемся.

— Ощущаете ли свой возраст?
— Не чувствую возраста. Молодость — это не годы, толпящиеся впереди, а дерзкое чувство свободы в груди. Проблема возраста только одна — вдове сегодня не за кого выйти замуж. Женихи умерли. Говорить со сверстниками о кровяном давлении и болезни Паркинсона мне неинтересно. Понятие «секс» неактуально, а понятие «любовь» все возрасты, как известно, покорны.

— Стихи пишете?
— Конечно. В основном о любви.
— Как вы относитесь к разделению на женскую и мужскую прозу, женскую и мужскую поэзию? Вас это не раздражает?

— Не раздражает. Существует обоюполая литература и нелитература. Анна Ахматова — великая поэзия и Марина Цветаева — великая поэзия, но они женщины, и они отражали женскую сущность, женское мироощущение. Поэтому как меня называют — поэтесса или поэт — мне, например, совершенно всё равно.

— Личная жизнь никогда не мешала созданию книг?

— В 90-х передо мной встал выбор: либо выходить замуж, либо делать книгу «Душа Москвы». Я выбрала книгу. Совместить было никак нельзя. Теперь книга «Душа Москвы» существует, и у неё много наград. Это даже не москвоведение, а москвочувствование. Так, как Москву, не люблю и не чувствую ни один город. Когда я читала в Ноттингем лекции, меня спросили: вы могли бы написать книгу «Душа Ноттингема»? Я говорю: может быть, вы сами напишете?

Однажды я поняла, что могу написать книгу «Душа Вологды». Для этого мне нужен был историк, и он нашёлся — это Сергей Тихомиров. С Вологодой у меня много всего связано. Я автор песни «Вологодские кружева». В университете я занималась Батюшковым, а он из Вологды. У меня был любопытный телефонный сюжет с вологодцем Николаем Рубцовым. Как-то он попросил провести его в ЦДЛ. Прошли, сели. Разговор почему-то не клеился. Он говорит — ты красивая девушка, генеральская дочка, а я даже не титулярный советник, дай мне свой телефон, будем разговаривать. Я дала. С тех пор он часто звонил и в разговорах был Рубцовым! Блистал, старался понравиться. Ему было интересно, что я из другого круга, этакая барышня. Недавно появилась моя книга «Душа Вологды». Там воспоминания о Рубцове, Сергее Орлове, Яшине, о Тендрякове, воспоминания об Астафьеве...

— А новые замыслы есть?
— Их довольно много. Задумана мемориальная книга «Путешествие друзей с врагами». Вместе с Юрием Поляковым хочу составить книгу «Угаённые шестидесятники», не буду раскрывать имён. Есть воспоминания о Юрии Кузнецове, Сергее Поликарпове. Так что пока Бог не бросил меня в пучину болезни, куда я просто не пойду, буду писать.

— Вы ощущаете себя гармоничной личностью?
— Да.

— А как же вы пишете стихи? Разве для этого не нужны страдания?

— Разумеется, нужны. Без них и жизни нет, но гармония тут ни при чём. Были два великих писателя. Они в разные годы мне повстречались. Первый — Илья Эренбург. Я жила летом в посёлке НИЛ у друзей своего отца, а у Эренбурга была рядом дача. Мы иногда сживались с ним на лавочке. И однажды, когда я прочитала ему стихи, он сказал: вы стремитесь к гармонии, а мир дисгармоничен, он должен смердеть в стихах... Я запомнила, что мне не хватает дисгармонии, но специально к ней не стремилась. А потом, спустя более десяти лет, была ещё одна встреча. Молодые писатели из социалистических стран приехали к Михаилу Шолохову, я там была единственная женщина. Мне, честно говоря, никто не был интересен, кроме Шолохова. После моего выступления он сказал, что в моих стихах чувствуется дисгармония, нужно больше стремиться к гармонии. Вот, пожалуйста, — два прямо противоположных мнения. Два разных человека направляли меня в разные стороны. Но я иду в ту, в которую ведёт моя жизнь. К гармонии.

Беседу вела Анастасия ЕРМАКОВА

ФОРУМ

Мой миг — мой век

Тринадцатый год подряд в Рыбинске усилиями бескорыстных энтузиастов из творческого объединения имени Н.М. Якушева проводится литературный конкурс, задача которого — сохранение и развитие отечественной поэзии и прозы, выявление талантливых авторов, а также творческое общение сочинителей.

Литературный конкурс прошёл под девизом «Мой миг, мой час, мой день, мой год, мой век». Строка из М. Цветаевой, конечно, взята неслучайно. И конкурс давно уже не вменяется в рамки областного — перерос в межрегиональный. Постоянными участниками и добрыми друзьями стали москвичи, питерцы, костромичи, вологжане, череповчане, гости из Нерехты. Забегая вперёд, хочется сказать, что организаторы столь масштабного мероприятия нашли полное понимание и поддержку у начальнича Управления культуры администрации Рыбинска Н.М. Шульдиной.

Открывая торжественную часть, председатель жюри конкурса писатель С. Хомутов сказал: «Вопреки расхожему мнению некоторых околоторческих личностей, литература в России не только не умерла, но находится на подъёме. Подтверждением тому — этот фестиваль. Фестивалем наш конкурс называю сознательно, поскольку он год от года растёт и ширится, приобретает всё более яркие краски, характерные очертания, узнаваемые, свойственные только ему оттенки».

«Конечно, пишущих сегодня много, едва ли не больше чита-

ющих, — вторит своему коллеге организатор и вдохновитель конкурса поэт С. Котов. — И наша задача — организовать эту творческую армию, направить в определённое русло, создать условия для художественного роста, учёбы, совершенствования. И с каждым годом убеждаюсь, что такой фестиваль нужен, полезен и обречён на долгую жизнь».

Рассмотрев 158 рукописей, члены жюри, в состав которого входила ещё и молодая учёная, филолог, искусствовед П. Ефимова, подвели итоги конкурса. В номинации «Первый шаг» среди начинающих поэтов места распределились следующим образом: Ксения Майсинович (Ярославль), Анжелика Лисецкая из Рыбинска и угличанин Серафим Лихачёв. В «Прозе» лучшей признали Наталью Захарову из Рыбинска, следом идут Мария Кузьмина из Углича и Елена Карасёва из Рыбинска. В номинации «Поэзия» второе место поделили Наталья Сталь из Костромы и Тимофей Картошкин из Углича, третье — Ирина Тарасова из Санкт-Петербурга и Елена Шестакова из Костромы.

Конкурсанты тепло приветствовали постоянных участников всех тринадцати творческих фестивалей — литературные объединения «Волжана» из Ярославля на главе с Е. Романовым, угличское имени И. Сурикова с руководителем А. Толкачёвой, рыбинское «Литературное поле», «возделываемое» Г.К. Кузнецовой, а также молодёжное ЛИТО, которое представил поэт В. Шашкин.

Евгений ГУСЕВ

• Издание книг и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редакция книг
• Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам Издательство «СПУТНИК»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

КНИЖНЫЙ РЯД

Певец во стане русских воинов

В книгу вошли краткая биография и избранные стихотворения героя войны 1812 года Дениса Васильевича Давыдова (1784–1839), которые отражают все аспекты его яркой личности: боевые подвиги, дружбу, любовь и широту русской души.

Денис Давыдов. Лихой гусар, герой любви и славы... — М.: ООО «Белый город», 2011. — 144 с.: ил. — 4000 экз.

шии памятник давно минувшей эпохи, но и произведение искусства. «...Стихотворец, поклонник красоты в её отблесках, — в юной деве ли, в произведении художества, в подвигах ли военном или гражданском, словесности ли — везде слуга её, везде раб её, поэт её; вот Давыдов!» — отмечал В.Г. Белинский.

Настоящее издание относится к категории подарочных: оно богато иллюстрировано, со вкусом оформлено.

Стихотворный талант и своеобразный стиль письма легендарного гусара очень высоко ценили современники. Его стихи — не только интересней-

ЛИТПРОЗЕКТОР

С оглядкой на Горалик

Литературные функционеры делают за писателя то, чего делать он как правило, не умеет и, как закон, не желает: чёрную невидную работу по продвижению и достаточно комфортному устройству в экспрессе литературы. Прекрасно, когда функционер не лезет в сущность литературного процесса и не устанавливает там своих норм. Беда, когда этот трудолюбивый стюард начинает ухаживать за пассажиром экспресса, какой маршрут им выбрать, и вмешивается в расписание движения.

Линор Горалик — уроженка Днепропетровска, гражданка Израиля — из таких. Работа консультантом по развитию бизнеса в какой-то момент, видимо, показалась ей скучной. Сочинение виршей вот такого образца:

Наступила осень.
Пожелтели листья.
Улетели птицы.
Почернели травы, —

недостаточно выстывающим традиционное русское стихосложение. Бесперебойные колонки в бумажных и сетевых изданиях — не удовлетворяющими амбиций.

В подобный момент начинается перерождение бездонного функционера в культуртрегера — человека, не просто обеспечивающего снабжение клиентов, но ими руководящего и за ними присматривающего. Так, среди сонма идей, бороздящих мозг консультанта Горалик, видимо, и родилась идея книги «Частные лица: биографии поэтов, рассказанные ими самими». В самом названии кроется подвох: частные лица если и пишут биографии, то в расчёте, что прочтут их разве что внуки, если при очередном ремонте не выкинут стопку оставшихся от де-

да клёвчатых тетрадей. А уж интервью у них точно берут единственный раз — на Страшном суде.

И, хотя санкция классика «поэтом можешь ты не быть» сегодня не действует (как это — «не быть!» отчего бы мне не быть!), всё же человек, оказавшийся на публике, даже если её составляют такие же, как он, самозванцы, кучка родственников и уповающих на фурсет обозревателей, — всё же такой человек уже не совсем частное лицо. Спрос с него несколько иной. За «базар» он отвечает хотя бы перед собравшимися. С другой стороны, как вы яхту назовёте, так она и поплывёт. Кто же откажется от прижизненной изданной биографии, тем более что большинство фигурантов совершенно никому не известны.

И лишь один кандидат пошёл другим путём. Звать его Сергей Гандлевский, и известность он получил изрядную. Увенчан малым Букером и «Антибукером» (от которого, правда, отказался, но перестать называться лауреатом после массированного пиара мудроно), премиями «Московский счёт», «Северная Пальмира», Аполлона Григорьева и — внимание! — национальной премией «Поэт». Каждое слово Гандлевского ловится критиками на лету, каждая строка — например, о мыльце посуды после ужина — печатается «с колёс». Остаться частным лицом такому человеку явно не к лицу! И Гандлевский в ответ на непревзойдённую по самобытности инициативу консультанта Горалик не надиктовал ни к чему не обязывающее интервью, но создал мемуары. Правда, «беглые». Правда, с антигерценовским названием «Бездумное былое».

Ранее Гандлевский сотворил «Трепанацию черепа», за которую был неукоснительно премирован и которая написана в том же самом жанре. Но не все, ох, не все

«тайны ремесла» раскрыл мэтр за один подход! Правда, всего 160 страниц остались за кадром «Трепанации». Но что тут началось! Журнал «Знамя» незамедлительно опубликовал. Издательство Соргрус безотлагательно выдало. Рецензии и презентации так и посыпались. Одно слово — мэтр! Да ещё на обложке выведен диагноз П. Вайля: «...ощущение новизны — непреодолимое». Правда, в тексте раскрываются тесные и длительные отношения с диагностом, который «скрасил» 20 лет страдальческой жизни «пациента». Да и трудно вообразить, что, например, Пушкин поставил бы на переплётную крышку одной из 37 своих прижизненных книг слова Жуковского о «победителе-ученике». Может, объясняется такая скромность тем, что у Пушкина не было проблем с продажами «Онегина», хотя издавать роман отдельными главами — это была та ещё коммерческая авантюра!

Как бы то ни было, замирая от пиетета, приступаем к чтению: «Вообще, на моей памяти, пили — и серьёзно — все: обшарпанная богема, рабочие сцены, экспедиционные рабочие, научные сотрудники музеев, столичных и провинциальных... С кем бы я ни знался, помню чёрное пьянство, при своём, само собой, участии...» Позвольте! Но в «Трепанации» это прискорбное и столь ошеломляющее обстоятельство уже было обрисовано во всех доступных аскетическому слугу Гандлевского-прозаика красках! Но «эмз сердца русских угрызений» не перестала терзать мемуариста, и практически весь второй опыт посвящён той же национальной проблеме, за которую одни по настоянию жён кодируют, а другим вручают национальные премии. Единственное откровение (оно же диалектическое противоречие), вычты-

ваемое из «Былого» бездум, связано как раз таки с национальным самоопределением.

Этому, как выяснилось, больному для столь увенчанного автора вопросу посвящено, конечно, меньше страниц, чем сладостным воспоминаниям о выпивках. Но и того, что есть, поклонникам Гандлевского хватит для глубочайшего сопереживания. Итак, с чуть поухищившим, но всё же почтением цитируем: «...будучи полукровкой, а по еврейскому закону — русским, я жил и воспитывался в почти исключительно еврейской семье и среде... никаких иных интеллигентных, кроме еврейских... я тогда не встречал. Впрочем, и семья, и родительские друзья-знакомые были людьми вполне — и сознательно — ассимилированными. Интерес к собственному еврейству, разговоры на эту тему считались дурным местечковым тоном и вообще дикостью»; «В отрочестве я совершил, помимо прорыва обычных подростковых грехов, два по-взрослому шкурных поступка: стал русским по паспорту и вступил в комсомол».

В постановлении Совета Министров СССР о паспортной системе от 1974 года говорится: «Запись о национальности в паспорте производится соответственно национальности родителей. Если родители принадлежат к разным национальностям, то при выдаче впервые паспорта национальность записывается по национальности отца или матери в зависимости от желания получателя паспорта». Но практика в России часто не совпадает с законом. И чиновники автоматически вписывали 16-летнему гражданину, в том случае если у родителей были разные национальности, национальность отца. Это общеизвестно.

Русский даже «по еврейскому закону» поэт, пишущий на русском языке «с непреодолимым ощущением новизны», выбрав национальность матери, считает американский паспортную принадлежность к русским «шкурным поступком»? Занимательная этнография!

Страдая от своего юношеского греха, после смерти матери Гандлевский пошёл ещё дальше — принял крещение в православной церкви. Из этого, надо сказать, тоже ничего путного не вышло, и православным наш мемуарист стал примерно таким же, как и русским, — с большой оглядкой на Линор Горалик.

Сухой остаток от прочтения «Бездумных» воспоминаний можно было бы резюмировать как «разочарование». Но разочаровываются обычно в том, чем прежде были очарованы. Здесь не тот случай. Благополучная, не омрачённая никакими потрясениями, за исключением постоянного поиска приключений, жизнь. Первая книжка вышла поздновато? Но зато тиражом 10 000 экземпляров. И включала, собственно, всё написанное Гандлевским к тому моменту.

Можно было бы пожелать Сергею Марковичу, пока не поздно, поменять паспорт и вероисповедание, дабы унять рвущееся на части сердце. Но не нуждается он ни в чьих советах, ибо его раздвоенность и неопределённость и издатель, и биографа, и участников «Марша несогласных», и главного, самого Гандлевского совершенно устраивают. В конце концов интеллигентный человек должен быть хоть с чем-то не согласен — при такой-то ломовой успешности! «По мере приближения к настоящему времени годы мелькают и мельтешат, как «бёрсты полосаты», факты отзываются выстраиваться в рост по значимости, а память страдает «дальнозоркостью» и, шурясь, вглядывается в плохую видимость недавних событий. Значит, пора закругляться».

Карина БУЛЫГИНА

Сергей Гандлевский. Бездумное былое. — М.: Астрель, Corpus, 2012. — 160 с. — 3000 экз.

ЮБИЛЕИ

«Простые звуки родины моей»

Ольга Фокина опубликовала первое стихотворение в 1952 году в газете «Новый Север» Верхнетоемского района, где и родилась. По сей день живёт в Вологде. Потом было много книг — более 30. В предисловии к первому сборнику Фокиной выдающийся мастер слова Борис Шергин выделил изначальное свойство её лирики — «любовь к матери земле». На стихи поэтессы написано около сотни песен — её близкая к фольклору поэзия завораживает мелодичностью, за кажущейся простотой формы всегда прячется большое философское содержание. К юбилею поэта можно было бы сказать много слов. Но мы решили поздравить Ольгу Александровну особым образом — воспроизвести давнюю газетную рецензию земляка, Николая Рубцова, на книгу «Реченька». Ведь Фокина недаром носит имя лауреата Всероссийской премии «Звезда полей» имени Н. Рубцова.

«Поэтами не являются те авторы, которые создают в стихах абстрактные понятия или образы прекрасного. Поэты — носители и выразители поэзии, существующей в самой жизни — в чувствах, мыслях, настроениях людей, в картинах природы и быта. Достаточно порой просто хорошо чувствовать и понимать поэзию (коротко говоря, прекрасное) в сложных явлениях жизни, в сложном поведении людей, чтобы определить поэта, встретившись с ним и ещё не зная его стихов. Конечно, наиболее полный и подлинный образ поэта раскрывается в его стихах. Ольга Фокина заинтересовала меня при первой же встрече. Хотя её стихи мне не были известны. Сдержанная и даже строгая в разговоре, она тотчас же оживилась и затихла, когда из репродуктора послышались удивительные мелодии русских народных песен. «Жить без них не могу», — грустно сказала она, когда пение прекратилось.

В стихах Ольги Фокиной (речь сейчас идёт только о главном) привлекает как раз то, что она жить не может без этих стихов о песнях, красоте и людях этой земли. Она пишет о самом простом и дорогом для всех — о матери, о любви, о природе, пишет о своей судьбе, а также о судьбе земляков. Всё это по-человечески очень понятно и привлекательно и поэтому находит отклик...

*Простые звуки родины моей
Реки неутомимой бормотанье
Да гулко лесное кукуванье
Под шорох созревающих полей.*

По внешней и внутренней организации это четверостишие сильно напоминает лермонтовское «её степей холодное молчанье, её лесов безбрежных колыханье», всё равно напоминает, хотя оно гораздо интимнее по интонации. Это было бы плохо, если бы стих был просто сконструирован по лермонтовскому образцу. Это хорошо потому, что стих не сконструиро-

ван, а искренне и трепетно передаёт такое подлинное состояние души, которое просто родственно лермонтовскому.

Кажется, это Ольга сказала, что мы нередко бежим от желания выразить то или иное настроение, боясь показаться неоригинальными, боясь напомнить кого-либо из классиков. А получается так, что бежим от поэзии.

С этим нельзя не согласиться. Суть, очевидно, в том, чтобы все средства, весь опыт предыдущей литературы использовать для того, чтобы с наибольшей полнотой выразить самого себя и тем самым создать нечто новое в поэзии. Было бы что стоящее выражать. Многим стихам Ольги Фокиной в смысле формы свойственно слияние двух традиций: фольклорной и классической... В лучших стихах Фокиной, в смысле содержания, выражается не простое, а сложное чувство, то есть радость и боль, нежность и огорчение представляют собой в том или ином стихотворении лишь оттенки одного сложного чувства. Это особенно свойственно её стихам о любви. Таким, как: «Зря я маму не послушала», «Влажный ветер с твоей стороны», «Прости-прощай и будь счастлив», «Тебя обманут первого апреля», «Западает голос у баяна», «В девственном лесу». В этих стихах — свежее дыхание поэзии, порой задумчивое, порой сдержанно-неуловимое.

Леса, болота, плёсы, снега — все эти черты и приметы так называемого мокрого угла (Архангельская, Вологодская и близлежащие местности) органично и красочно вошли в лучшие стихи Ольги Фокиной. И всё это стало фактом поэзии потому, что всё это не придумано и является не мелкой подробностью, а крупным фактом её биографии, её личной жизни, судьбы.

Вообще надо сказать о том, что плодотворный путь поэзии один: через личное — к общему, то есть через личное, глубоко индивидуальные переживания, настроения, раздумья. Совершенно необходимо только, чтобы всё это

Фотор. ЕФИМЕНКО

личное по природе своей было общественно масштабным, характерным. Это значит, что переживания должны быть действительно глубокими, мысли — действительно сильными, настроения — действительно яркими. Только на этой почве произрастают цветы поэзии. К сожалению, они, как подснежники, бывают занесены холодным снегом декларативности, рационализма, юродства всякой масти. И надо, видимо, хорошо разбираться в сложнейших явлениях литературы, чтобы не потерять, как говорится, свою голову. Ольге Фокиной это, кажется, не грозит.

Последнее время Ольга часто выступает перед большими читательскими аудиториями. Это требует известного напряжения сил. Естественно было спросить: не устаёт ли она от этого? «Устаю. Но что же делать?»

Это не шутка. За этими словами стоит серьёзный разговор о назначении поэта в обществе. Каждый поэт должен помнить и учитывать, что стихи и понимание стихов действительно необходимы людям, особенно молодёжи.

Органичность выражения, сложность и глубина содержания, совершенство и простота формы, общественная масштабность поэзии — вот те подснежники, которые ищут все поэты, в том числе и Ольга Фокина. Ищет и находит».

Николай РУБЦОВ

Газета «Вологодский комсомолец», 1966 г., ноябрь

СОБЫТИЕ

10-й «Волошинский сентябрь»

10 сентября в Коктебеле начнётся юбилейный X Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь». В рамках симпозиума будут подведены итоги Международной Волошинской премии, Международного литературного Волошинского конкурса, состоятся Международный литературный фестиваль им. М.А. Волошина, Международный пленэр художников «Коктебель», впервые будет проведена научно-культурологическая конференция «Киммерийский топос: мифы и реальность». Кроме того, состоится юбилейное заседание Международного попечительского совета заповедника «Киммерия М.А. Волошина».

В нынешнем году в проектах симпозиума принимают участие литераторы и деятели культуры более 25 государств: В. Алейников, Ю. Беликов, Е. Бунимович, Л. Бутнору, А. Гедымин, Е. Гениева, И. Жданов, С. Кекова, Б. Кенжеев, В. Куллэ, В. Мессяц, А. Остудин, А. Переверзин, А. Пурин, М. Саввинных, М. Синельников, Е. Степанов, А. Тимофеевский, Ф. Чечик, Е. Чигрин, В. Шенталинский и ещё более 400 человек.

Соб. инф.

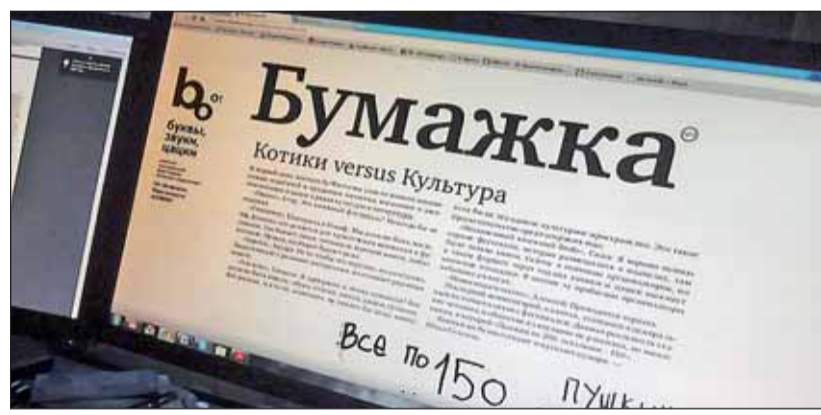
ЛЮДИ И КНИГИ

Цацек хватило на всех

VI Московский фестиваль вольных издателей «Бу! Фест» прошёл в эти выходные в парке искусств «Музеон» на Крымском Валу. Он был задуман как альтернатива дорогим книжным ярмаркам, на которые сложно пробиться «малым издателям», выпускающим книги не для массового потребления. Лозунг фестиваля «Во! буквы, звуки, цацки» оказался востребованным. Весёлая арт-ярмарка действительно встречала гостей рукодельными цацками и диковинными штуковинами. Театральные постановки и чтение стихов, презентации новых книг, лекции, мастер-классы, игры — далеко не все сюрпризы, которыми фестиваль щедро потчевал гостей. На площадке «Маркет» посетители

увидели книги независимых издательств, дизайнерские аксессуары и сувениры. На музыкальной площадке можно было купить специализированную литературу, винтажные пластинки, инструменты и электронные книги. Работали детская ярмарка и школьный базар. Передвижная типография под руководством Валерия Панюшкина и Андрея Логвина выпустила фестивальную газету «Бумажка». Нынешний «Бу! Фест» расширил формат, и масштаб: заявленное количество участников — более 450. Сорок тысяч человек — это весьма приближительное количество гостей, пришедших в «Музеон» с чадами и домочадцами.

Соб. инф.

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТКОНКУРСЫ

Дом искусств Красноярск при поддержке Министерства культуры Красноярского края объявил начало Краевого поэтического конкурса на соискание премии имени Игнатия Рождественского. К участию приглашаются поэты, проживающие на территории Красноярского края, чьи произведения содержат краеведческий компонент и установку на высокие нравственные ценности. Заявки принимаются на электронный адрес lit-premiya@list.ru.

ЛИТФЕСТИВАЛИ

В бельгийском Льеже и французском Париже прошёл Четвёртый Всемирный поэтический фестиваль «Эмигрантская лира-2012». В поэтическом конкурсе поэтов русской зарубежной диаспоры «Эмигрантский вектор» первое место и приз «Золотой Манекен-Пис» присуждены Татьяне Перцевой (Финляндия). Второе место за-

нял Михаэль Шерб из Германии, получивший приз «Серебряный Манекен-Пис», третье место и «Бронзовый Манекен-Пис» — у Майи Шварцман (Бельгия).

Второй литературный фестиваль «Дни Довлатова» прошёл в столице Эстонии. Как и в прошлом году, организатором проекта выступил эстонский бизнесмен Оливер Лооде, а его художественным руководителем — писатель Елена Скульская. В Крыму, в Коктебеле, торжественно открылся юбилейный X Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь» X Международного литературного фестиваля им. М.А. Волошина и Международного пленэра художников «Коктебель-2012».

ЛИТАКЦИЯ

В рамках празднования Дня города в Москве прошла Книжная ярмарка на Никитском бульваре. В акции участвовали более 60 независимых издательств и их авторов. Инициатором ярмарки выступил магазин интеллектуальной книги «Фаланстер».

ЛИТПРОЕКТ

Социальный проект «Открытая библиотека» анонсировал организацию открытых библиотек на остановках общественного транспорта, станциях метро и в парках Санкт-Петербурга. На книжных стеллажах под открытым небом появятся издания, подаренные городскими библиотеками и самими горожанами. Все книги будут в свободном доступе, прочитавший сможет вернуть книгу обратно в любой части города. Проект будет осуществляться совместно с Комитетом по культуре городской администрации.

ЛИТПРЕМИИ

Поэтесса и врач-эпидемиолог из Горного Алтая Лилия Юсупова стала лауреатом премии имени Марины Цветаевой на международных Цветаевских чтениях, которые прошли в городе Елабуга в Татарстане. Награду Юсупова получила за поэтический сборник «Время любви».

В Курском доме литератора состоялась церемония вручения премии им. А. Фета победи-

телю первого конкурса в номинации «Новое имя». Этой чести удостоена уроженка Курска Людмила Гришина за рукопись своей книги «Прикосновение».

ЛИТМЕМОРИАЛЫ

Мемориальная доска в честь классика русской литературы Ивана Гончарова официально открыта на одной из живописных набережных в историческом центре английского Портсмута. Писатель побывал в этом старинном портовом городе на по-

бережье Ла-Манша в 1852 году, будучи секретарём российской экспедиции, совершал вояж на фрегате «Паллада».

В Долгопрудном открыты мемориальная доска и Музей академика Олега Трубачёва, единственного в России филолога, удостоившегося такого права. Трубачёв — составитель множества словарей, в том числе многотомного словаря древнерусской литературы.

ЛИТОВБИЛЕЙ

В 2016 году Ульяновская область станет центром торжеств, посвящённых 250-летию со дня

рождения писателя и историка Николая Карамзина. В ноябре 2012 года совместно с фондом «Пушкинская библиотека» запланировано проведение Всероссийского фестиваля исторической литературы. В нём примут участие 30 крупнейших издательств России, а также ответственные и зарубежные литераторы. Для празднования юбилея создан Карамзинский фонд поддержки культурно-исторического наследия.

ЛИТФОРУМ

14—18 декабря 2012 г. в Москве состоится IV Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном

контексте», проводимый фондом Достоевского. Приглашаются исследователи (филологи, лингвисты, историки, философы, культурологи и т. д.), а также писатели и переводчики из России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Для участия необходимо до 10 октября прислать в печатном или электронном виде тезисы доклада/сообщения (до 2000 знаков) или заявить тему выступления на круглом столе. Заявки посылаются по адресу: symposium@dostoevsky-fund.ru. Подробную информацию см. на сайте фонда: www.dostoevsky-fund.ru.

ЛИТСМЕНА

В Солотче (Рязанская область) в детском лагере отдыха «Смена» завершился XVI межрегиональный конкурс-фестиваль детского литературно-художественного творчества «Начало». В нём приняли участие более 200 школьников из Рязани и Рязанской области, Москвы и Башкортостана, Перми и Кунгура. Конкурс прошёл под девизом «Жизнь дана на добрые дела...». В работе секций поэзии

и прозы приняли участие члены жюри фестиваля — московские поэты Алексей Шорохов, Григорий Певцов, литературовед Лола Звонарёва и др., которые провели мастер-классы для юных любителей литературы и начинающих авторов.

ЛИТУРАТА

Ушёл из жизни Юрий Иванович Минералов, критик, публицист и поэт, заведующий кафедрой русской классической литературы и славистики Литинститута, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор, автор многих научных работ, учебников для высшей школы. Скорбим вместе с родными, близкими и коллегами.

Коллектив «ЛГ» выражает искренние соболезнования своему коллеге Игорю Александровичу СЕРКОВУ в связи с постигшим его горем — смертью на 88-м году жизни матери Сериковой Марии Алексеевны.

Каждый год переводчики из десятков стран, которые приезжают в Ясную Поляну, попадают в совершенно особую рабочую атмосферу, когда каждая тема бывает воспринята слушателями с энтузиазмом и сразу же — с первыми заданными докладчику вопросами — ветвится на множество новых направлений исследования; здесь не предпринимаются попытки установить правила, но открываются маленькие кусочки знаний, которые помогают понять, как глубока и важна для понимания та или иная проблема. Это непрекращающийся — и неисчерпаемый — обмен; общение людей, которые живут в одной теме и, почти всегда сообщая друг другу что-то новое, зачастую понимают друг друга с полуслова. И как же радостно сознавать, что эта тема, мощный магнит, притягивающий людей с разных концов света, энергии, дающая импульс к общению, — великая русская классика.

Соб. инф.

Каждый год переводчики из десятков стран, которые приезжают в Ясную Поляну, попадают в совершенно особую рабочую атмосферу, когда каждая тема бывает воспринята слушателями с энтузиазмом и сразу же — с первыми заданными докладчику вопросами — ветвится на множество новых направлений исследования; здесь не предпринимаются попытки установить правила, но открываются маленькие кусочки знаний, которые помогают понять, как глубока и важна для понимания та или иная проблема. Это непрекращающийся — и неисчерпаемый — обмен; общение людей, которые живут в одной теме и, почти всегда сообщая друг другу что-то новое, зачастую понимают друг друга с полуслова. И как же радостно сознавать, что эта тема, мощный магнит, притягивающий людей с разных концов света, энергии, дающая импульс к общению, — великая русская классика.

Издательство «Перо» предлагает:

- Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru перо-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

МАСТЕРСКАЯ

Сергей МНАКАНЯ

СНЕЖНОЕ

У старых Сретенских Ворот,
над Трубиной и над Самотёхой —
сегодня первый снег идёт
над городской суматохой...
И над Садовой — от угла
до Троицкого переулка,
как белые колокола,
раскачиваются хлопья гулко.
И жизнь бела, и ночь бела —
в снегах, словно в своей тарелке!
Идут снега, идут дела,
идут часы, топорица стрелки...
И белоснежной бородой
туман над трубами клубится,
окутывая ветви, лица, —
ты им захлестнут с головой.
Дошли деревья до седин!
Всё в этом мире перепутав,
снег неразрывен и един
с архитектурой переулков...
Люблю!.. бела моя столица,
а снег над крышами идёт,
как будто мне и вам сторицей
за все печали воздаёт...
Небесный, как благословенье,
идёт над миром снегопад,
идёт — светло и вдохновенно,
идёт — всю и нарасхват...
1962

ЯВНОЕ

За твою спиной — стена.
Перспективы — на грани свиста.
Это наша с тобой страна:
торжество воровства и свинства!
Криминальные имена.
Легендарные похороны.
Это наша с тобой страна —
наши ангелы и Хароны.
...вся проржавленная внутри
и обшарпанная снаружи...
Над подъездами фонари:
— Ну и рожки в кромеишной стуже...
Это наша с тобою беда,
это наши с тобой могилы...
Что поделаешь? — навсегда
нас — обули, а вас — умыли...
Это наша с тобой страна —
рёв закрытого поворота!
Это наша с тобой вина,
это наша с тобой забота...
2012

ТАЙНОЕ

...а ты — пропойца и шут —
прикидывался столько лет,
что за тобою не придут,
что даже и потерян след...
Ан нет, догонят, заметут,
и не поможет парашют,
и не поддержит исполком,
а жизнь несётся кувырком...

НЕТЛЕННОЕ

Александровский стих — размеренный
и ровный,
а страсть затаена в словесной глубине,
александровский стих, как брат
единокровный,
увереннее с ним на Мировой войне...
На Третьей мировой, чей рокот нескончаем,
ты прожил при войне единственную жизнь —
она идёт в Кремле — и за вечерним чаем —
на всех материках — она идёт: — Держись!
Пророчества сбылись — зрачок
Большого Брата
ощупывает вас незримо и хитро:
о вас известно всё — болезни и зарплата,
с кем спите вы и где вы ездите в метро...
Вся ваша жизнь теперь скрипит
на жёстком диске,
невиданный досель, весь мир под колаком:
интимные дела, финансовые риски, —
хоть каждый день грози в экраны кулаком.
Державные мужи вырывают круто —
и тошнотворно от охотничьих харь...
В эпоху перемен изменчива валюта, —
александровский стих надёжен,
как и встарь.
Классическая статья, прозрачная цезура,
как будто в глубине гудит металл времён...
Александровский стих — ну, что ему цензура:
нет цезур и царств — остался только он.
А сердце шепчет вам — щемяще,
как и прежде,
с каких бы ни упал зияющих высот,
но снова жить легко, пока живёт надежда:
александровский стих от скорби упасёт...

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Гололёд — ну такой спотыкач,
что ломаются рёбра и пальцы,
и скользят по рушникам, хоть плачь,
погорельцы, лишеницы, страдалыцы...
Ты подставь под оголёно плечо
и подумай при адовом юзе,
что не раз доведётся ещё
пожалеть о Советском Союзе...
90-е годы XX века

СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКОЕ
(Отрывок)

...кряхтя, фортуна катит колесо.
Я полюбил когда-то Пикассо,
безумного и вздорного испанца,

ЖЁСТКИЙ ДИСК

в 60-е его рисунки
впервые были в Пушкинском музее,
и я запомнил — вот уж сорок лет —
те росчерки и завитки, из коих
вдруг возникали фавны и кентавры,
девицы обнажённые и птицы,
всё это было так великолепно,
что было не рисунками уже,
а словно бы ожившая бумага,
где двигались, ярлились, сочетались
таинственные сочленения мира —

СОВЕТСКОЕ

От бурь семнадцатого года,
где огнестрельно дышит мгла,
судьба советского народа
насквозь столетие прожгла.
Неважно — Ленин или Сталин,
такие были времена,
когда вставала из развалин
невероятная страна —
при вековечном азиатстве
и логике наперерез
творились на энтузиазме
Саяно-Шушенские ГЭС...
На части душу рвали страсти,
плескалась водка — не «ай»,
и были много лучше власти
окрест сограждане мои —
на страшных стройках рвали жилы
и не тужили на войне,
и в основном нормально жили,
как и в любой другой стране.
Я говорю об этой фреске,
где жизнь вставала на дыбы,
о том отмеренном отрезке

К чёрту метания, незачем мучиться,
шаг — и не надо страдать,
это российские школьники учатся
в небе без крыльев летать...
За руки взявшись со школьной подругой,
не искушая судьбу,
словно в кросовочку, в небо упругое
тонкую вставить стопу.
Синие-синие, серые, карие,
чистые эти глаза,
только ломаются крылья икарковы —
в мире, где выжить нельзя.
Дерзкие мальчики, девочки милые,
в мире, прозрачном насквозь,
синие-синие веточки в инее,
плавится греческий воск...
Только мгновение — и двери откроются
прямо в небесный Париж,
только мгновение — и ты, словно троцца,
в утробе неба паришь.
Где-то в Архангельске или в Саратове
рвётся незримая нить,
душу бессмертную в кровь расцарапывает
это — «прошу не винить...»

МЕМОАРИИ

(Воспоминание о Булате)

Помнится: вечеринка,
полночь черной чайки,
немолодой певец
магнитофон наладит,
рядышком тихо следит
в круже хмельных невест.
Песни, что пел когда-то,
исповеди солдата,
чудо бывших минут,
полные болью, стоном

что страна не в своём уме...
А решётка в ноздре «роллс-ройса»
вдруг напомнила о тюрьме.

ВЛАЖНОЕ
(Верлибр)

Пусть это банальная истина,
но всё же человек на 90 процентов
состоит из водопроводной воды
и в этом смысле чем-то напоминает
зелёный гидропонный
огурец
с колочими пупыршками...
Но, в отличие от прыщавого огурца
он способен,
на 90 процентов соответствуя свойствам
воды,

растекаться
перед начальством,
расплавиться в улыбке,
застывать, как льдина,
от неприятнейших известий,
таять от умиления,
капать
на коллег в анонимных письмах,
наплывать,
течь,
булькать
и претерпевать прочие метаморфозы,
которые выражаются в тех же глаголах,
что определяют движение воды —
её стратегию,
её монотонную речь,
так напоминающую
бессвязный плеск и шорох толпы,
вытекающей из метро...

Владимир БОГДАНОВ

своей единственной судьбы...
Звучали марши или вальсы,
писались жизни набело,
и, как осина, осыпаясь
стихотворениями Политбюро...
И я хлебнул хмельного дыма
страны, которой больше нет,
и не прошёл с ухмылкой мимо
её трагедий и побед.
А между тем на грани бреда
из прошлого водоворот:
Хрущёв со смаком людоода
на Вознесенского орёт...
Всё было — тупость аппарата,
и производ, и беспредел,
и бескорыстные ребята —
все, кто остался не у дел...
А жизнь внезапно извернулась,
прости, Господь, и сохрани,
и словно стихомела вернулась
в исторические дни...
И снова, словно изначала,
взвывая, как под колесом,
настало Царство Капитала
с нечеловеческим лицом.

МИМОЛЁТНОЕ

Вы ждали у моря погоды,
но ветер в душе не утих...
Куда они канули, годы
безумных надежд золотых?
И где они, радость и жажда?
Закончился летний сезон,
а море студёное — так же
отчаянно — бьётся в бетон...

ИСТОРИЧЕСКОЕ

Зачем на Руси, уходящей во тьму,
как старый пробитый корвет,
пощадь и жалости нет никому?
Пощадь и жалости нет.
В пробойни хлещет, крестится корма,
а в трюмах трещит и скрипит,
здесь можно спокойно свихнуться с ума
или попросту спиться навзрыд...
Ни счастья, ни жалости в сердце твоём,
и сам ты ничтожен и крив,
и бьётся душа, как форея подо льдом,
а сердце — замедленный взрыв...

НЕБЕСНОЕ

Милая девочка в мамоу связанном
свитере, —
в чём только держится юная эта душа? —
пишет: «Прошу не винить в моей...» —
в twittere
прежде, чем выпорхнуть в небо с 16-го этажа.

вместе с магнитофоном
вздрыгнул и оживует.
Голос живёт отдельно,
горло живёт отдельно,
страшно отчуждены
образы — от страниц,
звуки — от певчей птицы,
горести — от страны...
Тихий, почти что старый,
он не берет гитары,
крутит магнитофон,
что-то подводит горло,
вот он и смотрит горько
как из былых времён...
Что ж, такова судьбина
духа, отца и сына,
голоса и певца,
каждому воздаётся,
каждому достаётся
тяжесть того креста...
Воздух пропитан звоном —
рядом с магнитофоном
замер он, шансонье,
эхо своих же песен
слушает... Как чудесен
плач его о себе...
Слушает свои песни:
о, как они воскresли —
юность, любовь, судьба,
всё за судьбу поэта
отдано — и за это
слушает сам себя...
СОФРИНО, 1975, 90-е.

вместе с магнитофоном
вздрыгнул и оживует.
Голос живёт отдельно,
горло живёт отдельно,
страшно отчуждены
образы — от страниц,
звуки — от певчей птицы,
горести — от страны...
Тихий, почти что старый,
он не берет гитары,
крутит магнитофон,
что-то подводит горло,
вот он и смотрит горько
как из былых времён...
Что ж, такова судьбина
духа, отца и сына,
голоса и певца,
каждому воздаётся,
каждому достаётся
тяжесть того креста...
Воздух пропитан звоном —
рядом с магнитофоном
замер он, шансонье,
эхо своих же песен
слушает... Как чудесен
плач его о себе...
Слушает свои песни:
о, как они воскresли —
юность, любовь, судьба,
всё за судьбу поэта
отдано — и за это
слушает сам себя...
СОФРИНО, 1975, 90-е.

РУССКОЕ

Ты обрусел ещё до рожденья —
Жизнь провистала на сквозняке:
Вот и возникло стихотворенье
на восхитительном языке...

КРИМИНАЛЬНОЕ

Пусть державные ветры дуют
и меняются времена —
что в России? Опять воруют!
Только нету Карамзина.
Шаг от варварства до коварства,
а в карманах твоих сквозняк.
Онкология государства —
это, знаете ль, не пустяк...
Не избавиться от заразы —
от чиновной любви к лавэ,
разрастаются метастазы
в государственной голове...
Разрываются как есть силы —
отщипывают Россию,
и охватывают Россию,
словно чёрно-зелёный куст.
Этот куст до того разросся,

НЕПРИМИРИМОЕ

Что одиночество и свобода?
Всё в этой жизни наоборот...
Есть на Земле всего два народа —
женский народ и мужской народ.
Дурной закон продолженья рода...
Пожар на вечные времена!
Мужчины и женщины — два народа,
и между ними идёт война.

ТЛЕННОЕ
(Отрывок)

...из обихода
виниловая музыка исчезла,
уже уходят видеокассеты,
пузатых телевизоров не видно —
всё больше светят тонкие панели,
давным-давно в забвенье протележи
громоздкие советские «Победы»,
округлые, как будто черепахи,
и прочий мусор на тугих колёсах...
А улицы Москвы напоминают
какой-то непосильный Вавилон...
Огромный мир лицо своё меняет,
скорее даже не лицо, а лица —
и ты уже не узнаешь родного...

БЕЗУМНОЕ

Я вышел из дома в осенние сумерки сада.
Метнулся сквозняк. Под ногой
проскрипело крыльцо.
Меня охватило ознобом всемирного ада,
а там, за стеной, исказилось от муки лицо.
Нам это неизвестно — таинство
старой усадьбы,
где жёлтые свечи летят
в канделябрах ночных,
колеблется свет, о котором писать
и писать бы,
да что-то не клеится опус,
похожий на крик...
А если задуматься — в этом безумье,
смятенные, разладе
ни здравого смысла, ни логики нету ничуть,
но, может быть, нам так и надо, за всё —
так и надо,
и сам я в потёмках, как отзвук случайный,
мечусь...

ПОДЗЕМНОЕ
(Andegraund)

Витает запах немолодого большого тела —
маячат толпы...
Гудит подземка! Здесь не проносятся
кадиллаки, здесь лампы тёплым...

Толпятся, не подавая вида, что вид имеют
смурной и жсалкий...
Гудит вороньё гнездо шахиды
и проф-оборванной-попрошайки.
Здесь вспоминается не напрасно
о мёртвом воздухе Мандельштама,
здесь что ни шаг — под ногою яма,
ступени вздрагивают опасно...
Здесь втихара за любым из смертных
впотёмках подглядывают экраны.
А между тем во вселенных тесных — ревя! —
разваливаются страны.
Стихи придумываются в подземке —
и забываются без возврата,
и мир несётся, разинув зенки,
как во врата золотого ада...
Уходит каждый поодиночке, — и ты,
похерив судьбу поэта,
Летишь куда-то в железной бочке
на все четыре стороны света...

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ

Хорошо ли, плохо —
но отнюдь не фея
новая эпоха
ботает по фене...
Ботает по фене,
словно перодная,
и по всей арене —
музыка блатная...

НЕФОРМАТНОЕ

Ваше время прошло, а моё не настало,
потому что, в потёмках руля
и свергая вечерних богов с пьедестала,
начинает Россия с нуля.
Каждый раз начинает фатально сначала,
каждый раз оступаясь опять,
ах, Россия, зачем ты опять подкачала
и решила по новой качать?
А кукушка в дремучих лесах куковала
и такую накликала жуть,
что навалом в округе питья и товара,
да в душе непонятная муть.
А Россия несётся на всех парашютах,
почему-то не дёрнув кольца,
потому что в России всегда промежуток
в роковом предвкушении конца.
Кто-то втиснуться хочет, увы,
между нами,
переходит в бессилье на мат...
Шансов нет в этом лютом российском
цунами —
это, как говорят, неформат...
Между тем гениальная жизнь отсвистала,
не считая побед и потерь:
ваше время прошло, а моё не настало, —
слава богу, мы квиты теперь...

ИТАЛЬЯНСКОЕ
(Venezia)

Ларцы, шкатулочки, палатцо
смыкаются в потёмках в ряд,
в кривых гондолах папарации —
куда? — ведаемо! — летят...
1995, ИТАЛИЯ

ГРЕШНОЕ

Если Клара у Карла украла кларнет,
значит, Клара обрыдло готовить обед...
Чтоб заняться искусством высоким,
она в дудку гудит, она дудку сосет,
достигая при этом небесных высот,
переполненных ангельским соком...
Если Карл у Клары кораллы украл,
это значит — ему ненавистен коралл,
буржуазные цацки и стразы,
он не то что поэт, но, конечно же, бард,
это значит — прямая дорога в ломбард —
избавляться от хрупкой заразы...
Год за годом проносится именно так,
ну не жизнь, а какой-то гитарный бардак,
то ли Карл виноват, то ли Клара
и опять в этом доме творится скандал,
не понять, где кларнет, кавардак и коралл,
то грызётся бессмертная пара.
Это Карл, как безумный, кораллы крадёт,
и по новой за годом проносится год —
о, мгновения прекрасные эти...
Ну а Клару манит не какой-нибудь друг,
только этот из кости моржовой мундштук
на ворованном этом кларнете...

СКОРЯЧНОЕ
(Сонет)

Изменяется угол зренья,
потрясениями грозит,
вот и юное поколенья
вдруг несбыточным поразит.
И ревнуя и изменяя,
я признаюсь, не зная,
что страшна красота земная
скоротечностью бытия.
Это чувство — невыразимо.
Очевидец зрачок разинет,
пар как облако изо рта
Время тянется как резина,
И — асфальтовая — дружинит
под подошвами пустота...

ЛЮБОВНОЕ

К.Р. — на расстоянии жизни
Наверно, это очень глупо
влюбиться с первого слова,
влюбиться бешено и грубо
в тепло души, в штрихи лица...
Испить нечаянного счастья, —
и оборвать витую нить,
чтоб никогда не повстречаться,
но никогда не разлюбить...

КОСМИЧЕСКОЕ
(Пришеллец)

Вот и небо пустилось в танец
и мерцает тьмой...
— Как ты думаешь, кем ты станешь,
драгоценный мой?
Ты качни головой повинной
и ответь во мгле:
— Слава богу, я стану глиной
на чужой Земле...

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Колум Маккэн.
И пусть возвращается прекрасный мир. — М.: Фантом Пресс, 2012. — 448 с. — 3500 экз.

В этой книге ни на грош нет того, что называют дешёвым словом «позитив». Роман Маккэна — тяжёлое и великолепно пронзительное повествование, исполненное надежды, что люди больше, чем кажутся. Чем даже они сами о себе полагают. Это книга об импульсах, природа которых до боли знакома и до отчаяния непонятна. Божественных ли? Человеческих? Это книга о лучшем, что в нас есть, но обычно скрыто от глаз и проявляется через страдание. О том, что совершается непоправимо, безвозвратно, и о том, что мир возвращается, жизнь продолжается, а человек в ней — ничтожен и велик одновременно. Сказать, что это книга «ирландца о Нью-Йорке» — всё равно, что назвать «Преступление и наказание» книгой об убийстве в Петербурге. Маккэн, как это свойственно большому мастеру, не ограничен географией. Он любит нелепую, печальную и невыносимо прекрасную людскую сложность, и читатель каждой жилкой почувствует его настроение. Книга получила Дублинскую премию 2011 года.

ПОВЕСТИ
Константин Комаров.
От времени вдогну. — Екатеринбург: Творческое объединение «Уральский меридиан», 2012. — 60 с. — Тираж не указан.

«Когда ты сделал не по ГОСТу...» — заводит речь Комаров, пробуждая настороженность: а ну как скромное откровенничанье перерастёт в откровенное самолюбование? Подозрительность, однако, быстро выветривается: Комаров эгоцентричен, но и необычайно дружелюбен к чужой индивидуальности. И если он не раз пишет о самоубийстве — это не рисовка, не эпатаж, но осознание, что за великую возможность открывать душу людям (свою ли? их ли?) иногда поджидает расплата. Комаров очень талантлив, и то, что он творит с русским словом, вызывает уважение не только к поэту, но и к языку, прячущему в недрах ещё столько граней, полных смысла. «Если душой не кривишь, значит, душу кровавишь», — утверждает поэт, и выбор его не кривить душой предопределён высочайшей целью, ведь «ни о чём ничего не узнают, если я обо всём не скажу». Но не беспокойтесь: он заговорит, и ему многое удастся сказать.

БИОГРАФИИ
Владимир Порудоминский.
Если буду жив, или Лев Толстой в пространстве медицины. — СПб.: Алетейя, 2012. — 376 с. — Тираж не указан.

«Пространство медицины» в книге Владимира Порудоминского понато очень широко. Это не только недуги, но и вообще «телесное» в семействе Толстых: внешность, телосложение, походка, физическая мощь, наследственность, роды, кахлденный ясновольский быт. И это не только нечастые болезни самого Толстого, но и истории его родных, общения с врачами, включая «доктора Чехова», его разговоры о медицине, её значении и направлениях. В итоге книга действительно даёт детальную картину физического пространства вокруг великого писателя, и нередко мы видим, как явь перетекает в его творчество, которое оттого и стало для нас таким отчётливо-ощутимым, что за сценами предсмертной агонии, родильных мук и даже затяжной душевной тоски скрывается конкретное переживание, отчасти связанное с телесной, материальной причиной. Немало способствует положительно впечатлению то, что, говоря на деликатные темы, Порудоминский умеет оставаться корректным.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Григорий Кружков.
Луна и дискобол. О поэзии и поэтическом переводе. — М.: РГГУ, 2012. — 516 с. — 1000 экз.

Нет более вдумчивого, более заинтересованного литературоведения, чем переводческая работа с текстом. Нет прочтения более горячего, чем прочтение переводчика, тем паче работающего с такой тонкой материей, как поэзия. Вот и книга Григория Кружкова, для которого перевод поэзии — ремесло и судьба, получилась такой: полной тонких и метких наблюдений, увлекательной, информативной, пристрастной. Судьбы поэзии и переводов поэзии тесно переплетены, и связь продолжается в наше время — Кружков показывает это как нельзя более убедительно. Книга представляет собою сборник статей, эссе, интервью, биографических зарисовок, полемических выступлений, а также собственно переводов Григория Кружкова, которые порой с блеском иллюстрируют его теоретические рассуждения (они, впрочем, и переводов поэзии многолетней практики). Почти все материалы поданы так легко и выносно, что могут увлечь даже людей, когда не занимаешься переводом. И лишь одно свойство — живой интерес к поэзии — непременно пристало иметь читателю, предвкушающему эту книгу.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Ирина и Леонид Тюхтяевы.
Школа зюков и беды. Пособие для детей по воспитанию родителей. — СПб.: Акварель, 2012. — 160 с. — 5000 экз.

«На берегу стоял Бада и проклинал тот день, когда...» Какой же день проклинал Бада, который обещал больше не бодаться? Конечно, день, когда у него появились зюки! Эти невыносимые, непонятливые, назойливые, вечно гомонящие и шептунские существа, которые обладают даром мгновенно вылечить баду, когда он трусит и ленится жить. Чтобы переиграть зюков, мирный и неторопливый бада вынужден проявлять прямо-таки чудеса изворотливости, открывать в себе невиданные и нечашеемые педагогические способности. И, сам почти не веря в это и бесконечно волнуясь за них, бада сумеет сделать зюков достаточно учёными, чтобы они решились отправиться в путешествие вокруг света, который горит в окошках родного дома... Книга Ирины и Леонида Тюхтяевых особенно порадует тех, кто с удовольствием и ностальгией читает заходеровский перевод «Винни-Пуха», — настолько щедрую и яркую языковую игру удалось создать этим авторам.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

Т. Ш.

КОЛЕСО ОБЗОРА

По ту сторону яви

Пути славян и кельтов, предки которых во времена индоевропейского единства жили бок о бок и понимали друг друга без перевода, разошлись слишком давно. О чём говорить, если сходные корни, скажем, в русском и ирландском языках под силу отыскать разве что филологам, да и то лишь тем, что специализируются по устаревшим диалектам! Но изначальное родство даёт о себе знать: кельтские орнаменты подчас удивительно схожи со славянскими, а в ирландской музыке, мода на которую пришла в нашу страну лет 15 назад, иногда слышится что-то настолько своё, что задума-

в литературе этого периода зыбки и неудовольны. Была ли небыло? Стоит ли смотреться — и мстительный призрак распадается на плети плюща и пятна лишайника, а буйный утопленник оказывается простыми ключками пены, которым фантазия не слишком храброго путника придала очертания выходящего со света (Дж. Ш. Ле Фаню, «Аттер де Лейси»). А приход мёртвых гостей на новоселье на поверку оказывается пьяным бредом, последствиями неумеренных возлияний, как случилось с пушкинским гробовщиком. Нашествие нежити, подобное тому, что описано Гоголем в «Вие», не-

звучной ночью» ему является призраком его предшественника, сражавшегося и попавшего в плен сто лет назад, который просит во что бы то ни стало доставить правду — он умер как честный ирландец, не выдав вождя восстания... вот только имя своё он за сто лет успел забыть (Дороти Маккардл, «Узник»). Убитого горем влюблённого навешает его мёртвая невеста (Д. Р. Мак-Эннели, «Могильщик из Кэшела»). Парень становится монгольщиком, а на самом деле порывает с миром живых, превращаясь в этакий призрак во плоти.

Глаза мертвецов: Антология ирландских рассказов о призраках. — Азбука-Классика, 2011. — 320 с. — 5000 экз.

Мистические произведения русских писателей. — Харьков, Белгород: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2011. — Серия «Шедьверы на все времена». — 384 с. — 23 000 экз.

ешься: кто же у кого «поаимствовал» мелодию и ритм? Такие же сходные мотивы звучат в мистических повестях русских и ирландских авторов.

Передо мной лежат две книги. В одной собраны «Гробовщик» Пушкина, «Вий» и «Портрет» Гоголя, «Чёрный монах» Чехова, «Июль-Кипур» Короленко, рассказы о загадочном, принадлежавшие перу Достоевского, Гаршина и Соллогуба. Авторы, чьи произведения составили вторую сборник, большинству читателей, скорее всего, неизвестны — за исключением разве что Брэма Стокера, создателя «Дракулы». Вряд ли многие у нас знают ирландскую писательницу и революционерку Дороти Маккардл, или аристократа Джозефа Шеридана Ле Фаню, или фольклориста Дэвида Рассела Мак-Эннели. Оба сборника — русский и ирландский — объединяет то, что произведения, включённые в них, написаны в XIX — начале XX в. Время, когда пар и электричество рассеяли мистические туманы над Европой. Если в «Артикуле воинском» Петра I, составленном в начале XVIII века, значилось: «кто изслуживших будет чернокопчик, ружья заговорщик и богохульный чародей, такового наказывать шпицрутенами и заключением в оковы или сожжением», то спустя столетие «ружья заговорщик» вызвал бы насмешку. Западно-европейские правители один за другим упраздняли инквизицию. «Явь» и «Навь» разошлись окончательно.

случайно отнесено автором в баснословное украинское Средневековье: в то время — «да, были всякие чудеса». Но не в просвещённый XIX век. Потустороннее отчётливо видят лишь те, кто сам пребывает на грани жизни, смерти и помешательства. Постепенно сходящийся с ума философ Коврин ведёт возвышенные разговоры с призраком древнего монаха (А. П. Чехов, «Чёрный монах»). Третьезрядный писак, от плыньства и безысходности меланхолично, но верно терпящий расуодку, подслушивает беседы мертвецов на кладбище (Ф. М. Достоевский, «Бобок»). Умирающий Дороти Маккардл, или аристократа Джозефа Шеридана Ле Фаню, или фольклориста Дэвида Рассела Мак-Эннели. Оба сборника — русский и ирландский — объединяет то, что произведения, включённые в них, написаны в XIX — начале XX в. Время, когда пар и электричество рассеяли мистические туманы над Европой. Если в «Артикуле воинском» Петра I, составленном в начале XVIII века, значилось: «кто изслуживших будет чернокопчик, ружья заговорщик и богохульный чародей, такового наказывать шпицрутенами и заключением в оковы или сожжением», то спустя столетие «ружья заговорщик» вызвал бы насмешку. Западно-европейские правители один за другим упраздняли инквизицию. «Явь» и «Навь» разошлись окончательно.

Чудеса перемешиваются с живой жизнью. Рассказы о забавных и недобрых проделках феири, лепрехаунов, беспокойных мертвяков и самого дьявола сплетены с поэтическими описаниями холмов и озёр Зелёного Эйрина, ветшающих замков — приютов мятежной кельтской аристократии — с горькой и славной хроникой многовековой борьбы ирландцев против британского господства. Для наших не очень далёких предков «сверхъестественное» было неотъемлемой частью явного мира. Как панские дворяне в «Вие» спокойно рассуждали о чудесах панночки, так же и ирландские крестьяне принимают как данность то, что их окружает нежить («Ребёнок, похищенный феири»). Рационализм заставляет нас по-доброму смеяться над суеверным мужиком, который уверен, что белая кошка — вестник смерти («Проклятие Драгманниола»), и со страхом наделяет мурлыку поистине демоническими чертами: она угрожающе рычит, громко воет и вот-вот вцепится в горло. Мы будем смеяться, пока необычное не прорвёт тонкое полотно реальности и мёртвый крючкотвор не вынесет нам свой вердикт (Брэм Стокер, «Дом судьи»). Много на свете всякой дрянной воидитя, как говорил философ Хомс Брут. И, если вам доведётся изловить лепрехауна — лучше не загадывать ему сокровенные желания, а плюнуть ему на хвост, точно это киевская ведьма. Потому что крошкешашмачник всё равно ухитрится обвести вас вокруг пальца.

Поэты, которых стихотворец призвал в свои учителя, легко уга-

КНИЖНЫЙ РЯД

По законам жанра

Литературоведению давно была нужна книга, представляющая собой не сборник словарных статей о тех или иных жанрах, а их историко-теоретическое осмысление с учётом генезиса жанров. Подход авторов учебного пособия к изучению жанра можно назвать коммуникативно-генетическим — в его основе лежат не аспекты формы и содержания, а общность жанра к адресату. Ключевыми становятся теории «речевых жанров» и «памяти жанра» М. Бахтина. «Мы все говорим определёнными речевыми жанрами» (М. Бахтин) — до литературных жанров была отнюдь не безжарность, а исторически сложившееся системное единство до-литературных образований, «речевых жанров». Благодаря «памяти жанра» литературное произведение обретает способность сохранять в себе пройденный жанром путь, его важнейшие поворотные точки.

В коллектив авторов вошли известные теоретики литературы — Н. Тараченко (к сожалению, ныне покойный), В. Тюпа, М. Дарвин, Д. Магомедова. Авторы считают, что внежанровых произведений не бывает и категория жанра относится к любому произведению. Она нужна отнюдь не для классификации произведений, как было принято считать, а для адекватного понимания литературных явлений.

Атрофии жанрового сознания, как доказывает учебное пособие, в новейшее время не наблюдается. Книга устремлена к поиску истоков жанров, поэтому в ней нередко возникают и библиейское время, и античность. Рассматриваются долитературные тексты, будь то классическая притча о блудном сыне, или анекдот об Александре Македонском и Диогене. Роман становится одним из важнейших героев книги. По С. Аверинцеву, роман разрушил «самую концепцию жанра как центральной и стабильной теоретико-литературной категории». Однако бахтинское понимание романа не таково, и авторы книги его развивают. Каждый жанр в этой книге предстаёт в совершенно новом, неожиданном ракурсе и в то же время остаётся узнаваемым. К примеру, «новая поэма» («Мцыри» М. Лермонтова, «Медный всадник» А. Пушкина, «Соловьиный сад» А. Блока), в одной из своих разновидностей (байроническая поэма) глубоко изученная В. Жирмунским, открывается как нечто новое, новоявленное. Чтобы охватить это явление, авторы обращают внимание на близкие ей жанры — «естественные пределы, по отношению к которым она самоопределилась, нащупывая собственную внутреннюю меру». Это объёмные стихотворения, лирические циклы. Авторы убедительно полемизируют с устоявшимися точками зрения и авторитетными учёными (например, с М. Гаспаровым по поводу определения стихотворения в прозе и др.).

Теория литературных жанров: Учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М. Н. Дарвин, Д. М. Магомедова, Н. Д. Тараченко, В. И. Тюпа; под ред. Н. Д. Тараченко. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 256 с. — 1000 экз.

исходит окончательного формирования рассказа как жанра. Подробно описаны отличия новеллы от повести, изучен рассказ в стихах.

Авторы обращаются к широкому кругу источников, в том числе иностранных, а ведь не в каждом языке даже есть разделение понятий «литературный род» (эпос, лирика, драма) и «жанр» (роман, повесть, элегия, трагедия и др.). В русском и польском — есть, а во многих других европейских языках оно отсутствует.

Следуя принципам своей научной школы, авторы учебного пособия сопровождают теоретический материал подробным практическим анализом произведений. Поэтому эта книга будет полезна и студентам, слушающим курс «Анализ художественного текста». В издании подробно исследуются «Сумерки» Е. Баратынского как первая русская книга стихов в жанровом смысле, «Подражания Корану» А. Пушкина как первый русский лирический цикл. Осмыслиются и обстоятельно анализируются комедия Шекспира «Много шума из ничего», рассказ Ф. Достоевского «Господин Прохарчин», миниатюра М. Пришвина «Старая липа» и множество других произведений в разных жанрах.

Книга, безусловно, нуждается в переиздании дополнительным тиражом.

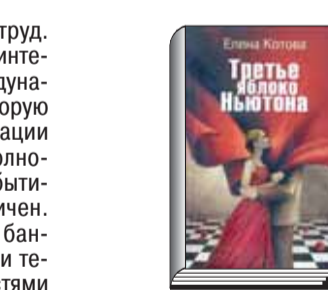
Елена ЗЕЙФЕРТ, доктор филологических наук

Под кодовым названием «Каштанка»

Сразу хочу оговориться: перед нами явление массовой литературы. Это означает, что не следует искать здесь стилистических изысков и смысловых подтекстов, не нужно ждать после прочтения переживания катарсиса.

Массовая литература бывает как минимум двух видов. Низкопробного — такая донцовщина — и более-менее высокопробного — гришковщина, т.е. приблизительно уровень Гришкова и иже с ним.

Однако всё же не стоит недооценивать художественные достоинства массовой литературы. Их мало, как грибов в засушливое лето, но они есть. Например, увлекательность. В современной литературе очень много скучных, мёртвых книг. Дочитать их до половины — большой

Елена Котова.
Третье яблоко Ньютона: Роман. — М.: Астрель, 2012. — 350 [2] с. — 3500 экз.

свой мир, тревожный и дерзкий, в котором возможно всё: взлёты и падения, страх и восторг; пусть даже это всего лишь восторг аферы. Есть в «Третьем яблоке Ньютона» и

ирония, и юмор, и теплота человеческих отношений, которая трогательно смотрится на фоне хищных банковских операций.

Не обошлось и без упоминания классиков. Приятно, что их знают и любят даже в банковской сфере:

«— Кстати, как называется эта компания?»

— Неважно. Наш Крис большой поклонник Чехова. Я сам не читал, но разделяю его высокие оценки. Она проходит у нас под кодовым названием «Каштанка». Это собака такая, в каком-то рассказе Чехова».

Есть романы, которые стоит дочитать до конца. Хотя бы потому, что это познавательно. Роман Елены Котовой «Третье яблоко Ньютона» именно такой.

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА

Трава, пробившаяся сквозь бетон

Стихотворения двадцатидвухлетнего Сергея Бударина (а написаны они им, естественно, в более раннем возрасте) на сегодняшний день литературном поле, на котором бурно разросся бурьян интеллектуальной, рассудочной, или, как ещё её назвал один критик, силиконовой поэзии с вызывающе торчащими коками постмодернизма, воспринимаются как зелёная трава, неведомо как пробившаяся сквозь асфальт и бетон.

дываются: Кольцов, Никитин, Некрасов, Есенин, Рубцов, в какой-то мере Юрий Кузнецов. Исходя из этой традиции, он высказывает и своё отношение к делу, которым рискует заниматься, — к литературному творчеству.

Лирический герой «Свет-синевы» пока, правда, больше слышит, созерцает, рассказывает, а не действует и думает, но творческое поведение и мудрость, как известно, приходят с годами, а он до завидного молод. Поэтому позволю себе передать ему некоторые слова, которые слышал автор этих строк от поэта-фронтовика Николая Старшинова. Так, Николай Константинович говорил: подражать кому-то можно, но нужно знать — зачем подражать; все знают, как не надо писать стихи,

Бударин С.
Свет-синевы: Стихи. — Самара: Русское эхо, 2012. — 56 с. — 700 экз.

но никто — как надо; слушай советы всех, но делай, пиши по своему.

Явление «Свет-синевы» интересно ещё и тем, что это, так

Валерий ЧЕРКЕСОВ, БЕЛГОРОД

СОБЫТИЕ

Традиции сильны продолжением

8 сентября стартует IV Большой фестиваль Российского национального оркестра. Наш разговор с директором РНО Олегом ПОЛТАВСКИМ

— Олег Вячеславович, в апреле РНО закрывал сезон 2011 — 2012 гг. в Смоленске, на 55-м Международном музыкальном фестивале имени М.И. Глинки. А начало концертного сезона — Четвёртый Большой фестиваль РНО. Между этими концертными «марафонами» оркестр успевает отдохнуть? Наверняка есть ещё и концерты в обычном режиме, и усиленные репетиции перед фестивалем...

— РНО постоянно находится в очень напряжённом графике даже летом. В июне прошли большие азиатские гастроли. На Тайване было два концерта на стадионе вместимостью пять тысяч человек, оба дня полный стадион! Далее 14 триумфальных концертов в Японии и Южной Корее. Вернувшись в Москву, в июле снова уехали на гастроли — на этот раз оркестр принимал участие в фестивале Napa Valley Festival del Sole в долине Napa (Калифорния, США), где выступал вместе со всеми известными музыкантами Джошуа Беллом, Элен Гримо, Рикардо Фрицци и др. Теперь в сентябре нас ждёт уже Четвёртый Большой фестиваль РНО, а потом в октябре мы едем в Лондон для участия в совместном проекте с Лондонским филармоническим оркестром. Также в октябре придут гастроли по России, концерты в рамках филармонических абонементов в Москве и детский абонемент в концертном зале «Оркестрион», где с оркестром выступят в качестве чтецов Олег Табаков, Михаил Ефремов и Александр Олешко. Замечу, что для нас детский абонемент — не пустая формальность. В зале на 500 мест где-то в Черёмушках мы представляем детям концерты высочайшего уровня! Зал битком, и люди хотят придти снова и снова.

— Большой фестиваль РНО начался четыре года назад как эксперимент, и в большой степени он стал беспрецедентным, чем и завоевал ведущие позиции в фестивальном рейтинге, во всяком случае, Москвы. Эксперимент удался — думаю, это уже всем понятно, но закончен ли?

— Мы всегда придумываем что-нибудь новое. В принципе формат и количество концертов остаются прежними по сравнению с прошлыми фестивалями. Но некоторые концерты объединены в филармонический абонемент, это связано с тем, что в летние месяцы наши зрители, как правило, находятся на отдыхе, а в первые дни сентября сложно распродать билеты сразу на большое количество концертов. Второй год подряд мы делаем наш фестиваль в сотрудничестве с Московской филармонией. Если же посмотреть программу Четвёртого фестиваля, то вы снова увидите имя Владимира Юровского, с которым нас связывает многолетнее, очень тёплое сотрудничество. Свои первые шаги как большой дирижёр он делал в том числе и в РНО. На сей раз он будет дирижировать на открытии фестиваля 8 сентября концертом, являющимся частью большого проекта «Медведь и лев», который завершится в октябре в Лондоне. Там будет исполнена та же программа, но уже совместными силами двух знаменитых оркестров — Лондонским филармоническим и РНО. То, что услышат лондонцы в октябре, московская публика услышит на месяц раньше.

— Фестиваль открывается знаменитой «блокадой» Седьмой симфонией Дмитрия Шостаковича, что приурочено к 70-летию первого её исполнения. К 600-летию со дня рождения Жанны д'Арк прозвучит сочинение американца Гордона Гетти «Жанна и колокола»...

— Да, в этом году фестиваль действительно получается каким-то юбилейным — что ни концерт, то круглая дата! 20 сентября в рамках фестиваля также состоится концерт «Стравинский гака» — мы посвящаем его 130-летию Игоря Стравинского, будет исполняться только его музыка. На фоне всего этого как-то даже незаметно прошёл юбилей Михаила Плетнёва — 55 лет. Можно было бы считать, что его юбилею посвящено исполнение оперы «Евгений Онегин», но лично я предпочитаю считать весь фестиваль посвящением 55-летию Маэстро.

— К юбилею Стравинского вы включили в программу оперу «Соловей» в концертном исполнении и музыку балета «Петрушка». Дирижировать будет британец Мариус Стравинский — это потомок, продолжатель славной династии?

— Насколько дальний он ему родственник, я точно не знаю — документы не проверял. Но если иметь в виду, что все люди — дальние родственники, то получается, что родственник (именно так). Мариус сейчас возглавляет Симфонический оркестр Карельской государственной филармонии. Уже несколько раз Валерий Гергиев приглашал его в Мариинский театр исполнять музыку Стравинского, и даже была такая идея — сделать целый фестиваль из музыки Стравинского. Это наше первое с ним сотрудничество, и мы посмотрим, насколько эксперимент окажется удачным. Надеемся, что всё получится весьма интересно.

— Как вписывается в этот рафинированный мир классики джаз-бэнд?

— Концерт с участием квартета братьев Брукс, который состоится 17 сентября, — это вообще особый проект, он не ограничивается участием квартета в нашем нынешнем фестивале. Их гастроли проводятся при поддержке посольства США в России, под эгидой двусторонней российско-американской президентской комиссии, и совместное выступление с РНО в Москве — только часть турне этого квартета. А вообще концерты не совсем классического, симфонического формата уже стали традицией Большого фестиваля РНО. И то, что на этот раз это братья Бруксы, — неслучайно. К этой музы-

кальной семье наш оркестр питает давние и очень тёплые симпатии. Замечу, что РНО — единственный в России оркестр, который привозил несколько лет назад в нашу страну самого Дэйва Брубека, отца-основателя коллектива, и сделал с ним ряд концертов. Я тогда был персональным менеджером и переводчиком Дэйва Брубека, лично с ним общался. Он гениальный музыкант! Это вообще легендарная фигура в джазе, он был дружен ещё с Эллингтоном, Фицджеральдом, Армстронгом — это всё поколение гигантов. А сейчас он уже старенький, не может нигде ездить, но теперь мы принимаем его сыновей с их джазовым ансамблем...

— Специальным гостем этого концерта будет российский саксофонист Игорь Бутман, который не первый раз выступает с нами и дружит с многими мировыми джазовыми исполнителями.

— Это пикантная «изюминка», но всё-таки фестиваль зиждется на классической основе и его программа впечатляет уже списком произведений...

— Спасибо. И хотелось бы особенно отметить концерт закрытия фестиваля «Маленькой торжественной мессой» Джоаккино Россини. Легендарный итальянский маэстро Альберто Дзедда встанет за дирижёрский пульт РНО. Он специалист по музыке Россини, один из самых авторитетных её интерпретаторов, руководитель самого известного фестиваля Россини в Пезаро. Каждый год он собирает там молодых певцов, устраивает концерты, спектакли, мастер-классы. На этом фестивале бывают мировые звёзды. О Дзедде говорят, что в Италии без его ведома не исполняется ни одна нота из музыки Россини... Мы считаем, что этот концерт будет достойным завершением нашего фестиваля.

— Фестиваль молод, но у него уже есть свои традиции. Скажем, ваш камерный вечер «Солисты ведущих оркестров мира в гостях у солистов РНО». На этот раз состоится встреча с британским ансамблем London winds под руководством Майкла Коллинза. Как, по какому принципу подбираются «спарринг-партнёры» и программа этих вечеров?

— Майкл Коллинз — наш давний друг. Он придёт со своим ансамблем, в котором будут представлены лучшие английские духовики — все они в прошлом или в настоящем являются музыкантами ведущих оркестров Англии. Майкл Коллинз уже неоднократно выступал в Москве с РНО, в том числе и на нашем первом фестивале, и наш оркестр делал с ним совместные записи на лейбле Deutsche Grammophon. Он является «лучшим музыкантом» 2007 года, по мнению Королевского музыкального общества Великобритании. Он ездил с нами в Беслан для участия в мемориальном концерте, который РНО дал в 2007 году. Концерт проходил на открытом воздухе в непосредственной близости от того места, где произошла трагедия...

— Почти через двадцать лет работы, в 2009 году, единственный частный оркестр России обрёл статус государственного. Что для РНО за прошедшие три года изменилось? — ведь всегда есть «плюсы» и «минусы»?

— Действительно, за последние годы РНО сделал очень большой скачок в своём развитии. Те стратегические направления, которые закладывались изначально, мы на данном этапе реализовали, как планировалось, и развили. РНО получил статус государственного оркестра и стал получателем правительственного гранта. Из нашей концертно-репетиционной базы «Оркестрион» в Черёмушках удалось сделать полноценную концертную площадку. Обзавелись собственным фестивалем в Москве, на который считают за честь приехать лучшие музыканты мира. Увеличилось количество выпускаемых по всему миру записей, многие из которых удостоиваются самых высоких оценок. Нам удалось расширить число приглашённых солистов и дирижёров, которые приезжают для участия в проектах РНО в Москве. И всё это музыканты высшей категории. Пожалуй, ни у одного другого оркестра в Москве нет такого количества приглашённых артистов подобного уровня. Своей деятельностью мы

привлекли внимание российских спонсоров, таких, например, как Фонд Михаила Прохорова, который поддерживает деятельность РНО уже пять лет. Пользуясь случаем, хотел бы лично поблагодарить руководителя фонда Ирину Прохорову. Без помощи Фонда Михаила Прохорова многое из того, что мы делаем, не состоялось бы.

То, чего нам пока не удалось достигнуть, — РНО на текущий момент — единственный симфонический коллектив мирового уровня в нашей стране, который не является получателем гранта Президента РФ... Единственный! Надо признаться, что данная ситуация ставит РНО в очень неравные условия по сравнению с другими оркестрами, которые этот грант получают. В конце концов, если ситуация останется такой, какая она сейчас, РНО может прекратить своё существование в прежнем составе. Наши музыканты с удовольствием приглашают в другие оркестры, да и художественный руководитель Михаил Плетнёв постоянно получает приглашения возглавить тот или иной оркестр за рубежом. Люди, как вы понимаете, всегда выбирают те места, где лучше условия, а для творческих людей условия важны ещё больше, так как их ничто не должно отвлекать от занятий высоким искусством. Мы сейчас получили большую поддержку от российских деятелей культуры, направивших на имя Президента РФ письмо с просьбой решить этот вопрос. Среди тех, кто обратился к президенту, есть члены Президентского совета по культуре и Общественного совета Министерства культуры РФ. Надеемся, что письмо до президента дойдёт и вопрос решится положительно.

— А в каких отношениях РНО с правительством Москвы?

— Очень рад, что в культуру пришли такие профессиональные и адекватные люди, как руководитель Департамента культуры Москвы Сергей Капков. Недавно прочитал, что ряд московских творческих коллективов закрывается финансирование... Это не из области злорадства, но мне действительно

непонятно, как может фольклорный театр или хор, или театр юмора, который 90% своего времени гастролирует с коммерческими концертами по всей России, сначала получить собственную столичную площадку, которая, между прочим, также используется и в коммерческих целях, а потом ещё и постоянное финансирование по 113 млн. рублей в год... Надеюсь, в ближайшее время нам удастся встретиться с Сергеем Капковым. Известно, что у правительства Москвы сейчас есть планы прихода большой культуры в столичные округа, и то, что мы уже сейчас делаем в Черёмушках, как нельзя лучше соответствует этой концепции.

— РНО и ваш фестиваль с самого начала задали и себе, и слушателям высочайшую планку, благодаря чему обрели постоянную публику — как в России, так и за рубежом. Сегодня в искусстве идти так можно видеть, как исполнители идут навстречу публике, понижая уровень, популяризируя классику, заигрывая с залом и прочее. РНО придерживается традиционных основ исполнительства. Насколько это сейчас сложно?

— Главная цель нашего фестиваля — приобрести Москву к общему мировому музыкальному пространству и сделать её неотъемлемой частью всего музыкального мира. Основная наша миссия — продолжать, сохранять и представлять лучшие образцы музыкального искусства, как бы высокопарно это ни звучало. В наше время буквально с каждым годом, с каждым днём становится всё тяжелее исполнять эту миссию. Очень многие наши коллеги уходят с этого пути, склоняясь в сторону развлечения публики, что обусловлено также и более привлекательной коммерческой составляющей. Зритель избалован Интернетом и голливудскими фильмами с их компьютерной графикой и аудиовизуальными эффектами. В концертные залы, музеи и театры, которые раньше были хранителями высокого искусства, сейчас люди приходят, ожидая, что и там их будут развлекать. Думать никто особо не хочет. Остановиться и что-либо осознать ни у кого терпения уже не хватает. Поток информации всё быстрее бежит, никого не ждёт, а надо всё успеть... Но мы, хоть это и непопулярно, продолжаем служить настоящему искусству. И будем делать это всегда.

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

ШТРИХ-КОД

«Да оправдается всё доброе»

Один из старейших музеев России, Пензенская областная картинная галерея, отмечает 120-летие

Суриков, Поленов, Мясоедов, Ярошенко — согласие дали все. К лету 1892 года известие о том, что за тысячу километров в далёкой Пензе по завещанию Н.Д. Селивёрстова затевается строительство Рисовальной школы с учреждением при ней большого художественного музея, успело дойти до Северной столицы.

Благое начинание крайне нуждалось в серьёзной идейной поддержке, и уже осенью того же, 1892 года выставка Товарищества передвижников открылась в стенах ремесленной школы. Выставка была полноценной, не «для галочки», подтверждением чему стало участие в ней таких известных в наши дни произведений, как «Взятие снежного городка» В. Сурикова и «Всюду жизнь» Н. Ярошенко.

А началась вся эта история годом ранее, когда в 1891 году в Пензу приехал знаменитый путешественник и сенатор П.П. Семёнов-Тян-Шанский. Он-то и привёз городским властям завещание своего друга Н.Д. Селивёрстова, бывшего в 1867—1872 гг. генерал-губернатором Пензы, согласно которому последний передавал в дар городу коллекцию своих картин, библиотеку, а также шестьсот тысяч рублей «на предмет покупки дома и учреждения в нём рисовальной школы». При этом дополнительные пятьдесят тысяч рублей в соответствии с волей Селивёрстова должны были быть положены на банковский счёт, дивиденды с которого шли бы на содержание будущего музея.

Начавшееся в 1894 году строительство продолжалось четыре года. Дело велось быстро и с энтузиазмом. К моменту его завершения Императорской академией художеств был назначен и первый директор будущей рисовальной школы — К.А. Савицкий, академик, известный художник-передвижник. Именно на его плечи легла подготовка торжественного открытия нового учреждения.

2 февраля 1898 года просторные светлые залы красивого здания были переполнены. Почётные гости съехались не только из соседних уездов и губерний, но и обеих столиц империи. Как и семь лет назад, к этому событию была приурочена масштабная выставка передвижников с участием ведущих художников, включая И. Репина, Д. Поленова, И. Шишкина. К.А. Савицкий оказался незаменимым на своём посту. Человек высокообразованный, твёрдый убеждений и гражданской позиции, он всего себя отдал развитию школы и музея: лично проводил экскурсии для посетителей, встречался со слушателями педагогических курсов и учениками отдалённых сёл, приезжавшими в Пензу, устраивал ежегодные выставки работ учащихся и педагогов, организовывал пользовавшиеся большой популярностью у жителей города литературно-художественные вечера. После Октябрьской революции 1917 года в Пензе был открыт краеведческий музей, куда со временем из Рисовальной школы, на тот момент уже носившей название Пензенского художественного училища, перевели и художественный музей. Смутное время стало смутным временем и для музея. В этот период утрачиваются создававшиеся К. Савицким традиции, а также отдельные ценные экспонаты коллекции.

Учитывая данное обстоятельство, Управление по делам искусств РСФСР принимает в 1937 году решение об образовании самостоятельной организации — Пензенской областной картинной галереи. В годы Великой Отечественной войны галерея продолжала полноценную работу, а столетие К. Савицкого в 1944 году было отмечено большой выставкой о торжественным открытием и приглашением многих видных деятелей культуры области. В 1955 году по инициативе художников Пензы галерея присваивается имя её первого директора. В 1986 году все коллекция переезжает в отдельное просторное здание в стиле модерн. Сегодня Пензенская областная картинная галерея им. К.А. Савицкого является одной из крупнейших в Поволжье, но и во всей России. Её собрание представлено ценнейшими произведениями русской, советской и западноевропейской живописи.

Визитной же карточкой галереи, принёсшей ей широкую известность за пределами России, стал открытый в 1983 году Музей одной картины. Идея историка-краеведа Г. Мясникова, талантливо воплощённая бесценным на протяжении последних сорока лет директором галереи В. Сазоновым, была на первый взгляд очень проста: привозить из ведущих музеев страны шедевры русской и мировой живописи для всеобщего обозрения. Но как всё было обставлено! Вместо привычного прохождения вереницей вдоль вывешенной на стене картины посетителям

К.А. Савицкий (портрет работы И. Крамского 1871 г.)

предлагалось занять места в зрительном зале, где их ждало театральное либо кинематографическое действо, посвящённое истории создания художественного произведения и его автору. Об уровне этих своеобразных литературно-музейных композиций говорит список задействованных в них актёров: А. Миронов, О. Табаков, В. Тихонов, М. Ульянов, Ю. Яковлев.

Первым экспонатом Музея одной картины не могла стать никакая другая работа, как только «Взятие снежного городка» В. Сурикова. Побывав в Пензе в далёком 1892 году с выставкой передвижников и будучи центром всей экспозиции, она ярко символизировала собой начало истории галереи. По воспоминаниям очевидцев, в первые дни после открытия очередь из желающих попасть в музей растянулась во всю улицу. Впоследствии в гости к жителям Пензы приезжали многие произведения из золотого фонда русской живописи: «Ковёр-самолёт» В. Васнецова, «Вечерницы» И. Репина, «Сватовство майора» П. Федотова и многие другие. Работает музей и сегодня.

Так, живя динамичной и насыщенной жизнью, Пензенская областная картинная галерея подошла к своему 120-летию юбилею. Завершающим же этапом всех торжеств и одним из самых ярких действий признана стать выставка Союза русских художников — «Новое время».

Одноимённая организация, включавшая таких мастеров, как В. Васнецов, И. Грабарь, К. Коровин, Н. Рерих, В. Суриков, существовала в России в 1903—1923 гг. В название её илейного продолжателя для самоидентификации добавлено словосочетание «Новое время». Как и столетие назад, союз собрал под свои знамёна практически все лучшие силы страны в реалистической живописи.

В Пензу Союз русских художников — Новое время приехал в рамках своего передвижного проекта, посвящённого современной жанровой картине. Все включённые в экспозицию произведения несут тематический характер и рассказывают об истории России, культуре её народов, современной деревенской и городской жизни.

Значимость проекта была настолько велика для самих художников, что участие в нём приняли все без исключения мастера жанровой живописи, связанные с

объединением: Ю. Блинова, А. Боганин, В. Графов, А. Дроздов, Е. Зайцев, И. Каверзнев, А. Косничев, Ю. Орлов, Д. Петров, В. Самсонова, А. Смирнов, Ю. Ткачёв, М. Фаустов, Д. Шмарин. Особое внимание в экспозиции привлекают тематические полотна широко известных ещё с советского времени авторов: С. Гавриляченко, Н. Зайцева, В. Сидорова, С. Смирнова, А. и П. Ткачёвых. Эти художники представляют старшее поколение СРХ. Для ценителей пейзажной лирики союз привёз в Пензу работы признанных мастеров этого направления: А. Алёхина, А. Дареева, В. Коркодыма, В. Корсакова, В. Куракса, М. Изотова, А. Мочалина, Ю. Мокшина, В. Орлова, Н. Пластова, В. Страхова, Н. Третьякова, Ю. Федоренкова, Г. Цыплакова-Табяного.

«Я не только выпускник училища, но и уроженец Пензы», — говорит мастер исторической картины М. Фаустов. — Мальчишкой, только постигающим мастерство рисования, часто приходил в галерею, бродил по залам, удивлялся развешенным на стенах шедеврам. И мысли не мог допустить, что когда-нибудь мои картины будут демонстрироваться здесь да ещё по поводу такой красивой даты. Так что для меня это — двойной праздник, яркое событие в моей творческой биографии».

Впечатлениями делится один из идейных вдохновителей возрождённого союза, народный художник России Н. Зайцев: «Пенза, галерея, музейные композиции говорят о пути в изобразительном искусстве. С тех пор были сотни поездок, городов, выставок, но для Пензы в моём сердце всегда остаётся укромный уголок. Суверенностью скажу: если бы во всех регионах нашей страны реализовалось искусство уделялось такое же внимание, как здесь, мы смогли бы создать в России здоровое, высококачественное общество».

В знак уважения к своей альма-матер и жителям города художники — выпускники училища приняли решение добавить по несколько картин каждый в экспозицию выставки. Для этого из Москвы, где в настоящее время живут и работают авторы, был организован специальный автомобильный рейс, заранее доставивший произведения в галерею.

«Несмотря на то, что у меня приближается персональная выставка, — рассказывает А. Дроздов, — я намеренно снял с неё добрую часть своих произведений для Пензы, поскольку в нашей организации общее преобладает над частным. Очень хотелось достойно поучаствовать в этом празднике, к которому мы все начали готовиться чуть ли не за год. Внимание, которое оказывает нам местный зритель, будет для меня лучшим стимулом к дальнейшим творческим достижениям».

Сто двадцать лет разделяют выставку передвижников и выставку Союза русских художников — Новое время в Пензе. «Взятие снежного городка» В. Сурикова, «Всюду жизнь» Н. Ярошенко, «Страдная пора» Г. Мясоедова, «По морозцу» С. Смирнова, «Юность» Н. Зайцева, «Хлеб войны» А. Дроздова. И тогда, и сегодня устраивали очень хотелось, чтобы праздник с ними разделяли лучшие живописцы страны. И в конце XIX, и в начале XXI века залы наполнены светом, праздничной атмосферой, приподнятым настроением, гулом обсуждения и общения.

«Да оправдается всё доброе, положенное в основу этого нового учреждения», — говорил в 1898 году К.А. Савицкий. Чаяния выдающегося художника и общественного деятеля оправданы сполна.

Олег ДЕНИСОВ

ДИСКУССИЯ: «СПОСОБНА ЛИ РЕЛИГИЯ ОБЪЯСНИТЬ МИР?»

Бог в душе

Истоки и смысл либерал-православной субкультуры

В околоцерковных кругах во второй половине XX века начала формироваться особая социально-политическая субкультура – либерал-православие. Сегодня, как и тогда, разговор с православными приверженцами либеральных ценностей у «большой» Церкви не скла-

дывается. Это свидетельствует не только о столкновении взглядов, но и о серьёзной проблеме с коммуникацией. Причина – накопление взаимных претензий. Речь идёт всякий раз о том, кто виноват в этом обоюдном недовольстве.

ПО ТУ СТОРОНУ ЦЕРКОВНОЙ ОГРАДЫ

Надо оговориться: серьёзное напряжение в отношениях между группой православных либералов и широкими церковными массами возникло в последние полтора-два года. Оно совпало с началом массивного информационного давления на РПЦ, развёрнутого в СМИ после объявления о начале московской «Программы-200» по строительству модульных храмов, введения ОПК и принятия реституционных актов осенью 2010 года. Всё это было помножено на грядущие думские и президентские выборы и вылилось в мощную антицерковную кампанию, которая, по выражению Сергея Миронова, «перешла границы светской этики и здравого смысла».

В общем, на завершающем этапе президентства Дмитрия Медведева в России начали «кошмарить» Русскую православную церковь. Публичные оскорбления православных в эфире стали нормой. Окружение одного из кандидатов в президенты уже прямым текстом заявляло о необходимости борьбы с церковным влиянием в обществе – как всегда, эта цель маскировалась «отделением Церкви от государства», на которое Церковь, разумеется, не посягала.

Был сформулирован и предложен стране заказ на глобальную реконструкцию ряда общественных норм и институтов. «Модернизация» началась с социальных программ: мы видим, что общество пытаются поставить под жёсткий контроль введением ювенальной юстиции, раслоить при помощи платных образования и медицины, секвестировать образовательные стандарты, уменьшить количество вузов, сломать пенсионку. А в качестве приманки были выдвинуты Сколково, технопарки – парад идейных гаджетов. При этом надо понимать, что либералы «во дворянстве» и либералы «несистемной оппозиции» существуют в одной идеологической парадигме.

Естественно, Церковь в этой ситуации попала под подозрение, как это уже было и сто лет назад: «Она неблагонадежна!» Церковь представляется архитекторам «модернизации» одним из самых немодернизиремых институтов. Её требовалось либо приручить и использовать, либо убрать с дороги. Попробовали приспособить к делу.

«Несистемные» предложили священноначалию отдать свой голос в пользу переданных уличных майданов – даром, что их рядовые участники и вожди, толрующиеся с властью, приходили на Болотную с разными ожиданиями и требованиями. А главное – намерениями. А уж сколько открытых писем было написано в это время патриарху, сразу и не вспомнить. Из них можно составить отдельную архивную папку.

Разумеется, Церковь на баррикады не пошла. И не только потому, что это противоречит её особой миссии, но и потому, что баррикады были вполне буафорскими. Церковь сохранила нейтралитет. Но лозунг «модернизаторов» был и остаётся прежним: кто не с нами, тот против нас. И они начали бить на поражение.

Казалось бы, в эту минуту православным группам и общинам следовало бы забыть междоусобицы, обиды и прекратить выяснение отношений до лучших времён, но все мы, увы, не приняли ситуацию как «пожарную».

ОСЕДЛАТЬ СМУТУ

Именно в этот «удачный» момент либерал-интеллигенция выдвинула Церковь множество странных и страстных упреков, главные из которых – несовременность и авторитарность. Они говорят: «РПЦ фактически является единственной крупной и влиятельной

христианской церковью в мире, чуждой принципам демократии и прав человека».

Вместо прежней Церкви им нужна такая, которая была бы продолжением светских общественных институтов. А её духовность должна стать продолжением «плюралистической» (на деле часто авторитарной) светской морали. В этой версии христианство призвано лишь подтверждать чужой выбор. И обязано заменить свой теоцентризм – «я в системе Божьего мира» – на нечто совсем иное: «Бог в моём внутреннем мире». Такой карманный «бог в душе», разумеется, ни к чему всерьёз не обязывает.

Либерал-православная группа активна и не отступает. В унисон с антицерковной кампанией, развёрнутой либералами-анти-

И вот уже некоторые представители укзанный лагеря открыто нагнетают ситуацию, говоря о том, что Церковь утрачивает влияние (среди кого?). И даже о «неизбежном расколе в Церкви», тем самым фактически призывая и подталкивая к такому расколу.

ПОПЫТКА ДИАЛОГА

У «большой» Церкви не возникло желания начать охоту на ведьм. Хотя любые критические замечания часто воспринимались противоположной стороной именно так.

Но терпимость терпимостью, а прямой разговор до сих пор так и не состоялся. Хотя сегодня он нужен как никогда. Сама постановка вопроса: совместимы ли православие

христианами, она предьявляет Церкви требования во все более ультимативном тоне. Например, под самые выборы активизировали критику так называемого сергианства. Этот термин был нелепо раздут и распространён как на нынешнюю Церковь, так и на синодальную. Расчёт строился на том, что если Сергея Страгородского удасться представить исторически некондиционной фигурой, «ненастоящим» патриархом, то и легитимность современной РПЦ окажется под вопросом. А точнее, под ударом.

А уж когда власти отреагировали на провокацию, устроенную акционистками РП, либерал-православные заняли абсолютную светскую позицию, выдвинув ряд петлюний властям – мол, «художнику всё можно, отпустите их, изверги, сатрапы». А когда единовержцы их не поддержали, нервные либерал-православные восслали о том, что, мол, «Церкви больше нет», «наш дом обезлюдел». И пугнули: «Мы можем уйти».

Всё это было обставлено как «исход интеллигенции из Церкви». Когда не удалось «научить уму-разуму» церковное сообщество, эти люди предпочли бидеться. Понятно, что бежать и хватать их за фалды никто не стал: сами уйдут, сами и вернуться. Если захотят. Но неверную модель поведения нельзя так просто взять и сломать: пятителный ребёнок, если его игнорировать, не сразу перестанет биться в истерике. Так и с церковной либеральной ойкумены. Но только масштаб и цена такой истерике гораздо выше.

и либерализм, была бы несколько схоластической, если бы сами адепты либерал-православия постоянно не противопоставляли друг другу два своих равно любимых базиса: духовный и идейный. Следовательно, разговор необходим.

Порой к нам, на портал Religare.ru, обращаются представители этой православной «культуры-два», искренне пытающиеся разобраться в происходящем. Спрашивают, почему мы говорим об обособлении либеральной субкультуре внутри Церкви и об антиклерикальной богеме, атакующей Церковь снаружи (антирелигиозные выставки, Тер-Оганьян, Гельман, Толоконникова и др.). Не шьем ли мы в самом деле врагов, вмняя кому-то свои собственные фобии? Не напрасно ли проводим «границы», не окажутся ли в итоге все без исключения православные в «черте оседлости», беспокоятся они. И нервничают, если мы указываем на их мессианизм, самоизбранность, религиозный нарциссизм и учительство. Хотя всё это вместе, бесспорно, и составляет отличительные черты любой субкультуры.

Мы спорим с оппонентами не по поводу критики священноначалия, а по поводу глубинных мировоззренческих вопросов. Мы никогда не употребляем термин «враги церкви». Наша цель – погасить, а не разжечь страсти. У нас есть своя позиция – и политическая, и церковная. Она находится на стыке консерватизма и левых взглядов, поэтому мы с нашей позицией находимся между двух огней.

Либерализм часто бывает авторитарным. Например, на словах наша власть не против православия. Но при этом либералы во власти на всех уровнях мешают строить храмы, изучать в школе ОПК – да что там, теперь уже и обычный курс русской литературы пойдёт под нож, – тормозят введение института капелланов в армии. А главное – как могут натравливают СМИ на Церковь и православных верующих.

А что делать нам? Ждать, пока Церковь разрушат? Если это произойдёт, то не как-нибудь, а при поддержке внутрицерковных либералов, одни из которых до крайности наивны, а другие циничны до безобразия.

Как же так? – отвечают нам. В вашей позиции мы чувствуем угрозу. Мы-то ведь всегда считали, ещё с 70-х годов прошлого века, и продолжаем с гордостью считать, что принадлежим к внутрицерковным либералам, защитникам религиозной свободы. А врагами Церкви всегда были и остаются большевики.

Увы, это устаревшая формула. История не стоит на месте. Мы же хорошо знаем, как бывшие американские троцкисты вроде Пола Вулфовица превратились в записных неоконков. И это на протяжении всего одного поколения! Что же говорить, когда поколений больше одного? Сегодня с Церковью воюют не комиссары в пыльных шлемах, а их на первый взгляд «толерантные» оппоненты и... последователи. Вот лишь один пример. В одном из разговоров с так называемым демократом первой волны (его имя по понятным причинам не называем) пришлось услышать удивительное откровение:

– Мы проморгали Церковь.
– То есть?
– Пока мы боролись с КПСС, тщились вывести её на суд истории, Церковь превратилась в реакционнейшую организацию. Мы совершили фатальную ошибку. Слишком увлеклись декоммунизацией. А надо было не отменять, а оставить в силе советский закон о религии. Тогда бы церковь знала своё место. Ну разве всё это не симптоматично?

Наша ошибка заключается в том, что мы смотрели на современную ситуацию глазами нашей молодости. По привычке делим мир на нас (православных) и большевиков-гонителей. Но ведь большевики были гонителями православия не из каких-нибудь политэкономических соображений, а потому что партийный контингент состоял из богоборцев. Которым в других обстоятельствах довелось бы быть не большевиками, а скажем, эсерами или анархистами. Они шли в революцию для того, чтобы сломать православную парадигму. История так распорядилась, что сделали они это под большевистским флагом. Флаг мог быть другим. Первичны всегда глубинные мировоззренческие позиции, а не сиюминутные политические.

Сегодняшние светские либералы в большинстве своём не принимают Христа. Они борются с Ним. А значит, и с нами как членами Церкви Христовой. Это главное. Богоборцы в России сохранились (и всегда будут существовать), но у них поменялись политические взгляды. Теперь они за «рынок» (преимущественно финансовый и сырьевой), за ВТО, за секвестр образования, пенсий, семейных ценностей. Даже мы с вами для них всего лишь «непопулярный актив». Но для нас важны не политические позиции, а религиозные. Так вот по глубинной сути нынешние либералы – продолжатели богоборческого вектора большевиков.

Но то либералы светские. Церковные либералы – явление иного порядка. Все они – обычные верующие, люди с традиционным православным сознанием. Но их политические взгляды совпадают с политическими взглядами светских богоборчес-

ких либералов. И тут церковные либералы попадают в ловушку. Нельзя быть одновременно верующим в вопросах метафизики и морали и социал-дарвинистом (выступая за «свободную» конкуренцию, то есть естественный отбор в обществе) в вопросах социальных. Невозможно иметь две морали на разные случаи жизни – религиозную и политическую.

СТЫДНО МНЕ ЗА ДРУГИ СВОЯ

Есть у церковных либералов ещё одна черта, которую трудно не заметить. Они очень часто стыдятся своей Церкви. Оужаают её не за реальные грехи реальных личностей или не только за них. А так, в целом. За то, что «несовременная», «замшелая», «не соответствует» требованиям времени. Не станем проделывать список – здесь может быть очень много разных «не». Лишь замечу, что время не может иметь требования само по себе, «дух времени» делают люди, их ежедневный выбор. Такая разнородность стыда – не за себя, а за других, которые что-то должны «времени», как и ощущение себя в статусе доверенного лица современности, – это в чём-то очень детские умонастроения. Дело только в том, что умонастроения эти исторически свойственны немалой части российской интеллигенции.

Вместо гражданского долга ими овладевает гражданский стыд.

Стыд может быть только личным – за свои поступки, а не за несоответствие чьих-то мнений. Митрополит Антоний Сурожский, когда был жив, неоднократно касался этого вопроса. Он говорил: я принадлежу к поколению, которое избрало верность Русской православной церкви Московского патриархата в момент её гонения. В момент, когда быть верным Московскому патриархату в эмиграции считалось неприличным, едва ли не политической изменой. Именно поэтому митрополит Антоний не мог позволить себе уйти под другую юрисдикцию. Он чувствовал себя частью Церкви и, как бы плохо ей не было, этой частью оставался. Антонию не было стыдно за своих единовержцев. Обидно – могло быть, но эта боль души требует не осуждения, а помощи. Точно так же благодарные дети не стыдятся своих родителей, а помогают им в беде. Именно это качество берёт в себе русские церковные люди. Даже позор по причине неблагоприятных поступков клириков они готовы разделить и пережить. А уж вопрос об императивах современности, о требованиях светского общества и вовсе не может быть причиной стыда. Стыд – очень важное и нужное чувство для христианина, но когда он возникает по отношению к себе.

Однако либерализм требует всё время предьявлять Церкви требования не изнутри, а со стороны. Соблсти идейной и политической дресс-код, уступить политкорректности и прочим «правилам хорошего тона». Поскольку эти настоящие требования невыполнимы (да и попросту не по адресу), либерал мучительно краснеет и терзается. Он не знает, как ему совместить свою совесть и критерии гражданского вкуса. Он готов верить и искренне верит. Но чтобы вера была, так сказать, от-кутюр – с томиком Улицкой в руках. И он верит, несмотря ни на что, и испытывает вечное внутреннее раздвоение. Неготовность разделить с Церковью поношение – это, конечно, серьёзная трагедия для души христианина. Но такой уж исторический код русской интеллигенции. Об этом ложном стыде не раз говорил Достоевский. Например, описывая людей, подобных Степану Верховенскому, который полюбил «гражданскую роль» и жил «воплощённой укоризной» отчизне. Этим людям трудно преодолеть раздвоенность, но рано или поздно они делают свой выбор между религиозным и политическим. Выбор этот на самом-то деле прост. Ведь Христос сказал: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, тот Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов» (Лк., 9:27).

Александр ШИПКОВ,
главный редактор портала RELIGARE.ru

ГРИМАСЫ ЖИЗНИ

Есенин! Уступите пьедестал Мурату

С удивлением прочитал заметку в газете «Краснодарские известия» о переименовании улицы Есенина в Кропоткина в честь Ахеджака. Местные власти таким образом решили почтить память ныне покойного вице-губернатора Краснодарского края. Мурат Ахеджак с 1996 по 2001 год был председателем горсовета Кропоткина. В 2002–2010 годах работал заместителем главы администрации Краснодарского края. В апреле 2005 года был избран заместителем секретаря политсовета отделения партии «Единая Россия»... Возглавлял краевые избирательные штабы «Единой России» на выборах в Госдуму в 2007 году и Дмитрия Медведева на президентских выборах 2008 года.

Ни в койей мере не умаляя заслуг этого достойного сына Адыгеи перед «Единой Россией» и жителями Кропоткина и Краснодарского края, всё же хочу спросить, в чём провинился великий русский поэт? Прав Юрий Поляков («Где проспект Ивана Калиты?»). «ЛГ», № 27, здравого смысла в названиях нет. Неужто не нашлось ни одной другой подходящей для переименования улицы? Какой-нибудь «5-й Строительной» или «6-й Магистральной»?

Известную шутку, похоже, теперь стоит переименовать – не поэт в России больше, чем поэт, а чиновник больше, чем чиновник.

Сергей ПОЛЕЩУК,
КРАСНОДАР

ПРАВЫ

Визит неандертальца

Всегда мечтал заглянуть в глаза дикарю. Увидеть его богатый внутренний мир. Представить себе, о чём он думает и мечтает, к чему стремится, когда, например, вываливает из грузовика мусор в самых интимных уголках природы. Или рисует в лифтах любимые автопортреты в виде половых органов.

Встретиться с неандертальцем трудно: обычно они отгрызают продукты жизнедеятельности своих душ тайком. В нашем доме порть подвезд начали с первого дня: сломали часть почтовых ящиков, а в лифте возникли надписи: «Леверпуль ты никогда ни останешься один!» и «Типер я понел, что такое ЛЮБОВЬ».

Потом в лифтах стали появляться пустые бутылки и запахи мочи, рекламные буклеты оказывались на полу или горели в ящиках, кодовый замок на двери подвезды сломали, и возле неё кто-то регулярно оставлял полные пакеты мусора – нести их до контейнеров во

дворе далеко, метров семьдесят.

Образованные и хорошо одетые соседи выбросили с шестого этажа в палисадник старый унитаз. Навсегда.

Утром на стоянке возле подъезда молодой мужчина в костюме и галстуке протирал салфетками зеркала и фары джипа. Протёр, салфетки бросил себе под ноги. В джипе сидел мальчишка – смотрел и учился, как надо быть хозяином в «этой стране».

Хочется понять: о чём этот хозяин мечтает, какие книги читал? Были ли у него мама и первая любовь?..

Еду в маршрутке. Водитель курит, и дым идёт в салон, набитый покорным и безответным «электротом». Потом водитель долго говорит по мобильнику – ни о чём, зато с матюками. Докучив, бросил бычок в окошко, на крышу соседней легковушки.

Можно было бы понять гас-тарбайтеров: они пришли в наш дом подзаработать и уехать, а вырастет ли здесь трава, неважно. Или тех, кому надо напильте побольше из

что ему небо показалось бы с овчинку. У них там, в Баварии, очень жёсткие экологические законы. Хамы тоже встречаются; вот Андреас недавно писал о спецоперации полиции, которая обна-ружила свалку в лесу возле деревушки под Мюнхеном. Неделю полицейские дежурили в спецфургоне, снимали всё на видео, рылись в мусоре в поисках доказательств – какие-то обрывки газет, счёта, квиточки, – и таки нашли виновных, после чего состоялся громкий процесс, и пощады нарушителям не было: экологические штрафы в Германии сродни публичной казни.

Вот взяли бы и у нас под бёлы руки тех шофёров, что вываливают мусор в лесах воронежских и на берегах заповедных наших речушек – последнее наследство от предков, дали бы шофёрам волчьих билеты, и по ночам к ним являлся бы зловонный мусор, а они ни пошевелились, ни закричать не могут... Но нет в России экологической полиции. К сожалению.

Александр ЯГОДКИН,
ВОРОНЕЖ

КНИЖНЫЙ РЯД

Кого боятся мужчины?

Книга журналиста Феликса Медведева включает 37 интервью и очерков, посвящённых знаменитым женщинам. Подбор персонажей поначалу кажется случайным и обусловленным ис-

ключительно «гендерным принципом». Что в самом деле объединяет Мадлен Олбрайт с Жанной Агузаровой или невестку Сталина К. Васильеву – с Мадонной? Но постепенно в книге вырисовывается некая симметрия: две оперные примадонны – Вишневская и Образцова, две звезды старого кино – Лядина и Орлова, два руководителя московских театров – Доронина и Волчек, две эстрадные дивы – Пугачёва и Пыха... Актрис здесь явное большинство. Но интересные автору и бизнес-леди М. Коротаева, и спортсменка И. Роднина, и заводчица йоркширских терьеров А. Бабаева, и Джуна.

В вопросах он бывает то галантным до банальности, то грубым провокато-ром, как и положено асу отечественной журналистики, – но цель достигается: из ответов складываются живые и неожиданные образы его собеседниц. Так мы знакомимся с лукавой О. Кабо, с невозмутимо сдержанной «аскеткой» А. Демидовой, с весёлой, стремительной Е. Образцовой, с пай-девочкой Т. Гер-

дцители. Узнаем о последней любви – внимание! – Александры Керенской и о первых гастролях Пугачёвой, о том, как Марина Влади прыгала с шестого этажа горящей гостиницы, а Лидия Шукшина пообещала мужу похоронить его на Новодевичьем.

Есть в книге и персонажи, не стоящие внимания: певички-близнецы Зайцевы, «покорившие Лас-Вегас» – кто о них слышал? – или достаточно «жёлтая» «история взлёта Ксении Мишоной», но есть и явные фаворитки. Совершенно великолепной предстаёт в интервью, мстительно названном автором «Татьяна Доронина на тропе войны», всенародно любимая актриса. «Несравненно обаятельная женщина» – или достаточно «жёлтая» «история взлёта Ксении Мишоной», но есть и явные фаворитки. Совершенно великолепной предстаёт в интервью, мстительно названном автором «Татьяна Доронина на тропе войны», всенародно любимая актриса.

«Несравненно обаятельная женщина» – или достаточно «жёлтая» «история взлёта Ксении Мишоной», но есть и явные фаворитки. Совершенно великолепной предстаёт в интервью, мстительно названном автором «Татьяна Доронина на тропе войны», всенародно любимая актриса.

Карина ЗУРАБОВА

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Боярин Эдвард на страже западных ценностей

Автор проекта «Воскресшие тени. Иван Грозный и Владимир Старицкий», показанного по Первому каналу, снова использовал метод актуализации. О каких исторических аналогиях идёт речь в этот раз?

«Иностранцы писатели, сложившие нелепые басни о его суровости, при всём том по многим знаменитым его делам великим мужем нарицают. Сам Пётр Великий за честь поставил в мудрых предприятиях сему государю последовать. История затмевает сияние его славы некоторыми ужасными повествованиями, до пылкого нрава его относящимися, — верить ли столь не свойственным великому духу повествованиям, оставляю историкам на размышление», — так писал М.М. Херасков, сделавший царя Ивана Васильевича героем «русской «Илиады». Правда, вскоре вышел девятый том карамзинской «Истории» — и дети Арбата вынесли грозного царя из Мавзолея. Ему — первому русскому царю! — не нашлось места даже в композиции памятника «Тысячелетие России». «Предобрая царица Анастасия» там есть, а её мужа политкорректно проигнорировали.

И вот — премьера в телевизионном театре Эдварда Радзинского: «Воскресшие тени. Иван Грозный и Владимир Старицкий». Сразу вспоминается убийство под музыку Прокофьева: низкие своды кремлёвских теремов, эпос Эйзенштейна. Сюжет — фантастический, это экранизация легенды, правда там много художественная. А забыть эту кинокартину невозможно...

Мы знаем: Эдвард Радзинский — не равнодушный парнасец. У него и Сократ, и Сенека превратились в наших современников. Лукавая улыбка, эзопов язык с отточенным дельфийским произношением... Какие могут быть сомнения? Эдвард Станиславович не гербарий перебирает, он собирается бичевать и врачевать.

Но если уж гоняться за злободневными ассоциациями, напрашивается сюжет «Иван Грозный и Симеон Бекбулатович». Но — «ходить бывает склизко по камешкам иным». В нынешней политической элите нет двойников князя Владимира Старицкого. Холдорковский? Лужков? Нет, не то, совсем не то...

К Радзинскому привычно придираются историки, но он творит в жанре исторической поэмы, здесь ошибки и натяжки неизбежны. Да, святитель Сильвестр служил в Благовещенском, а не Богоявленском соборе. Но Радзинский — импровизатор, он не любит давать ссылки, не любит даже оглашать фамилии поэтов, чьи строки цитирует. Темпермент мешает показать полноту эпохи, оговорки и сомнения испортили бы мелодию монолога.

И — сомнений нет. Система Радзинского жидётся на фундаментальных стереотипах: авторитаризм — плохо, парламентаризм — хорошо. Восток страшен, Запад уютен. Вечевые колокол — хорошо. Опричнина — плохо. Всегда приятно видеть убеждённого человека, хотя я никогда не мог понять, чем же так хорош этот Запад... Тот Запад, который я видел, — так же разнообразен и порочен, как эпоха первого русского царя. Нынешний интеллигентский гонор сродни боярскому. Дайте личным удельный суверенитет вместо государственного.

Одного не пойму: откуда взялись эти надежды на представительные органы власти всех времён? Наверное, иногда полезно превращать управленческую систему в биржу, но гораздо чаще нужна железная рука, полномочная власть. Филипп Македонский разбил говорунов при Херонее — и македонцы создали пространство будущей христианской цивилизации.

Октавиан Август не хуже мадрина Железняк знал, что «караул устал». Независимое Русское государство родилось и укрепилось после уничтожения новгородского веча. Если мы начнём перечёркивать политику двух наших великих и грозных Иванов — Третьего и Четвёртого, — с кем останемся? С просвещёнными интервентами?

Как легко сказать: ни одна великая цель не стоит человеческих жертв. Сказал — и сразу ощущаешь себя героем в белом плаще и широкополой шляпе. Этой сознательной шапкой кормит нас и Павел Лунгин — непримиримый борец с Иоанном Васильевичем. Он уверен, что нам нужно мстить диктатору, проклинающий его, вбивая осиновый кол. Радзинскому эрудиция не позволяет так махать палицей, но и Эдвард Станиславович не удерживается от благих пожеланий: хочется ему изжить проклятое наследие.

Только, когда мы отменяем цель, когда вместо диктаторов приходят добряки и спорщики (а ещё — ростовщики!), жертв не становится меньше. А вот победы к добрякам и спорщикам почему-то не приходят. И враждебные ханы берут реванш, ведь если не мы их, то они нас.

Адашев, Сильвестр, Курбский, по Радзинскому, бьются за «аристократическую феодальную республику». Не за ту ли, которая приведёт к гибели Речь Посполитую? Иван Грозный установил

ни больше ни меньше «восточную деспотию» — проклятие Руси». Ну как тут не впасть в панику? Неправильная у нас страна! Но разве секрет, что с врагами — подлинными и мнимыми — Иванец Московский расправлялся жестоко, но вполне в духе времени. Точно так же то и дело резвились правители и в Испании, и в Англии.

Радзинский культивирует такую мифологию: есть в России «силы добра», просвещённые европейцы, сторонники реформ и феодальных (в более позднее время — гражданских) свобод. Но их пожирает бессмысленное и беспощадное чудовище: кровавый азиатский деспотизм. Безжалостное государство, поработившее своих подданных. Поскольку перед царём все — рабы. Нет собственников, нет шляхты...

Позиция удобная, поскольку потрафляет эгоизму. Посмотрите вокруг: какие-то все несовершенные. А в себя заглянешь — взор не оторвать. Почему так? Да всё просто, мы из разного теста: я, видать, европеец, а «другие» — это ад и форменная азиатчина. Да, самолюбование — вечный лейтмотив нашего западничества.

А что такое Запад в XVI веке? Точных демографических данных нет, но исследователи называют такие цифры: во Франции проживали 19 миллионов, в Англии — три миллиона, в России — шесть с половиной. Весь XVI век во Франции шла война — рели-

гиозная междоусобица. Русская борьба с ересью жидовствующих по сравнению с гугенотским побищем — мелочишка суффиков и флексий. И что же — современные французы разбивают лбы в экстазе покаяния, вспоминая войну трёх Генрихов? Говорят об извечном проклятии, об азиатчине? Несомненно! И во Франции имеются драматурги и профессора со склонностью к национальному самобичеванию. И всё-таки реликвии прошлого для них важнее исторического уныния. А наша интеллигенция навязывает России закомплексованное самосознание. Сперва — тёмное царство, потом — жандарм Европы и тюрьма народов, потом — империя зла. Отсюда — паническое отношение к собственной истории и, откровенно говоря, страх перед «народом-богосомцем». Фаллический (оплодотворяющий) культ интервенции с благословенного Запада. И всё-таки, когда Радзинский гуляет по Успенскому Старичскому монастырю, мы видим русские святые XVI века, от которых не получается отделить царя Ивана...

Я-то грешным делом уверен, что история Московской Руси — это история успеха. Выстроили и выстрадали державу смиренным, терпением, трудом — да ещё и топорами приколачивали. Княжество Московское стало лидером восточнославянского, православного объединения... Если мы не хотим потерять себя, следует в истории поражений выискивать тёмные стороны, а в истории побед — светлые.

В очертаниях Покровского собора, храма Василия Блаженного гораздо больше непреложной правды об Иване Васильевиче, чем в запоздалом морализаторстве. А этот собор и праздничный, и грозный — смотря откуда глядеть.

Впрочем, мы живём в эпоху контрпросвещения. Современное телевидение в основном посвящено пластическим операциям, а тут — на самом массовом из каналов — задумчиво бродит по монастырю Радзинский и даёт нам понять, что время умных разговоров и книг не кануло. Немного осталось таких голосов в эфире. И я прошу грозного царя Ивана Васильевича не казнить боярина Эдварда. И царь смилостивится. Кто-кто, а Иван Грозный не только казнить умел, но и спорить.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Война Александра. Фильм первый

Замечательно, что 200-летие Отечественной войны 1812 года дало повод появлению на телеэкранах множества фильмов и передач. Некоторые создавались дежурно только из-за круглой даты, мимо которой пройти нельзя. А некоторые стали открытием. Хотя, казалось бы, о войне 1812 года известно всё.

В этом ряду выделяется, я бы сказала, возмущает фильм Елены Чавчавадзе и Галины Огурной «Война и мир Александра I. Наполеон против России». Фильм показан на телеканале «Россия 1». Кстати, телеканал нашёл абсолютно правильную интонацию в освещении этой темы, и, кроме того, я хочу отметить, как тонко и профессионально сделаны межпрограммные истории о героях войны.

Драматургия фильма построена на противостоянии двух миров и двух мировоззрений. С одной стороны, Наполеон — узурпатор власти, революционный император, его интернациональная армия, с другой — император Александр I, внук Екатерины Великой, его военачальники, ополченцы и партизаны, весь русский народ, объединившийся вокруг главы государства в своём стремлении защищать Отечество от врага.

В этом фильме впервые мы увидели подлинную роль главы государства — Александра I — в организации обороны страны и разгрома захватчиков. Ранее, в советское время, Наполеона обычно противопоставляли Кутузову, что значительно обедняло картину, ибо император России был активным участником тех событий, и именно его решимость не идти на переговоры с Наполеоном до его окончательного разгрома стала одним из факторов победы в войне. Именно Александр I в конечном счёте принимал все важнейшие решения в ходе войны. Поражают новые документы, на которых построен фильм. По-моему, они появились на экране впервые.

Понравилось, что фильм в отличие от новомодных тенденций ведёт неспешное повествование. Есть ощущение времени, личности. И есть возможность запоминать и размышлять. И именно благодаря этому ощущаешь себя современником героев фильма.

Впервые Россия воевала против всей Европы и впервые победила.

Авторы позволяют себе поразмышлять и над общепринятыми вещами, и над тем, о чём мало кто задумывается, например, военный гений Наполеона — миф или реальность? Кто его союзники? Почему Наполеон называл эту войну второй Польской? Что он вёл в своём обзоре в походе на Россию и зачем? Почему русская армия отступала на первом этапе войны? Почему битву при Бородине празднуют как победу и русские, и французы?

Отдельное открытие фильма — рассказчик — Валентин Клементьев. Как хорошо, что на экране стали появляться такие лица. Его манера быть в кадре вызывает доверие. Он в отличие от многих телевизионных рассказчиков понимает, о чём говорит. Сдержанная манера не скрывает эмоций Клементьева. Очень хороши участники — эксперты в фильме — историки из Франции и России. Авторам удалось взять интервью у потомка Наполеона — принца Шарля Наполеона.

Надеюсь, что скоро появится продолжение фильма «Война и мир Александра I», в титрах сказано «Фильм первый». А ведь впереди русские победы в Европе, взятие Берлина, Лейпцигская и другие битвы, наконец, взятие Парижа в 1814 году.

Ирина БАЛАШОВА

ТЕЛЕАБСУРД

Миссия Лошака

Псевдодокументальный проект «Россия. Полное затмение» вышел на канале НТВ и вызвал много шума. Зачем он сделан? Кому адресован? Кого пытается высмеять?

Начнём издалека. В пресс-релизе, представляющем поп-пева Маликова в роли нового ведущего программы «Спокойной ночи, малыши», сказано так: «Состоявшиеся пробы показали, что Дмитрий органично обобщается с куклами, хотя это и непростая задача»...

Ишет себя, осваивает новые жанры и журналист Андрей Лошак. Следует констатировать, что и его творческие изыскания рассчитаны на ту же целевую аудиторию — куклы (ну не на живых же зрителей). Однако в отличие от Дмитрия Андрей не сумел доказать свою органичность. Это только кажется, что в условности абсурда нет ничего обязательного, наоборот, именно здесь необходимы особые природные качества, тонкое артистическое, режисёрское чутьё.

Скорее всего, в детстве Лошак мечтал о киношной славе, что вообще характерно для выпускников журфака МГУ, большинство из которых несостоявшиеся барды, писатели, режиссёры. К сорочковнику Андрею Борисовичу, видимо, захотелось наверстать...

Если судить Лошака по законам, им самим над собою поставленным, очевидно, кумир провинциальных потерпел фiasco. Потому что успешный постмодернистский проект может быть каким угодно: циничным, развратным, унижающим человеческое достоинство (в потребительском сегменте желторотых белоблестящих перечисленное скорее плюс)... Но он не имеет права быть таким скучным.

Мистификация с претензией на политический подтекст и социальную сатиру оказалась не только обезоруживающе скучной, но и трагически вторичной. Курьёзный телепоус «Ленин — гриб» так и остался непревзойдённым по таланту и подлости.

Почему НТВ пустило к себе Лошака? Уже приходилось высказывать версию, что Владимир Кулистиков засланный. Его биография (родился в ГДР, окончил МГИМО, служил на радио «Свобода»), его сказочная безнаказанность и частушечная лихость не могут не привести к оценочному суждению, что он разведчик. Естественно, наш.

Многие полагают, что в статусе директора НТВ Владимир Кулистиков наносит вред России и мало кто задумывается о пользе его пребывания на важном идеологическом посту. И дело вовсе не в том, что эта палка раз в год должна стрелять то в Лужкова, то в Лукашенко. Есть иная, по-настоящему важная миссия. Он пасёт энтивэзников.

НТВ стало резервацией для либеральных журналистов старого замеса. Здесь пухнет дрожжевое тесто, запомним тепло рук Гусинского, Киселёва, Парфёнова. Здесь хорошая зарплата, ограничивающая степень оппозиционности (без карманных денег на Пухкет журналиста от очтачина может наговорить лишнего). И ещё на НТВ внедрён комплекс эстетических принципов, в рамках которых энтивэзники депрофессионализируются и гробят свою репутацию тонко организованной натуре. В здешной кислотно-щелочной среде они постепенно перевариваются и куда-то исчезают.

Главный вопрос, стоит ли финансировать канал, вредный для здоровья нации, ради локальной цели — удержания на поводке дожины «спикеров креативного класса»...

И всё-таки, в чём смысл авторского высказывания? Кому адресована «Россия. Полное затмение», кого бичует, какие ценности отстаивает?

Миссия Лошак выбрал в соответствии с представлениями о масштабе собственной персоны — замаяхнулся на Простого Нашего Человека, явление, которое сотни лет исследовало русское искусство и толком не смогло в нём разобраться. А вот Лошаку оказалось достаточно белого взгляда, чтобы поставить диагноз: народ — урод и нечего тут рассусоливать.

Он иллюстрирует этот тезис, выявляет знаковые, как ему кажется, стереотипы народного сознания, предпочтения в быту и культуре. У креативного класса уже сформировались свои корпоративные шуточки в отношении пила. Лошак жонглирует символами беззуксиши и реакционности, которые, он считает, характерны для большинства населения России. Таковых набралось достаточно:

пещерная гомофобия, указывающая на неспособность к евроинтеграции; ковры в интерьере — отталкивающий образ укоренившихся советских традиций; нескрипичность телепропаганды — иллюстрация идиотизма; ЛАДА «Калина» как предел мечтаний; патологическая убеждённость в существовании мировой закулисы; архаичная религиозность; почитание Стаса Михайлова — символ невосприимчивости к прекрасному.

В принципе на основе этого списка можно осуществить проект-перевёртыш, что и хотелось бы порекомендовать господину Кулистикову. Само собой, под руководством кого-то изобретательного и остроумного, а не «умницы» (как называют Лошака дамы, очарованные его вкрадливой манерой, которую недоброжелатели, в свою очередь, считают гундосом).

Вот какие моменты требуют карикатурного отражения в провокативном контрпроекте о «малом народе», о креативном классе, деятельном и высокомерном меньшинстве, обладающим мощным информационным ресурсом и завидной сплочённостью: комичное усердие в эстетизации педерастии с одновременным поиском в ней гуманистических начал; самоистязание евроремонтом на фоне природной склонности к цыганщине; сакрализация Интернета; отношение к автомобилю, как способу ограничить повседневные контакты с быдлом; объяснение причин любого бытового неудовства семьюдесятью годами советской власти; слезливое преклонение перед ритуалами английской монархии и наследием Стива Джобса; отправление культа вестеви в рамках клуба самодельной песни; самоидентификация посредством сноуборда и восточных мистических практик...

Для раскрытия тезисов подойдёт любая глупость в псевдодокументальном стиле. Ну, к примеру, такой сюжет. Похороненные на Красной площади советские вожди встают по ночам из могил и вредят становлению капиталистической системы хо-

зяйствования. Если бы не диверсии призраков коммунизма, рынок бы уже давно всё сам решил, и началось процветание.

Ещё можно показать на голубом глазу, как в квартире гражданского активистки Евгении Чижиковой мироточит фотография Холдорковского, и там собираются сектанты петь под гитару чудотворную молитву «Возьмёмся за руки, друзья», причём на идише, чтоб соседи-стукачи не поняли смысла.

Правда, смешно? Не смешно? Ну и ладно, главное полить чужих и консолидировать своих. Не правда ли, прекрасная выкристаллизовывается миссия тележурналистики — выводить из себя тех, кого ненавидишь... Либералы начнут кричать, что это профанация, а мы им: это — мюкьюментари, они нам, взвизгнув, что это ложь, а мы им, ничего подобного, лохи, — это фейк, они нам: это кошунство, а мы им: никак нет — панк-телевидение... А ещё, чтоб совсем уж, — использовать втёмную Лию Ахеджакову, сказать, что делается кино в защиту политзаключённых, снять на хромакее чувственную декламацию статистики жертв сталинских репрессий из Солженицына, чтобы в пух и прах развенчать приведенные данные. Именно так поступил Лошак с прекрасным артистом, совестливым человеком, патриотом своей страны — Юрием Назаровым, который пафосно (суля по всему, от него настоящей доблести наигрыша) зачитывал «План Даллеса», не подозревая, как глупо будет выглядеть в проекте-мистификации...

Со временем, если поставит дело на поток, этот безумный постмодернистский стёб выплеснется с экрана в реальность, таково свойство метода, — он расширяет границы своего присутствия под лозунгом «1 апреля — круглый год», оккупирует новые территории, где ещё остались представления о норме, завоёвывает пространства, в которых добро и зло существуют в непересекающихся измерениях, генерирует хаос.

Процесс уже пошёл. Мистификация Лошака началась вне границ его «художественного высказывания» — на территории выпуска новостей. Лилия Гильдеева как бы серьёзно вышла на связь по скайпу с якобы скрывающимся автором проекта. В финале последней серии мостик был перекинут новостийщику Пивоварову.

Перегородка между новостями и реальной жизнью совсем хлипкая, так что Андрею Лошаку пора готовиться к встрече с объектом собственного исследования, таким, каким он его презентовал. Как говорится, удачи.

Олег ПУХНАВЦЕВ

Государственный Кремлевский Дворец
Театр «Кремлевский балет»
14 СЕНТЯБРЯ 2012 г.
Начало в 19:00

Узора Агунь, Роберто Гуэрро

ЭСМЕРАЛЬДА

Романтический балет в двух действиях

Продолжительность спектакля — 2 часа 30 минут

www.kremlinpallace.org

Орлы Победы

Когда Михайло Илларионович Кутузов — ещё не фельдмаршал, но уже князь — прискакал на Бородинское поле осматривать позиции — над ним парил орёл. Заметив воинственную птицу, столь редкую в наших краях, старый генерал обнажил голову и крикнул: «Ура!», лукаво поглядывая на свидетелей этого действия. Он знал толк в символике и пропаганде.

Не успел этот сюжет попасть в газеты, а Державин уже написал оду «На парение орла»:

*Мужайся, бодрствуй, князь
Кутузов!
Коль над тобой был зрим орёл,
— Ты верно победишь французов
И, россов защита предел,
Спасёшь от уз и всю Вселенну...*

Всё-таки некоторые рифмы истории, как будто заранее, ещё до великих свершений, выводит золотом по граниту: «Полтава — слава», «Кутузов — французов»...

Кутузов умел воодушевлять армию, — не забывая о двойной бухгалтерии и хитром покере. «С такими молодцами — и отступать?» — громко-млодно воскликнул он, зная, что великое отступление только началось и армию ещё предстоит приучить к невыносимой мысли: враг займёт Белоканену.

Что это означало? С первых дней войны наш главный пропагандист, секретарь гусар А.С. Шишков взывал к религиозным чувствам православных. Ещё громче звучал голос Церкви, которая в те времена, кроме прочего, выполняла функции Совинформбюро, сплачивала страну, призывала к сопротивлению, к неповиновению.

Великая армия ещё недалеко продвинулась на восток, ещё не встретила ожесточённого сопротивления, — а наполеоновские кавалеристы уже устраивали конюшни и спальни в церквях. В первую очередь воровали в храмах всё золотое и серебряное — выламывали, выковыривали всё, что можно продать. А уж в Смоленске и в Москве...

«Не доставай злодею!» — так говорили крестьяне, предавая огню родные сёла. В Германии захватчики находили «и стол, и дом». Бюргеры рады были пожить в гостях, снабжая Великую армию. В России иные традиции общения с агрессором. Горели амбары, магазины — и благой осенью Великая армия таяла от голода и болезней.

В Смоленске Наполеон надеялся втянуть русскую армию во второй Аустерлиц, а Багратион верил, что на этом рубеже можно остановить и обескровить врага. В чём превосходство Наполеона перед другими полководцами того времени? Не только в революционной дерзости, но только в том, что он без колебаний раздувал мировые пожары, хотя, вы, инициативность агрессора гипнотически действует на консервативных политиков.

Наполеон искусно создавал численное превосходство на ключевых направлениях атаки. Действовал быстро, перегонял противника. Но первые сражения 1812 года показали: русские не уступают Великой армии.

Армия Багратиона героически отразила атаку корпуса маршала Даву под Салтановкой, где яростно сражался корпус Раевского, а французы потеряли почти вдвое больше русских. У Барклая отличился арьергард генерала Остермана-Толстого, задержавшего французов в боях при Островно. Это там, в тихом белорусском местечке, граф Остерман-Толстой на вопрос офицеров, попавших под обстрел французской артиллерии: «Что делать?» ответил: «Ничего. Стоять и умирать». И стояли. И не только умирали, но и противника истребляли и брали в плен.

Но снова приходилось отступать... Приходило отчаяние: неужели молитвы, подвиги, отвага — всё это было зря? Фёдор Глинка вспоминал: «Солдаты наши желали, просили боя! Подходя к Смоленску, они кричали: «Мы видим бороды наших отцов! Пора драться!»

Смоленск героически защищали корпус Дохтурова и дивизия Коновницына, сменившие воинов Раевского, а ещё — ополченцы, набранные по всем городам губернии. В Смоленске и Дорогобуже их было около 12 тысяч. Но Барклай дал приказ к отступлению по Московской дороге. Герои из корпуса Дохтурова, сражавшиеся в городе, уже, по существу, не билась за Смоленск, а прикрывали отступление армии. Жаркое лето слилось с пламенем битвы.

он доносит, что потеря великая, не правда». Он, если и преувеличивал, то самую малость: французам дорого стоили схватки с войсками Раевского, Неверовского и Дохтурова.

Атаман Платов гневно бросил Барклаю с казачьей прямотой: «Как видите, я в плаще. Мне стыдно носить русский мундир!» Вихрь-атаман совершал невозможное на стенах Измаила, был неустрашим в боях и к ретирадам не привык. Как и все «суворовцы», Матвей Платов Барклай ненавидел. С каким удовольствием он расскёб бы этого шотландца шашкой... Багратион, всё ещё веривший, что государь передаст ему командование, писал Аракчееву в Петербург: «Ваш министр, может, хорош по министерству, но генерал не то что плохой, но дрянной, и ему отдали судьбу нашего Отечества...»

Почему Наполеон не закрепился на Смоленской земле? Почему продолжил авантюрное наступление? Если бы он позаботился о надёжном тыле в западных областях России, если бы попытался стянуть к Смоленску новые войска и начал наступление весной 1813-го... Это был бы уже не Наполеон! Он рассчитывал, что быстрый натиск заставит русских ошибаться — и на полях сражений, и в дипломатических кабинетах. А растерянному, слабому правительству можно будет навязать свою волю.

Орёл парил над Бородинским полем, но после неслыханного сражения враг занял Москву. И покуражился

Запрягали монахов в телеги... Напяливали митры и в таком виде на лошадах гарцевали по монастырям...

Есть в Москве храм Сорока мучеников Севастийских, что в Спасской слободе. Современный адрес — Динамовская улица, 28, неподалёку от Новоспасского монастыря. Этот храм тоже разграбили лихие оккупанты. Настоятелю — о. Петру Вельяминову

Евгений АРТЮХОВ

Бородинское поле

*Трава как трава и холмы как холмы,
и только орлы золотые
косятся из порохов нахнувшей тьмы
на люд, на цветы полевые.*

*Железным сердцам их дорожке венки
из бронзы разбитых орудий;
когтям их привычной штыки и клинки,
увы, непосильные людям.*

*Внизу балаганные трубы кричат,
гарцуют киношные кони,
мелькают венгерка с чужого плеча,
палаши, не привыкший к ладони.*

*Там детям подай скоромный потех,
а взорлым — веселья и зелий,
чтоб было с чем вспомнить погибших и тех,
кто тискал в Париже мамзелей.*

*Два века потомки поют им хвалы,
жгут свечи и, кланяясь низко,
следят, как победно возносят
орлы их славу под свод обелиска.*

*Печаль не бинтуется бронзою лент,
крестом не лапается горе.
Не верь, что бывает красив монумент,
пометивший бранное поле.*

*Но если и нас не минует злой рок,
скорей совадим с штурмом,
взглянув на тяжёлый победный венок,
пльвущий спасательным кругом.*

Пятнадцатитысячный город лежал в руинах пожаров.

Нездало до сражения в Смоленск свозили раненых из-под Могилёва и Витебска. Их оставили в горющем Смоленске. Страшная смерть нескольких тысяч раненых товарищей ужаснула армию.

Багратион метался. Он намеревался даже броситься в бой с одной своей армией, но в таком случае у Наполеона было бы пятикратное численное превосходство... В ярости он писал в Петербург Аракчееву: «Я клянусь Вам моею честью, что Наполеон был в таком мешке, как никогда, и он мог бы потерять половину армии, но не взять Смоленска. Войска наши так дрались и так дерутся, как никогда. Я удерживал их с 15 тысячами больше 35 часов и бил их, но он (Барклай, кто же ещё... Прим.) не хотел оставаться и 14 часов. Это стыдно и пятно армии нашей, а ему самому, мне кажется, и жить на свете не должно. Ежели

там вволю. Захватчики не сомневались: перед ними существа низшего порядка, русские варвары. Они показали москвичам, что такое просвещённый народ. Шишков предупреждал: нашу землю топчет антихрист, на Россию двинулись безбожники. И Великая армия вполне соответствовала такой аттестации: обычным делом стало оксквернение престолов, святых мощей. То ли хотели сломить дух православного народа, то ли опьянели в погоне за наживой.

Убили священника Георгиевского монастыря отца Иоанна Алексеева, иеромонаха Знаменского монастыря Павла. Ограбили и подожгли Спасо-Андроников монастырь. Пытались наместника Новоспасского монастыря отца Никодима подогот войск. Избили, изранили наместника Донского монастыря Вассиана, казначея Богоявленского монастыря... в поиске кладов (чаще всего — мифических) прибегали к изощрённым пыткам.

— было 66 лет, по тем временам — глубокий старик. Вся его жизнь прошла в этом храме. Когда после эпидемии этот приход хотели ликвидировать, отец Пётр отстоял его, и вскоре храм стал известен на всю Москву.

В первый же день оккупации он спрятал всё самое ценное — старинные кресты со святыми мощами, утварь... Всё, что осталось в храме, иноземцы распотрошили, разворовали, не боясь Бога. Отца Петра схватили. Унижения он принял стоически, с тихой молитвой. Его истязали, требовали выдать сокровища.

Солдаты вошли в раж: несколько раз взвизгнула сабля, старец упал, но сватынь не выдал. Его несколько раз ударили штыком. Так и остался старик возле церковных стен — в луже крови, израненный, но ещё живой. Ранним утром французский офицер прострелил ему голову. Похоронили отца Петра в Новоспасском монастыре, в спешке, без отпевания.

Иноземцы трижды раскапывали его могилу — им всё сокровища мерещились, и, увидев свежую землю, они думали, наверное, что здесь зарыли клад. Личность полностью овладела душами завоевателей. Только в декабре, после изгнания французов из России, отца Петра отпели. Несправедливо, что имя этого мученика малоизвестно. Почему? О жертвах XX века у нас вспоминают непрестанно, боюсь, что не без политического расчёта: расковыривая раны Гражданской войны, мы раскалываем страну. А память о 1812-м объединяет, но остаётся на втором плане на отшибе «повестки дня».

Сегодня легче лёгкого восхищаться упрямством Барклая, который сохранил армию, отдав Наполеону Смоленск. Нетрудно через 200 лет отдать должное стратегическому гению Кутузова, который перехитрил Наполеона. Но представьте себе, каково было русским офицерам, воспитанным на победных традициях Румянцева и Суворова, отступать, сохраняя образцовый порядок, когда враг двигался на Москву!

Конечно, прав был Иван Ковальков:

*Хоть Москва в руках французов,
Это, право, не беда:
Наш фельдмаршал, князь*

*Кутузов,
Их на смерть впустил туда!
Свету целому известно,
Как платили мы долги;
И теперь получат честно
За Москву платёж враги.
Побывать в столице — слава,
Но умеем мы отпизать!
Знает крепко то Варшава,
И Париж то будет знать!*

Но какими страданиями оплачена эта правда.

Для многих из нас знакомство с русской литературой началось с хрестоматийного: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром, французам отдана?» А ведь это мучительный вопрос. Если даром — как жить после этого? Мучительный! У нас и интонация такой трагической не найдётся... А мы нередко декларируем «Бородино» как бодрую идиллию.

Себялюбивым умам трудно уклониться от сладкого соблазна: отделить себя от государства. «Я люблю страну, но ненавижу наше государство» — многих прельщает эта запальчивая демагогия. В 1812 году выстояло государство, выстоял народ — одно не отделить от другого. Орёл Победы не парит над одинокими, разобшёнными рыцарями.

Израненная, но непобедимая страна не забыла «Как оплакивали родимую, мать родимую, мать-кормилицу, златоглаву Москву милую, разорённую Бонапартием». Вдумаемся: и после этого Россия не стала мстить Франции, не растопала покорённую страну, напротив, отстояла в дипломатических боях независимость возрождённого Французского королевства. «Благодарность» Талейрана не знала границ: через полгода он уже сколачивал тайный военный союз против России, в который кроме королевства Бурбонов вошли недавние сторонники расчленения Франции: Англия и Австрия. Они постарались бы выдвинуть Россию из Европы, да помешал яркий стодневный «дембельский аккорд» Бонапарта...

Сегодня многие народы выторговывают себе коврижки за то, что в истории кто-то когда-то их победил. Россия не позволяет себе ныть, не роняет воинскую честь. Если враг пришёл в дом — его бьют, если разбили — не помнят зла. И это правильно. Если народ начнёт плакаться — пиши пропало. Возможно, вам почувствуют, потом предоставят льготы, потом накормят от пуза, но в итоге непременно поколотят. «Нас не нужно жалеть, ведь и мы б никого не жалели», — сказал поэт, прошедший дорогами другой войны. Победитель. А победители 1812 года пели по праву:

*Спесь мы Франции послали,
Ей кудерки пообрили!*

Давно не звучала эта солдатская песня. Но орёл всё ещё парит над Бородинским полем.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Патриотизм — естественное чувство

6 сентября в возведённом 2-этажном павильоне площадью ок. 2000 м² откроется долгожданный Музей Отечественной войны 1812 года. Директор Государственного исторического музея Алексей ЛЕВИЦКИЙ возглавил работы по его созданию.

— Алексей Константинович, сейчас проходит огромное количество мероприятий, посвящённых юбилею победы в Отечественной войне 1812 года, в том числе и в Историческом музее. Есть ли у вас желание концептуально отличаться в общем потоке?

— Конечно, есть. Решением Государственной комиссии по празднованию этого юбилея мы готовим не выставку, а создаём Музей Отечественной войны 1812 года. Разница достаточно существенна: выставка всегда носит временный характер, музей действует на постоянной основе. В этом заключается наша первая особенность.

Есть и вторая. Все активные участники юбилейных торжеств: музеи, клубы реконструкции, общественные организации, учреждения науки в первую очередь будут посвящать свои мероприятия событиям 1812 года, которые ближе им по тематике. Например, Бородинский музей будет концентрироваться на освещении одного из самых знаменательных событий войны — сражении при Бородине; Смоленский музей будет соответственно обращать внимание на Смоленскую

битву; Калуга — на сражение у Малоярославца... Мы же будем рассказывать о войне — от её начала до логического завершения.

Кроме того, самой войне предшествовал ряд событий: военных столкновений, коалиций, мирных переговоров, которые и привели к тому, что произошло в 1812 году между Францией и Россией. Всеми этому найдётся место в музее. Конечно, экспозиция нового музея расскажет и о том, чем всё завершилось, — Заграничным походом русской армии и взятием Парижа.

— Что вы конкретно имеете в виду, говоря о предшествующих событиях? В России были очарованы Наполеоном...

— У России всегда были собственные интересы. Не будем забывать и о том, что даже императорская Франция — это Франция революционная. Идеология начала Французской республики, а потом Французской империи резко отличалась от идеологических построений в странах Европы, в том числе и в России. Те идеи, которые там проповедовались, категорически не принимались властью элитой Российской империи. Кому-то они, конечно, нравились, но «чужок их круг», как писал один из наших политических деятелей. И крайне далеки они от народа, и их время придёт чуть позже.

Не будем забывать, что Россия постоянно участвовала во всех антифранцузских коалициях, начиная с Павла I, продолжая Александром I... Кстати, одна из версий покушения и убийства Павла I состоит в том, что оно носило не столько династический характер, сколько политический. Павел был человеком крайне вспыльчивым, и, обидевшись на своих союзников, в частности, Великобританию, он пошёл на заключение мирного договора с Бонапартом. Более того, в союзе с ним Павел собирался отвоёвывать жемчужину британской короны — Индию. Ситуация создавалась достаточно сложная. В Балтийское море вошла эскадра Нельсона!

— То есть перед Россией реально встала угроза войны с Британией?

— Нельсон, как известно, не потерпел ни одного поражения в морских сражениях. Но

и Кронштадт ни разу не был взят штурмом. Это могло быть очень серьёзное столкновение, которое резко бы ослабило как Россию, так и Великобританию. Но это, так сказать, домыслы. Все антифранцузские коалиции, в которых участвовала Россия, были разгромлены Наполеоном в 1807 году. Россия фактически осталась одна — все остальные страны Западной Европы, кроме Англии, были оккупированы французскими войсками. Эта ситуация и заставила Россию подписать мирное соглашение в Тильзите.

Так что я бы не сказал, что вся Россия была очарована Наполеоном. Может быть, мы, так сказать, пережалеваем. Потому что в какой-то степени тема Наполеона, тема его блистательной карьеры, феноменального взлёта будет волновать русские умы уже после нашей победы. И это замечательно отразилось в классической отечественной литературе XIX столетия.

— Через два года, в 2014-м, Европа будет праздновать союзническую победу в войне с наполеоновской Францией, в которой Россия оказалась решающей силой. Для нас эти два события принципиально различны, равно как и понятия «Вторая мировая» и «Великая Отечественная война». Но другие страны не отмечают этой разницы, и как-то не принято признавать первостепенное значение России в общих военных победах. Как вы думаете, почему?

— Это довольно старое противоречие. Не будем забегать вперёд. Сейчас нет никаких свидетельств того, что европейцы исключают Россию из тех событий. И мы будем отмечать дату 1814 года, возможно, вместе с нашими бывшими союзниками. Вклад России действительно очень высок — разгром наполеоновской Франции начался именно здесь, в России. Если бы не события 1812 года, то сложно себе представить, чем всё это могло бы завершиться. Нельзя отрицать и роль Англии, которая начиная с конца XVIII века последовательно боролась с Францией.

С другой стороны, каждая страна хочет выделить именно свою роль в том или ином величайшем событии истории, и, конечно, будут споры, все будут превышать свою зна-

чимость. Наверное, и у них есть на то причины. Всё-таки победа при Ватерлоо — это прежде всего героизм английских солдат, которые выдержали удар армии Наполеона; героизм прусских солдат, которые отлично понимали, что если они не придут на помощь Веллингтону, то останутся одни, так как русской армии нужно было много времени, чтобы добраться до Бельгии. В русской армии было настроение: «У нас украли победу», потому что без нас — опытной армии, прошедшей несколько лет войны, с прекрасно подготовленным офицерским и рядовым составом — разгромили Наполеона при Ватерлоо...

Гораздо более сильные противоречия сейчас в оценке роли нашей страны в победе во Второй мировой войне. Причём даже не самое страшное то, что принимается роль Советского Союза. Для нас, для нашего народа она принижена быть не может! И жертвой, и кровью, и победами она вошла в наше национальное сознание. Мы-то с вами прекрасно знаем, что фашистскую Германию разгромил Советский Союз. А не Франция, Англия или США. Я более опасаясь «своих». Мы сами слишком назоиливо сравниваем Советский Союз с гитлеровской Германией, приписывая им на равных главную вину в той войне. Это неправильно! Потому что вина стран Западной Европы в развязывании войны и попустительстве Гитлеру, которое началось буквально с 1933 года, более существенна, чем вина Советского Союза.

Вот это мне страшно! Я — из поколения детей войны. Не внуков, а детей! Очень хорошо помню, как мой отец в перепалке, в тесноте заполненного автобуса на реплику кого-то «Я был в Берлине» сказал: «Я сам там был!» У моего отца ещё не было седины — ещё молодой человек, а война была вот — рядом, и он её уже прошёл... Поэтому за себя я не боюсь, но эти зёрна падают на не очень хорошо подготовленную почву. Молодое поколение больше смотрит голливудское кино, а не наше. Часто СМИ, не думая, в погоне за сенсацией, слишком легко говорят об этих серьёзнейших проблемах, нередко подтасовывая факты...

Он взял Париж

На мой взгляд, роль Александра I — великого человека русской истории — не только недооценивается, но и незаслуженно принижается и искажается.

Приписывались несвойственные ему черты характера: непоследовательность, скрытность и подозрительность. В доказательство приводятся свидетельства недалёких, в лучшем случае заурядных его сослуживцев, не понимающих ход его мысли, мотивации его действий, трактующих их с ограниченной точки зрения. И до настоящего времени нет истинной научной биографии этого деятеля истории, нет должной оценки его вклада в исторический прогресс России и мира в целом. На самом деле император Александр — незаурядная многогранная личность. Он был героем своего века. Идея Александра, его миролюбивая, примиренческая политика широко практикуется и в наше время.

Нам надо преодолеть предрассудки во взглядах на жизнь и деятельность этого человека — победителя Наполеона.

Большинство авторов публикаций об императоре Александре I предлагают смотреть на его личность глазами А.С. Пушкина, не давая себе труда разобраться по существу вопроса и объективно определить истинный взгляд Пушкина на личность императора Александра и его эпоху. Публикации самых, казалось бы, достойных авторов: учёных, историков, литераторов начинаются сразу же с хулильных стихов Пушкина — его эпиграмм в адрес императора Александра, задавая тем самым тон своих статей, предопределяя смысл своих публикаций и впечатление от них. При этом приводятся в доказательство стихи только с негативными отзывами Пушкина, как правило, написанные в пору его буйной юности и потому заключающие в себе изрядную долю неосведомлённости об истинной роли императора Александра в истории России или необоснованной обиды на государя за его «неправые гонения», которыми сам Пушкин впоследствии не придавал значения.

При более внимательном рассмотрении оценки Пушкиным личности императора Александра выясняется, что она является положительной и довольно высокой. Личность императора Александра была предметом постоянного интереса Пушкина, неисчерпаемой темой его бесед с современниками, обращений к нему в стихах и прозе под различными наименованиями: Октавий, Тибериус, Агамемнон и просто царь.

В дневниковых записях, аналитических статьях на различные темы имя императора Александра I наиболее часто упоминаемое из всех других имён государей России. Своё отношение к нему Пушкин часто вкладывал в речь героев своих произведений.

Больше чем кто-либо из поэтов А.С. Пушкин — историк и даже философ, и как таковой во многих своих стихах даёт высокую оценку личности императора Александра I как правителя и государственного деятеля России, как военачальника её вооружённых сил, принёсшего наивысшую европейскую славу России, как высокообразованного и великодушного человека: *Дней Александровых прекрасное начало... / И ярче уж горит свещильник просвещения... / Он взял Париж! Он основал Лицей! / ...А русский царь — главный*

царей. / И нет его — и Русь оставил он, / Взнесённому им над миром изумлённым.

Этими и многими другими стихами охвачена вся суть царствования императора Александра I: его просветительская деятельность на благо России, его победоносная война с захватническими полчищами Наполеона Бонапарта по освобождению России и всей Европы, установление в ней мира на многие годы и небывалая мировая слава России, «взнесённой им над миром изумлённым».

Самое первое значительное стихотворение, написанное А. Пушкиным в 1814 году, — «Воспоминание в Царском Селе», посвящённое ему всеобщую известность, в большей степени посвящено событиям 1812 года и императору Александру:

*В Париже рос! — где факел мщенья? —
Поники, Галлия, главой!
Но что я вижу? Росс с улыбкой
примиренья
Грядёт с оливей золотой.*

В стихотворении «Александр», написанном по случаю возвращения императора Александра I из Заграничного похода в Санкт-Петербург, Пушкин воздаёт ему небывалую славу победителя Наполеона и освободителя Европы и сожалеет только о том, что судьба не предоставила ему возмож-

ности пролить кровь на бранном поле и быть свидетелем его великих дел:

*Тебе, наш храбрый царь, хвала,
благодаренье!
...
Ты браней меч извлёк и клятву дал святой
От ига оградить страну свою родную.
Мы вяли кляпые сей; и гордые сердца
В восторге пламенном летели всей отца
И мстять роковой горели и дрожали;
И россы пред врагом
твердыней грозной стали!..*

*О, сколь величествен, бессмертный,
ты являлся,
Когда на сильного с сынами устремился;
И, чела приподняв из мрачности гробов,
Народы, падише под бременем оков.
Тажёдой ценю с восторгом потряслаи
И с робкой радостью друг друга*

*«Ужель свободны мы?..
Ужели грозный пал?..
Кто смелый? Кто в громах на севере
встал?..»
И ветхую главу Европа преклонила!..*

Со временем претерпело изменение и отношение Пушкина к цензуре, и даже понимание свободы в обществе, когда он считает

цензуру необходимой и даже благотворной, а свободу человека в обществе допустимой в пределах закона. «Мысль! Великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как должен быть свободен человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом». Интересен надуманный Пушкиным «Воображаемый разговор с Александром I», где он признаёт великодушные и просвещённые образ мысли императора: «Я всегда почитал и почитаю Вас, как лучшего из европейских нынешних владетелей». Ни о ком другом Пушкин не писал так много и так восторженно, как о нём. И как последний дар, последний восторженный, но грустный привет приносит он императору Александру I перед своим уходом из этого мира в стихах «Была пора...», написанных к лицейской годовщине 19 октября 1836 года в последние месяцы его жизни:

*Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадою возвращались,
Завидя тому, кто умирать
Шёл мимо нас...
...
Вы помните, как наш Агамемнон
Из пленного Парижа к нам примчался.
Какой восторг тогда пред ним раздался!*

Как был велик, как был прекрасен он,
Народов друг, спаситель их свободы!

Александр I всегда был покорен судьбе — «воле всевышнего»: «Судьба требует жертв, и я умею ей покоряться». Эти слова произнесены Александром в период войны 1812 года в связи с возможной потерей Москвы. И эта жертва была принесена, Александр I ещё до начала войны допускал потерю обеих столиц, но не был вполне убеждён в неизбежности такой жертвы ввиду огромных потерь Наполеона в Бородинском сражении. Но император Александр предоставил полную свободу действий Кутузову и Ростовичину, которые сделали всё, чтобы Москва, будучи покорённой, продолжала стоять за себя и Россию. И надо только знать, как Пушкин был горд, как он не однажды, а многократно отреагировал в своём творчестве на принятие этой жертвы:

*Пылай, великая Москва!
Настали времена другие:
Исчезли, краткий наш позор!
Благослови Москву, Россия!
(«Наполеон»)*

И ещё:

*И ненавидите вы нас...
За что же? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали надлой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющей над царствами кумир
И нашей кровью искушили
Европы вольность, честь и мир?
(«Клеветникам России»)*

Не менее красноречиво говорит об этом Пушкин в повести «Рославлев» и многих других произведениях.

Что касается язвительных эпиграмм Пушкина, оскорбительных для памяти императора Александра I, то сам он сказал о себе: «Это не лучшая черта моей жизни» («Карамзин»), и что нельзя судить о человеке по письму, писанному товарищу, школьную шутку считать за преступление, а две пустые фразы принимать за всенародную проповедь.

Надо отдать должное поэту: несмотря на некую неприязнь его к императору Александру I в человеческом плане, он отдаёт ему дань уважения, благоволения как достойнейшему государю России, «взнесённой им над миром изумлённым». И такие его отзвучивания, такое воспевание славы Александра, всё вместе взятое целиком и полностью перекрывает уколы эпиграмм.

Перечитывая публикации многих современных авторов об императоре Александре I, я опасаясь, что личность Александра I в самом деле, по словам М. Пиотровского, может быть «отодвинута на второй план в русской исторической памяти. Не без помощи Пушкина», подобно личности его ближайшего сослуживца фельдмаршала Барклая-де-Толли, вызывая «восторг и умиления» лишь поэтов «грядущих поколений». Считаю долгом русского человека, любителя русской истории, почитателя императора Александра I, способствовать тому, чтобы историческая истина восторжествовала хотя бы на третьем столетии после его рождения и двухсотлетию освобождения им России и Европы.

Екатерина ФЁДОРОВА

Патриотизм — естественное чувство

Окончание. Начало на стр. 11

Допустим, коммунистическая идеология в эпоху революции 1917 года отвергла патриотизм в нашем современном понимании. Помните тезис — «поражение своего правительства в войне»? На первое место перед человеком ставилась социальная близость, а не его национальный интерес. Но когда впервые советская власть столкнулась с опасностью, угрожающей уже не только идеологическим взглядам, а целостности страны — я имею в виду войну с Польшей в 1920 году, — изменяется весь тон. Появляется обращение к людям, которые проповедовали совершенно другую идеологию, — к генеральскому составу старой Русской армии с призывом вступить в ряды Красной армии и защищать национальные интересы государства. В первые месяцы Великой Отечественной войны была уверенность, что перед нами сидит брат-работчий, и надо было пройти целый год боёв, чтобы в 1942-м под Сталинградом понять, что рабочего и крестьянина в немецких окопах не интересуют идеологические вопросы и его надо убивать как врага.

К патриотизму каждый относится по-своему. Когда читаешь «Мёртвые души» и тебе становится страшно, но разве Гоголя нельзя назвать патриотом? А Салтыкова-Щедрина? И Бенкендорф патриот: он доказал это кровью, став одним из самых активных участников Наполеоновских войн, но стал он и гонителем свободных идей. А декабристы — не патриоты? Без бережного отношения к истории своей Родины с пониманием фундаментальных основ её развития подлинным гражданином быть невозможно.

— Так если это сугубо индивидуальное, личное чувство, то должно ли государство влиять на его формирование?

— Патриотизм не надо насаждать, им нужно постоянно, причём лучше естественным, подпитывать. Мы же случайно изучаем в школе правильный русский язык — это язык нашей страны. Мы изучаем русскую литературу не для того, чтобы просто уметь читать. Можно привести детей в Троице-Сергиеву лавру и посмотреть

на её красоту. Это тоже обучение патриотизму. И государственный ресурс в этой сфере огромен: система образования, культура, различные праздники... Но всё это, к сожалению, не используется в полной мере.

В частности, недостаточно используется музейная система, потому что музеи могут принять гораздо большее количество школьных и студенческих групп. В советское время посещаемость Исторического музея была примерно 2,5 млн. человек в год, из которых 800 тыс. человек — дети. Я был в своё время экскурсоводом и водил по нашим залам детей — так я видел, какую они испытывают гордость за свою стра-

мешения музейного реставрационного центра, куда за помощью могут обратиться не только столичные, но и провинциальные музеи.

— Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. посвящено гораздо больше музеев, чем Отечественной войне 1812-го, хотя известно, что та победа резко подняла национальное самосознание и достоинство в российском обществе. За прошедшие 200 лет так и не создали музей. А почему именно сейчас спохватились?

— Музей должен был быть создан ещё сто лет назад, когда широко отмечалось 100-летие победы в войне 1812 года. Прошло множество мероприятий, выставок из государств-

Музея 1812 года, построив к юбилейной дате вспомогательный павильон. Он находится во внутреннем «техническом» дворе здания бывшего Музея им. Ленина, которое раньше было зданием Московской городской думы, а в древности — монетным двором. Вход в Музей 1812 года — через центральный подъезд этого здания. Это будет музей внутри музея. Экспозиция его состоит из 10 тематических разделов, 2000 предметов живописи, графики, скульптуры и миниатюр, нумизматики, декоративно-прикладного искусства и военного быта, раритетные карты и документы, униформа и вооружение противоборствующих сторон.

Владимир ДАГУРОВ
Одна у вас слава!
*Взрываются ядра.
Вросли гренадёры
по пояс в горящий Утицкий котёл,
Летят «мессермитты».
Родные просторы
Никак мы не можем оставить врагам!
«Озонь!» — раскаляются «единороги»,
Заря не сдаёт Шевардинский редут!
И бьёт миномёт по Смоленской дороге,
где танки со свастикой грозно режут.
Князь ранений шепчет, врач отстраняет:
«Родился в Москве — за Москву и умру!»
«За нами, бойцы, не Москва ли родная?» —
кричит политрук на свицовой ветру.*

*Слышны с батареи Ревеского заль...
Но что бы случилось в тот памятный год,
когда ей подмогу свою оказал бы
потомок её — в землю вкопанный дот?
Героев связали незримые узы:
одна у вас слава,
один вам поклон,
комдив Полосухин,
фельдмаршал Кутузов,
бездельный ефрейтор
и Багратион.
Они неслучайно по полю соседя —
те кровные братья по Бородину;
другие солдаты,
другое столетье,
но билась они
за Отчизну одну!*

МОСКВА

ных и частных собраний. Исторический музей также участвовал в тех юбилейных торжествах. Огромное количество выставочных экспонатов перешли в нашу коллекцию, потому что идея такого музея уже тогда была на пороге формирования. Но эта дата — 1912 год, за которым последовали 1914-й, 1917-й, 1921-й, не менее страшные 1937-й, 1941-й...

Постоянно организация музея откладывалась, но идея не забывалась. В нашем музее была очень хорошая экспозиция, посвящённая событиям 1812 года, которая являлась частью общей экспозиции в ряду отечественной истории. Но, естественно, два зала не могут в себя вобрать весь тот огромный материал, что есть в музее. Поэтому мы вернулись к идее

— Как практично вы сумели распорядиться внутренним двором! Сегодня музей страдает от фатальной нехватки площадей: и ГМИИ расширяется, и Эрмитаж выстраивает дополнительные площади для экспозиций, даже Русский музей в своё время поднимал этот вопрос...

— Каждый из дворцов не может автоматически стать музеем, он требует очень большого вложения средств на реставрацию, капитальный ремонт и технологические приспособления. Современный музей — это не только стены и окна, но и специальный свет, система кондиционирования, система поддержания температурной среды, средства борьбы с солнечным светом (специальными плёнками нужно закрывать

окна от проникновения ультрафиолетовых лучей), системы безопасности и т.д. То есть очень большие проблемы необходимо решать сегодня музею.

Конечно, буквально все музеи нашей страны испытывают серьёзнейший дефицит пространства. Это связано не только с экспозиционным, но и с фондовым пространством. На встрече в Саратове музейной общности с президентом эта тема была одной из главных. Например, Исторический музей обладает коллекцией 4,5 миллиона единиц хранения. На один квадратный метр его фондохранилищ приходится несколько сотен экспонатов. Процент соотношения коллекции и экспонирования у нас вообще ноль целых пять десятых, что гораздо ниже по всей отрасли!

— Как можно решить этот вопрос?

— Для Исторического музея просто необходим современный депозитарий, сравнимый с тем, например, что делает Эрмитаж. Это не просто фондохранилище — он приспособлен для посещения широкой публикой, показ музейной коллекции. Мы могли бы показать прекрасные коллекции декоративно-прикладного искусства, живописи, мебели, коллекции металла — каждая из них насчитывает несколько сотен тысяч единиц хранения. Фактически это отдельные музеи! При этом мы освободим пространство здесь, в центре Москвы, на котором смогли бы расширить экспозиционные площади, решив вопрос с выставочными проектами и увеличением постоянной экспозиции. Потому что сейчас у нас нет возможности, предположим, показать историю XX века, а это и революционные события 1905—1917 годов, и перипетии 20—30-х годов, и война, и масса очень интересных и спорных тем.

— В связи с этим дайте, пожалуйста, вашу оценку многолетних споров вокруг школьных и вузовских учебников по истории.

— Учебник — одно из самых сложных изданий: невозможно сделать учебник, который понравится всем. Школьный учебник должен содержать определённый минимум, рассчитанный на психологию и возможности ребёнка. Нельзя сразу же

погружать ребёнка в научные споры. Вначале ему необходимо дать чёткую канву событий и понятий. Постепенно к старшим классам его можно подводить к каким-то проблемам, показывая, что существуют различные точки зрения. Например, мы все знаем дату основания Петербурга — 1703 год. Вроде бы очень точная дата, но если вы найдёте несколько специалистов по данной тематике, начнёте дискуссия! Неподготовленный человек сразу впадает в состояние транса. Это очень сложный вопрос.

Идеального учебника нет и быть не может. Учебник для вуза — это путеводитель, не более того. Я окончил исторический факультет МГУ, и по основному дисциплинам учебный процесс был построен так, что, не зная научной литературы и лекций, только по учебнику ты экзамен не сдашь! По очень многим предметам и учебник даже не читал. Учить предмет в вузе студент должен по научной литературе, слушая лекции ведущих специалистов и обсуждая проблемы на семинарах.

— Разные точки зрения всегда интересно разбирать, но сегодня наиболее активными стали попытки переписать историю...

— История — это наука! Сейчас её часто обвиняют в том, что она находится в услужении у идеологии, но это несправедливо. История — самая точная наука, потому что все события уже прошли. Их не развернёшь, не переделаешь, они уже состоялись! Другой вопрос — точность научной оценки. Чем выше профессиональные качества исследователя, тем он более объективен. При этом постоянно — и в нашей стране, и за рубежом — на предмет того или другого события открываются неожиданные источники, появляются новые документы и точки зрения.

Процесс познания беспредель, и процесс нашего изучения исторических событий, которые произошли миллионы, тысячи и даже десятки лет назад, также беспредель. Если сегодня появляются новые оценки тех или иных событий, это не означает, что через несколько лет или через столетие новые исследователи не придут к другим выводам и к другим оценкам.

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

Чудо Малоярославца

В нашей истории ещё с дореволюционных времён практически в тени остаётся битва за Малоярославец, которая с титаническим напряжением длилась всю осень 1812 года. А ведь именно после этой битвы Наполеон, в восьмой (!) раз взяв город, вынужден был принять катастрофическое решение — уходить из России по старой Смоленской дороге, которая стала для его Великой армии настоящей дорогой в ад.

Перед открыто готовившимся вторжением Бонапарта русские войска в 1812 году оказались слишком близко к границе и слишком далеко друг от друга, чтобы в момент вторжения успеть соединиться и не быть отрезанными друг от друга в самом начале войны. Значительные внутренние контингенты оказались не отобилизованы.

26 июня (8 июля) 1812 года армия заняла Дрисский лагерь, но уже 1 (14) июля по приказу императора двинулась оттуда на восток. Эти шесть дней задержки отступления, по мнению ряда историков, могли оказаться роковыми, если бы не самоотверженность русских частей.

Беннигсен считал оборону Смоленска бессмысленной, но по собственной инициативе части Николая Раевского и подоспевшие к нему русские войска задерживают Наполеона, дают возможность соединиться армиям генерала Барклая-де-Толли и главнокомандующего 2-й армией Багратиона.

Тогда-то император под давлением общественного мнения ставит во главе русского войска Кутузова. По сути, он перекалывает на седую голову полководца всю ответственность за принятие крайне непопулярных решений.

Тяжелее решение Кутузова оставить Москву вовсе не было спонтанным. Вспоминаются слова Суворова о Кутузове: «Умён, умён! Хитёр, хитёр!»

Кутузова после назначения напрямую спрашивали: «Что вы взяли за это дело? А способны победить-то Бонапарта?!» Он отвечал скромно: «Обхитрить смогу!»

Приняв вступление в Москву за цель своего похода, Бонапарт упустил из виду главное — русскую армию, русский офицерский корпус.

Армия вышла из Москвы по Рязанской дороге, а затем, неожиданно свернув на Калужскую, расположилась лагерем у села Тарутино, угрожая с фланга войскам Наполеона, грабившим Москву, и прикрывая от них южные плодородные губернии. Кутузов знал, что древняя столица «восхёт французскую армию, как губка».

Вспомните пожар захваченной Москвы. В это же время во Францию отправляют 200 тяжелонагруженных фур — 18 пудов золота, более 300 пудов серебра, старинное оружие, драгоценные иконы — под охраной 500 егерей и двух полков старой гвардии. Остальная часть награбленного движется вместе с армией. И тут же — «либеральное» предложение Наполеона вступить в мирные переговоры через Лористона, имевшего 23 сентября 1812 года свидание с Кутузовым, якобы из желания «положить предел несогласиям между двумя великими народами и положить его навсегда». Вот такой изустный его навсегда.

Кутузов решительно отклонил предложение Наполеона и 6 октя-

бря нанёс поражение французским войскам при Тарутине.

Не получая ответа на предложения начать переговоры о мире и не рассчитывая разбить усилившуюся армию Кутузова, Наполеон решил отступить из Москвы, перезимовать между Днепром и Двиной, усилить свою армию и в 1813 году начать новую кампанию против России. Он думал создать угрозу Петербургу и тем принудить императора Александра к миру, который мог быть нарушен в любое удобное для него время.

И тут пришло время Малоярославца.

Генерал-лейтенант, адъютант Барклая Сеславин поставил известие генералу от инфантерии Дохтурову, а тот Кутузову о том, что основные силы французов уходят из Москвы в направлении Малоярославца. Дохтуров, взяв на себя ответственность и не дожидаясь распоряжений Кутузова, двинул свои части форсированным маршем к городу.

Получив донесение, Кутузов двинул главные силы из Тарутина в сторону Малоярославца, отправив вперёд на помощь Дохтурову казачьего

атамана Платова. К Малоярославу подошёл корпус Даву и сам Наполеон, вытеснившие Дохтурова и генерала Николая Раевского. В это время подошёл и Кутузов с главными силами, обошёл город с юга и занял Калужскую дорогу.

Малоярославец, восемь раз переходивший из рук в руки, в руинах, остался в руках противника, но армия Кутузова заняла настолько выгодную позицию на высотах южнее Малоярославца, что Наполеон не решился предпринять никаких действий. Он созвал военный совет в деревне Городне. Маршалы его единодушно выразили мнение, что движение на Калугу невозможно. «Прибытие Кутузова на Калужскую дорогу совсем переменяло положение дел», — сказал Наполеон. Этот день тяжёлого раздумья Бонапарта, возможно, почувствовавшего ветерок с острова Святой Елены, отразил художник Верещагин. И Бонапарт повернул свою армию на Смоленскую дорогу.

Без сего великого дня не было бы Бородинского сражения, ни Тарутинской позиции, ни спасения

России». По словам французского историка Сегюра, «бой при Малоярославецке положил конец завоеванию вселенной».

Наполеон, признавая поражение своей армии в России, писал в 29-м бюллетене, составленном в Польше: «Все наши колонны были окружены казаками, подобно аравитянами в пустынях — они охватывают обозы». В этом же бюллетене он отметил, что именно казаки уничтожили французскую конницу и артиллерию. Тогда же он изрёк фразу, ставшую впоследствии столь известной, из-за чего и сегодня английская королева на своей юбилей приглашает конников-казakov Кремлёвского полка: «Дайте мне одних лишь казаков — и я покорию всю Европу».

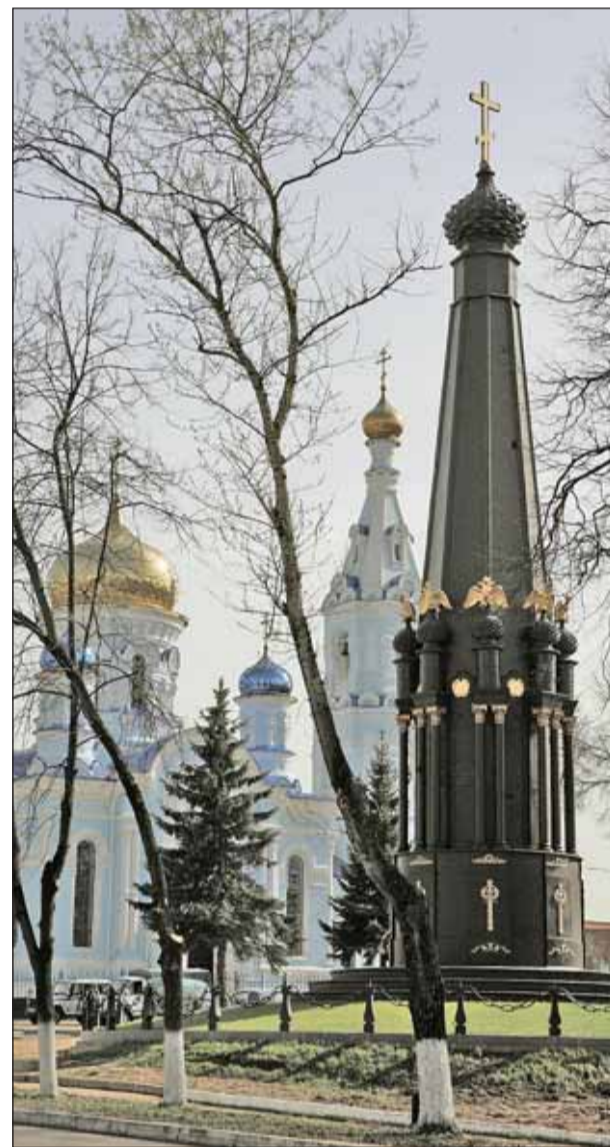
Тем удивительнее невниманием официальных историков к деталям и персоналиям тех грандиозных по напряжению и самоотверженности боёв под Малоярославецом, в которых Русская армия окончательно сломала хребет армии, называвшей себя Великой и грезившей о покорении мира.

Евгений АНДРЮЩЕНКО

Город-музей

Сражение за Малоярославец. Художник А.Ю. Аверьянов

Монумент в память сражения

Борис ИВАНОВ

Марш победы

Конский топот, сабель звон
Пыль клубится зло
Мчит гвардейский эскадрон
На Бородино
Перед строем командир
Кони ржут тревожно
Эполет огнём горит
Шашка стынет в ножнах
Ощепился редут
Вражьи штыками
Бараны к бою бьют
К смерти или к славе
Шашки вои! Курок взведён
Миг смертельной пляски
И летит во весь опор
Эскадрон гусарский
Гром мортир, свистит картечь
Штык грозит ударом
Бог не сможет уберечь
Эскадрон гусаров
Смотрит грустная луна
Как накрыты боем
Спят гусарские тела
В Бородинском поле
Под божницею свеча
Ольвает ровню
Это матери не спят
Молятся безмолвно
Лейб-гвардейский эскадрон
Головы лихие
Колокольный мерный звон
Плыл по всей России.

Житель Омска Борис Иванов, как он сам пишет, «стихами никогда всерьёз не занимался. И вдруг неожиданно нахлынуло...» Думается, читатели оценят творческий порыв, подсказанный знаменательной датой нашей истории.

Памятник солдатам 1812 года от солдат 1912 года

В двух часах езды от Москвы по Киевскому шоссе расположен замечательный город-музей Малоярославец. В этом году ему присвоено звание «Город воинской славы».

Отечественная война 1812 года стала одним из центральных событий российской и европейской истории XIX века. А значение сражения за Малоярославец огромно. Это хорошо понимали и современники, и потомки. В 1844 году по указу императора Николая I в центре города был поставлен монумент — такой же, как в Смоленске, Бородине, Москве. Надпись на монументе в Малоярославецке гласит: «В ознаменование стратегической победы Российской Императорской Армии под Малоярославецом в Отечественной войне 1812 года».

А в 1912 году в честь столетия Отечественной войны 1812 года на братских могилах в Малояро-

славце установили памятник — солдатам 1812 года от солдат 1912 года.

В центре города в Малоярославецком военно-историческом музее 1812 года в фондах хранятся уникальные экспонаты — книги, документы, свидетельствующие о событиях начала XIX века. Подлинные экспонаты — русское и французское оружие, предметы экипировки и обмундирования, нумизматики, фалеристики, предметы военного быта, военная миниатюра, живопись и графика художников XIX—XX вв. — позволяют полнее представить ход войны и значение Малоярославецкого сражения, которое явилось началом бегства и гибели Великой армии Наполеона. Посетителей привлекают как экспозиция музея, так и памятники и памятные места, связанные с событиями Отечественной войны 1812 года.

Фоторепортаж Евгения ФЕДОРОВСКОГО

Секретная экспедиция

В августе 1812 года в Коломну приехали несколько чиновников канцелярии московского главнокомандующего, которые поехали к местным судовладельцам две большие барки и одну поменьше, сказав, что собираются отправить на них в Нижний Новгород большой груз железа. Что за железо такое? Откуда оно? Почему его повезут в Нижний Новгород? На все эти вопросы чиновники отвечали, что надобность в отправке казенная, им начальство поручило нанять барки, вот и исполняют. Они и впрямь добросовестно исполнили поручение московского главнокомандующего графа Ростопчина, приказавшего им действовать, соблюдая строжайший секрет. В их рассказе о «грузе железа» чувствовался своеобразный юмор, которым всегда отличался граф, распорядившийся после взятия Вязьмы армией Наполеона готовить к эвакуации сокровищницу Оружейной палаты Московского Кремля.

Возглавлявший кремлёвскую Оружейную палату действительный тайный советник Пётр Степанович Валуев 11 августа 1812 года получил приказ паковать коллекции и готовить их к вывозу. Непосредственно подготовкой к походу руководил действительный статский советник Иван Петрович Поливанов: за 500 рублей он подрядил артель плотников, велел им спешно сколачивать ящики, не прекращая работы даже ночью, и запретил служителям мастерских Оружейной палаты отлучаться в город. Только после того как 21 августа с упаковкой было закончено, тем из служащих, кому предстояло сопровождать караван с сокровищами, разрешили сходить домой, чтобы взять необходимые пожитки и попрощаться с родственниками.

Вечером 22 августа в Кремль пригнали полторы сотни телег, началась погрузка ящиков. Каждое «место груза» строго учитывалось в реестровых списках. Обоз был разделён на пять частей, каждой частью командовал чиновник, подчинившийся Поливанову. В охрану обоза отрядили 80 солдат инвалидной роты — ветеранов, неёвших караульную службу при кремлёвских дворцах. Командовал этим конвоем армейский капитан.

Глубокой ночью обоз выступил из Кремля — впереди верхом ехал помощник военного коменданта города, который довёл каваль-

каду до Коломенской заставы, а дальше уже по Коломенскому тракту поехали сами.

Путешествие это было не из приятных. Приходилось всё время держаться начеку, скрывать груз на телегах. Дороги были все сплошь забиты людьми, покидавшими Москву, отчего большому обозу было трудно где-либо пристать к ночлегу, закупить фураж, отремонтировать повозки, перековать лошадей, исправить другие неурядицы, то и дело возникавшие на стовёрстном пути.

Путь до Коломны занял более недели. Когда обоз вошёл в город, Поливанов отправился искать городничего, чтобы узнать последние новости. Вернувшись к своим подчинённым, он сообщил, что при селе Бородино за Можайском состоялось генеральное сражение, после которого русская армия отступила. Прежде в Коломне планировали задержаться на несколько дней, но после известия об отходе армии к Москве Иван Петрович приказал поспешить с погрузкой. Арендованные «для перевозки железа» барки стояли за городом. Это место оцепили чины инвалидной команды, никого не подпускали, даже после того как последний ящик подняли на борт. На третью маленькую барочку погрузили запас продуктов и старичка-повара с его помощником. Всё произошло так быстро и так секретно, что никто ничего и не узнал, а те, кому тайна груза была доверена, исправно держали язык за зубами.

Сразу после погрузки маленький караван снялся с якоря, двинулся по Москве-реке, вышел в Оку и пошёл вниз по течению. Ночью участники экспедиции видели на тёмном небе какие-то странные сполохи, но никто ничего не мог понять.

Уже за Рязанью, возле одного из перевозов, они узнали от толпившихся на «московском» берегу людей, что Москва оставлена армией, а отблески на небе, которые они видели несколько ночей кряду, это следствие страшных пожаров, охвативших город.

Попытки купить еды в прибрежных сёлах кончились тем, что чиновники, посланные в эту фуражирскую экспедицию, местные крестьяне приняли за наполеоновских шпионов. Их арестовали и привели к Поливанову, чтобы тот удостоверил подлинность найденных при них бумаг. От тех же крестьян

Иван АИВАЗОВСКИЙ

услыхали о шайках дезертиров, грабивших путников, и в опасении подобных нападений инвалидная команда день и ночь несла караул при оружии.

Все облегчённо вздохнули, только когда барки прибыли в Нижний Новгород, где их ждал Дмитрий Иванович Киселёв, чиновник Оружейной палаты, нанявший для груза кладовые, а для людей хорошие квартиры. В Нижнем прожили до декабря, когда Поливанову пришёл приказ везти ящики санным путём во Владимир, где коллекции оставались ещё полгода, прежде чем 16 июня 1813 года вернулись в Кремль в целости и полной сохранности.

Оставшиеся в Москве сторожа и чиновники Дворцового ведомства рассказывали, что вошедшие в город французы в первый

же день, заняв Кремль, немедленно стали расспрашивать их о «сокровищнице русских царей». Им отвечали, что все коллекции вывезены, а куда — никто из оставшихся служащих не знал. Но французские агенты, посланные в прежнее время в Москву, докладывали штабным офицерам Наполеона, что русские просто не могли успеть вывезти все ценности и, скорее всего, спрятали большую часть царской сокровищницы где-то в тайниках Кремля. Это звучало весьма правдоподобно — авангард Великой армии был свидетелем массового и беспорядочного бегства жителей из Москвы, и трудно было допустить, что в этом хаосе можно организовать вывоз громадного собрания редких ценностей.

Обшарив все закоулки старинной крепости, специальные поисковые команды так ничего и не нашли. Но уверовавшие в цар-

ские клады генералы распорядились искать их более усердно, а начать новый этап поисков решили с допроса кремлёвских сторожей, которые остались на своих местах. То была особая каста придворных служителей, поколение за поколением живших при кремлёвских дворцах. Сторожей зверски избивали несколько дней кряду, требуя указать места, в которых были зарыты сокровища. Все эти жестокости были совершенно напрасны, единственное, чего допрашивавшие добились от сторожей, так это рассказа о том, что сокровища были переправлены ещё загодя и здесь их нет. Эти показания, данные по-разному измученными людьми, убедили и допрашивавших их, и самого Наполеона в том, что желанная добыча ускользнула из рук.

История с вывозом имущества Оружейной палаты осталась секретом и для большинства русских. Тайна была соблюдена столь безукоризненно, что никаких верных сведений, кроме смутных слухов на этот счёт, не появлялось больше века. Только в 1916 году в третьей книге журнала «Русский архив» был опубликован безымянный дневник одного из участников той секретнейшей экспедиции. В нём, совершенно не выпячивая своей роли, автор просто фиксировал ход событий. Публикация раскрывала все подробности эвакуации, но вышла она буквально за пару месяцев до начала революционных событий, когда большинству читателей уже не было дела до подробностей той давней истории.

Теперь же, по прошествии двух веков, этот бесхитротный рассказ о событиях 1812 года открывает для нас участие в них ныне забытых безымянных чиновников, штатских, совсем не героической складки «маленьких людей». Добросовестно и не ропща, исполняя свой служебный долг, они совершили настоящий подвиг, спасая то, что ныне называют «национальным достоянием», «культурным наследием предков» и другими словами. Наверное, если бы при жизни этих «чиншудей» назвали героями, сами они только поинтересовались бы и, разведя руками, сказали: «Служба-с такая, милостивые государи и государыни».

Валерий ЯРХО,
КОЛОМНА

«Герой Бородина, Москвы защитник...»

О ратных подвигах светлейшего князя Дмитрия Владимировича Голицына

Каждый раз, когда мне удаётся побывать в Эрмитаже, я стараюсь не обойти вниманием Военную галерею Зимнего дворца, запечатлевшую образы полководцев — участников Отечественной войны 1812 года.

В ряду прославленных героев Бородина, чьи портреты украшают галерею, неизменно привлекает своей выразительностью портрет князя Дмитрия Владимировича Голицына (1777—1844), исполненный художником Дж. Дюу в 1820 году. На картине мы видим полководца в самом расцвете жизненных сил. Его общегенеральский кавалерийский вицмундир образца 1814 года украшают награды за военную службу. А их у него было немало: ордена Св. Александра Невского и Св. Владимира 1-й степени, орден Св. Георгия 3-го класса, серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 г., а также иностранные награды: австрийский военный орден Марии Терезии 3-й степени, Кульмский крест, прусский орден Красного орла Большого креста и баварский военный орден Максимилиана Иосифа 2-й степени и другие.

Дмитрий Владимирович Голицын — наследник славного аристократического рода, многие представители которого доказали верность отечеству, пребывая на ратной службе. Голицыну, ранее сражавшемуся с наполеоновскими войсками в основном в Западной Европе, вскоре предстояло сразиться с французской армией на Русской земле.

В августе 1812 года генерал-лейтенант Голицын получил под своё командование кавалерию 2-й Западной армии князя Багратиона.

Подчинённая Голицыну кавалерия включала в себя 2-ю кирасирскую дивизию (из состава 8-го пехотного корпуса, 20 эскадронов, порядка 2800 человек) и 4-й резервный кавалерийский корпус (32 эскадрона и 12 орудий, порядка 4300 человек). Итого под командованием Голицына находилось более 7000 человек: 52 эскадрона и 12 орудий. В составе 2-й дивизии был и Орденский кирасирский полк, шефом которого был Голицын.

Уже 24 августа, в преддверии Бородинского сражения, Голицын повёл в бой приданные ему войска, о чём на следующий день главнокомандующий Кутузов доносил его императорскому величеству: «Армии ввёл я в позицию при Бородине в ожидании сил неприятельских на себя. 24-го числа с отступлением арьбергара к Кор-де-Баталь неприятель предпринял направление в важных силах на левый наш фланг, находящийся под командою Князя Багратиона. Видев стремление неприятеля главнейшими силами на сей пункт, дабы сделать таковой надёжнее, признал я за нужное загнуть оный укреплённым прежде сего возвышением. С 2 часов пополудни и даже в ночи сражение происходило весьма жаркое; и войска... в сей день оказали ту твёрдость, какую заметил я с самого приезда моего к армиям».

Неприятель, которого Кутузов не называет, — дивизионный генерал, князь Юзеф Понятовский, который вместе с приданным ему 5-м армейским корпусом войска Великогерцогства Варшавского, решил испытать на прочность левое крыло Русской армии. В корпусе Понятовского было в полтора раза больше человек — 10 тысяч, и в четыре раза больше орудий — 50. Далее в рапорте Кутузов отмечает войска Голицына:

«Вторая же кирасирская дивизия должна будущи даже в темноте сделать последнюю из своих атак, особенно отличилась, и вообще все войска не только не уступили ни одного

шага неприятелю, но везде поражали его с уроном с его стороны. При сём взяты пленные и 8 пушек, из коих 3 совершенно подбитые, оставлены на месте».

Сам Голицын на протяжении всего боя находился в гуще сражения, разорвавшимся рядом с ним снарядом под ним убило лошадь, его адъютанты были ранены. Но самого генерала вражеская пуля миновала. Он получил благодарность Кутузова.

А ранним утром 26 августа началось Бородинское сражение. И вновь Наполеон основным удар направил на левый фланг русских войск. И вновь Голицыну пришлось быть в гуще событий, отражая натиск французской армии.

Дж. ДЮУ

Адъютант генерала Милорадовича Фёдор Глинка был непосредственным участником боя и орадерённым литератором. В конце 1830-х годов увидели свет его «Очерки Бородинского сражения», названные В.Г. Белинским «единственной книгой на русском языке, в которой один из величайших фактов отечественной славы рассказан так живо, увлекательно и так общедоступно». Подвигам князя Голицына отведено в этой книге особое и почётное место. Первый эпизод иллюстрирует кровопролитный бой за Семёновские флеши, впоследствии названные Багратионовыми, так как именно их обороняла армия Багратиона:

«Посмотрим ещё вокруг себя. Вот 1-й корпус кавалерии генерала Нансути; он занимает пространство между войсками Нея и одним пехотным каре против сожжённой деревни. Этот корпус... бьётся с полками кирасир русских, которые ещё раз пытаются отнять позицию при деревне Семёновской. Какая картина! Реданты Семёновские на минуту захвачены французами. Кутузов тотчас велит поставить новую боковую батарею в 25 пушек. Она приведена в соединение с другими и, крестя поле,

режет французов продольными выстрелами по фронту и в тыл. Ядра пронизывают ряды. Между тем реданты опять в руках русских, и вот Миорат мчится впереди, и за ним целый разлив его кавалерии. Он наезжает прямо на реданты, а Голицын с кирасирами объезжает его прямо с боку и в тыл. Как они режутся! Какая теснота! Конница топчет раненых; трубы дробятся под колёсами артиллерии. Живые конные стены сшибаются, трещат и, под грозным гулом пальбы, при страшных криках, среди ломающихся гранат, без памяти хлещутся палашами и саблями. И вот (я боюсь, чтобы вы не закричали ура!) наша конница расшибла французские эскадроны: они мешаются, кружатся, бегут...».

путь сильному неприятелю, 5 ноября двинулась на поражение его. Генерал Милорадович со 2-м и 7-м пехотными и 1-м кавалерийским корпусами, находясь скрытно при большой дороге у деревни Мерлино, допустил корпус Маршала Даву приблизиться к Красному; в то время 3-й корпус и 2-я кирасирская дивизия, составляющие центр всей армии под командою генерал-лейтенанта князя Голицына, подходили к г. Красному. Неприятель, видя приближение войск, остановился перед сим городом и приготовился к бою. Тогда действие артиллерии нашей открылось со всех сторон... Генерал Милорадович теснил неприятеля с тылу, когда генерал-лейтенант князь Голицын поражае его с центра... Такое тесное положение неприятеля побудило его на отчаянные меры, и он, сформировав в густые колонны, хотел прорваться сквозь авангард генерал-майора барона Розена; но... были совершенно истреблены. Другие же неприятельские колонны, хотевшие овладеть батареею корпуса генерал-лейтенанта князя Голицына, были поражены 2-ю кирасирскою дивизиею и Ревельским пехотным полком. В сем случае Французской гвардии первый вольтижёрный полк совершенно был истреблён. ...Неприятель, повсюду разбитый, обратился в бегство...».

И здесь хочется привести мнение непрекаемого авторитета в военной науке, известного историка Карла Клаузевица (участника Бородинского сражения): «Французская армия перестала существовать, а вся кампания завершилась полным успехом русских за исключением того, что им не удалось взять в плен самого Наполеона и его ближайших сотрудников...». Отрадно сознавать, что немалый урон французской армии нанесла сабля князя Дмитрия Голицына. Личным итогом Голицына стал орден Святого Александра Невского, пожалованный ему императором 13 января 1813 года.

В дальнейшем Голицын принимал активное участие в Заграничном походе Русской армии 1813—1814 годов. А 19 марта 1814 года император Александр Первый торжественно въехал в столицу Франции. Впервые за несколько столетий иностранные войска маршировали по парижским мостовым. Был среди победителей и князь Дмитрий Голицын, произведённый вскоре в генералы от кавалерии. Это был высший чин в кавалерии.

Немало орденов за свою жизнь получил Голицын — и российских, и зарубежных. Но кажется, что самой главной наградой стало назначение его генерал-губернатором Москвы в 1820 году. Как же ещё мог император Александр Первый отблагодарить Голицына? Он дал ему Москву в полное распоряжение. Шаг очень символичный. Защитник Москвы стал её градоначальником.

Много, очень много сделал Дмитрий Голицын для восстановления Первопрестольной столицы после опустошительного пожара 1812 года. При нём (а он управлял Москвой почти четверть века) Москва буквально возстала из пепла. Наконец, именно тщанием Голицына и при его неустанным вниманием был заложен и строился храм Христа Спасителя — главный памятник Отечественной войне 1812 года. Он, единственный за всю историю Москвы генерал-губернатор, стал светлейшим князем — честь огромная и редкая (к примеру, Кутузов стал светлейшим в самый разгар войны).

Александр ВАСЬКИН

Гром музыки

В Тольятти музыкой отметили 200-летие победы над Наполеоном

Празднование проходило в рамках фестиваля «Классика Open Fest», а главным действующим лицом стал уникальный коллектив — Молодёжный симфонический оркестр Поволжья. Он, кстати, тоже отмечал юбилей, вернее, круглую дату: уже 10 лет собираются юные музыканты из разных городов России на летнюю сессию в Тольятти и учатся оркестровому ремеслу.

Фабрика ИРИС/ЮФ

Торжественный концерт в честь 200-летия победы над Наполеоном стал одним из центральных событий «Классики Open Fest». Чтобы отразить всё величие темы, его решили провести на площади перед Спасо-Преображенским собором, заручившись благословением владыки Сергея, митрополита Самарского и Сырзакского.

Звучала музыка русских композиторов. Над сияющим куполом плыла раздольная мелодия из вступления к опере «Сорочинская ярмарка» Мусоргского, первая часть симфонии Калининкова напомнила о былинных героях, затейливо вытанцовывалась «Во саду ли в огороде», вpletённая Римским-Корсаковым в симфонический фрагмент «Три чуда» — эффектный оркестровый номер из оперы «Сказка о царе Салтане». Публика с восторгом встречала молодых дирижёров, уже имеющих тут своих фанатов.

Кульминацией программы, собравшей огромное количество тольяттинцев, стало исполнение Торжественной увертюры «1812 год» Петра Ильича Чайковского. Это было волнующее зрелище, когда к Молодёжному симфоническому во главе с Анатолием Левиным присоединились сводный певческий ансамбль, костяк которого составили певцы из тольяттинских хоров Преображенского, Центрального, Тихоновского благочиний. Эту версию, где хор в конце увертюры поёт «Боже, царя храни», раньше никогда не играли: так что представление этой редакцией Чайковского на площади перед храмом обрело символический смысл.

Думается, именно масштабными акциями с привлечением классных артистов столичного уровня и должна подпитываться культура в наших регионах. И уже сейчас ясно, что фестиваль не просто удался. Он стал достойным украшением мероприятия, связанных с замечательной исторической датой — отражением иностранного нашествия.

Евгения КРИВИЦКАЯ,
ТОЛЬЯТТИ—МОСКВА

Давнему автору «ЛГ» Владимиру ТОЦКОМУ исполняется 60 лет. Эта подборка – наш скромный подарок к юбилею поэта, прозаика, издателя уникальных книг.

Открытка

В субботний день с раннего утра Павел Сергеевич начал прибирать квартиру. Завтра ему 50 лет. Даже и не верится. Дни своего рождения он уже давно не отмечает, гостей не ждёт. Но ведь 50 лет... Вдруг кто-нибудь вспомнит, позвонит или даже зайдёт поздравить.

Он вымыл на кухне и в прихожей полы, пропылесосил комнату слабосильным «Бураном». Вытер пыль повсюду. А на конец уборки оставил самое приятное – приводить в порядок книги, которые и были основной обстановкой и населением его холостяцкой квартиры.

Занятие это могло поглотить весь день. В своей, казалось бы, давно знакомой библиотеке он находил что-то новое или не находил старое. А то вдруг брал какую-нибудь книгу и зачитывался, забывая обо всём. Так, в раннем детстве, ещё не умея читать, он любил разглядывать эти заманчивые книги.

На верхних полках стеллажей Павла Сергеевича стояли собрания сочинений. Он вытянул из плотного ряда томик Гоголя в перламутровой суперобложке, чтобы взглянуть на свои любимые иллюстрации Агина к «Мёртвым душам». Из книги выскользнула почтовая открытка и упала на пол. На ней – поблёкшие цветы в серебристой вазочке. Под ними витиеватое «Поздравляем!» с огромным восклицательным знаком. На обратной стороне открытки – марка без штемпеля, «ПОЧТА СССР 4 коп.». Видимо, открытку посылали сюда в конверте. И слова: «Дорогой сыночек Паша! Поздравляю тебя с днём рождения! Желаю крепкого здоровья, большого человеческого счастья, успехов в работе и личной жизни. Долгих лет тебе, не болеть, не стареть, быть добрым к людям и не унывать никогда! Живу хорошо, всё на огороде есть. Целую и обнимаю. Твоя ненаглядная мама».

Последние слова Павел Сергеевич уже еле разобрал сквозь слёзы. Отложив книгу, он ещё сидел какое-то время, потом, взглянув на часы, начал быстро собираться. До ближайшей электрички оставалось немного. Он спешил. Ведь там, за городом, на сельском кладбище, вот уже столько лет, как всегда терпеливо, ждала его мама.

Отложив книгу, он ещё сидел какое-то время, потом, взглянув на часы, начал быстро собираться. До ближайшей электрички оставалось немного. Он спешил. Ведь там, за городом, на сельском кладбище, вот уже столько лет, как всегда терпеливо, ждала его мама.

Последние слова Павел Сергеевич уже еле разобрал сквозь слёзы. Отложив книгу, он ещё сидел какое-то время, потом, взглянув на часы, начал быстро собираться. До ближайшей электрички оставалось немного. Он спешил. Ведь там, за городом, на сельском кладбище, вот уже столько лет, как всегда терпеливо, ждала его мама.

Воскресенье

После ремонта булочная-кондитерская на набережной стала работать без выходных. За её витринами шумела столица, а рядом невозмутимо текла река, ограждая себя от всего светного тяжёлым гранитом.

По выходным было спокойнее, и река текла так же, не отражая сбежавшие к ней израненные ново-строём таганские переулки.

Зимним воскресным утром покупателей обычно мало. Сверкает влажной чистой плитка под каррарский мрамор, монотонно гудит большая холодильная витрина. Молчат писклявые электронные кассы.

Ещё молодые, пухлые, как шанежки, продавщица и кассирша от скуки взялись за очередную кроссворд. Решение его напоминало детскую игру в классики, где приходилось прыгать с клетки на клетку. Но в классики играть, однако, было легче.

– Жена греческого бога Ареса, восемь букв, – прочла кассирша.

– Не знаю. Давай дальше! – поторопила продавщица.

Проснулся дверной колокольчик. В булочной появилась согбенная старушка в ветхом пальто, в ботиках прошая не только молодость, но, похоже, и старость.

– С праздником, доченьки, – прозвучало то ли приветствие, то ли поздравление. Девочки недоумённо переглянулись – мало ли чего учудят эти надоевшие всем пенсионеры – и продолжили своё занятие.

– Старинная русская распашная одежда, шесть букв.

– Давай дальше...

– Ферязь, – виновато произнесла старушка.

– Я таких слов сроду-то не слышала, – оторопела кассирша.

– А маленькая соната, восемь букв?

– Сонатина, – последовал точный ответ.

– Что ещё за сатанина? – хохотнула продавщица.

– А еженедельный христианский праздник, одиннадцатая буква? – торжествующе приговорила бабулю обиженная кассирша.

– Воскресенье, доченьки...

В больнице

Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня...

Мф., 25: 42

Утро в третьей хирургии начиналось рано. Примерно в половине седьмого в палатах зажигали свет, появлялась медсестра из лаборатории и, безжалостно гремя пробирками о свой обитый уже потемневшей жестью ящик, начинала экзекуцию – сбор крови у вновь поступивших.

Так было и в то тёмное январское утро. А единственным новосёлom в этой компании недугующих был я. Поступив в выходные, я уже успел со многими познакомиться. Напротив меня лежал на вытяжке восьмидесятилетний Капитон Иванович, бывший лесничий. При появлении медсестры он заелозил

под одеялом и запричитал: «Сестра, воды, сестра, воды...» «Подождите, дедуля, возьму кровь, кликну вашу Катерину», – отмахнулась сестра. Ухаживать за больными – не её дело. Для этого были другие дежурные сёстры, как правило, из молодых, они-то и выполняли при лежачих работу давно отсутствовавших нянечек. Не успела медсестра сделать в моём направлении и двух шагов, как пробирки в своих ячейках зазвенели, будто заволновались, ящик под восклицание «ой...» выскользнул из пухлых рук растерявшейся сестры, грохнулся на пол, и багряные веснушки высыпали на стене, ножах железных коек с ржавыми колёсиками, чулках и туфлях сестры, тапочках больных.

К счастью, мёртвых в ту ночь не было, иначе шум разбудил бы и их. Всей палатой сестру утешали, сочувствовали, а она лишь долго молча собирала сокотки тонкого лабораторного стекла, потом мела пол, мыла его, гоняясь за мелкими неуловимыми блёстками. Минут через тридцать, управившись и умаявшись, она присела на клеёнчатый край стула и, глубоко вздохнув, сказала самой себе: «Лучше б я его сама напоила...»

Бабушка

Посвящается Олегу Иванову

Умирать было некогда. С весны до осени, до самых холодов, она ковырялась на зятовом участке. Потом солка овощей. «Как без капусты помирать? И закусить им на поминках будет нечем», – смеялась она.

Зимой же внуки часто болели, и без неё опять никуда. «Да и с могилкой зимой – мучение», – вздыхала она. И так из года в год. Почитай, вся жизнь на четвереньках. Ни минуты покоя.

Вот и теперь, этой весной, на даче не хватило рассады – нужно срочно идти на рынок. Встав пораньше, она повязала новый платок, подарок зятя, и пошла. Идти было неблизко, и она присела отдохнуть у дороги. Запечатлилась. Всплкнула, вспомнив, как она всегда, в любую погоду, работала в поле. И неожиданно сквозь пелену слёз она увидела глаза родственницы. С такой любовью может смотреть, наверное, только мать. Под этим взглядом она снова почувствовала себя лёгонькой девочкой, стоящей на солнечной поляне среди цветов и ягод. Запахи детства вдруг ожили в ней и сладко зашекетали в носу. Уже не надо было нигде спешить: путь её здесь закончился. Она неумело перекрестилась слабой рукой. И та чистая сердцем девочка, которая потаённо жила в ней, отправилась туда, куда, сама не сознавая этого, стремилась всегда.

За животных мы ответственны перед Богом! Так написано в небесах.

Часть 1

*Улыбнулось солнце золотое,
Заблестали листья на сосне;
Журавли на озеро родное
Прилетели стайей по весне.*

*Наступило радостное время,
Время брачных танцев журавлей.
Птиц божественных
большое племя
Ловит каждый миг весенних дней.*

*В середине озера – заказник,
Островок болотистой земли.
И сегодня шумно здесь,
как в праздник:
Гнёзда строят нынче журавли.*

*Журавлихи все собой гордятся,
Будущих птенцов уже любя;
Молча все высидывают яйца,
Терпеливо время торопя.*

*И усердно заняты все делом,
Несмотря на холодный ветра свист,
Греют яйца тёплым своим телом...
И у всех – по пять иль шесть яиц.*

*Но у журавлихи, с кличкой Роза, –
Лишь одно, но крупное, яйцо.
И у Розы с горя льются слёзы,
Морща журавлиное «лицо».*

*Так проходит дней остаток вялый,
Времени для отдыха здесь нет.
И у птиц, как дар за труд
немалый,
Выдуляются птенцы на свет.*

*Нет птенца у Розы как нарочно,
И она не знает, как ей быть.
Толстоствнное яйцо так прочно,
Что его птенцу уж не пробить.*

*По скорлупке бьёт птенец устало,
Слышит мама долгий тук-тук-тук.
Журавлиха над яйцом тем
встала,
Кловом выбивая древний звук:*

*«Бей сильнее, мой малыш,
Не сдавайся, коль настал твой срок.
Разобьюсь, но стенку раскрою я,
Чтоб ты скоро выдупиться смог».*

*Но всё это стало бесполезно –
Скорлупы уже им не пробить!
Журавлиху жалко, если честно...
Ведь она не знает, как ей быть.*

*Малыша уже не слышит Роза:
Перестал стучать её птенец.
Она плачет, проливая слёзы,
Говорит: «Ты слышишь,
сорванец?!»*

*Озеро другое отыщу я,
Чтоб тебе дышалось хорошо.
Только ты уж выдупись, прошу я,
Постучи ты, коль живой ещё».*

*Но, увы, нет никакого стука,
Журавлёнок, бедняцкий, умолк.
Маму гложут грусть, печаль
и мука,
Не поможет нынче ей и Бог.*

*Всё ж она, живя в плену надежды,
Не перестёт свою поклажу
грать.*

*И сидит в гнезде она, как прежде,
Чтобы жизнь в яйце не гасла
впредь.*

*Просидела так она всё лето
Вся в слезах несбывшихся надежд.
Опустила голову... А где-то
Ходят слетни жалостных неведжд.*

*Роза видит – всюду журавлята:
У других мам подросли птенцы.
Оперившись, малые «ребята»
Пробуют летать во все концы.*

*Поняла всё журавлиха: видно,
Что в яйце живого нет уже.
Ещё пуце стало ей обидно,
Ещё горше стало на душе.*

*Она встала из гнезда, печалясь,
Отряхнулась, будто бы со сна.*

*И пошла по кругу, вся качаясь.
Чаша горя выпита до дна.*

*Видит, что яйцо почернело...
Вертится тревога в птичьей лбу!
И она, собравшись с духом, смело
Пробивает клювом скорлупу.*

*Наконец яичко раскололось,
Птенчика, бедняжку, обнажив.
Но умолк совсем писклявый голос,
И птенец, увы, уже не жив.*

*«Ты такой большой, такой красивый –
Каждый глаз, как звёздочка,
горит...
Будешь ты красавцем всем на диво», –
Журавлиха, плача, говорит.
Но, увы, под небом жизнь жестока,
Плачет тихо небосвод;*

*Золотая осень уж грядёт.
К перелёту дальнему готовясь,
Собрались в дорогу журавли;
С малышами, в клин известной строясь,
Покидают островок земли.*

*Только Роза не спешит
с отлётом,
Всё стоит, печалясь, у гнезда.
Мнитса ей, что плачут все сироты
И грустит плакучая звезда.*

*Журавлиха поднялась в небо,
Покружилась над своим гнездом.
Колыхались крылья чёрным
крепом,
В дальний путь отправилась потом.*

Часть 2

*В снежных бурках белые берёзы,
В вихре снежном Родина моя.
Журавли, спасаясь от морозов,
Улетели в дальние края*

*И проводят дни под небом юга,
Где всегда тепло, как в месяце май.*

Абу-СУФЬЯН

Журавлиха

*А на острове – здесь свистит
Толстым льдом покрыв
озёрный край.*

*Незаметно сроки пролетели,
Отошла природа ото сна,
Отицумели зимние метели,
Наступила наконец весна.*

*Показавшись в небе, клин усталый
Уж скользит, крыльями шевеля.
Журавли спешат на остров
малый,
Где их ждёт родимая земля.*

*Роза, вдохновлённая, стремится:
Впереди летит, нарушив строй;
Первая на островок садится
И находит уголок свой.*

*Наступило радостное время,
Время брачных танцев журавлей.
Птиц божественных большое
племя
Ловит каждый миг весенних дней.*

*Журавлихи заняты все делом.
Всё – как водится у этих птиц.
Греют яйца тёплым своим телом...
И у всех – по пять иль шесть яиц.*

*Лишь у Розы, бедной, всё иначе:
У неё опять – одно яйцо!
Журавлиха безутешно плачет:
Снова в грязь ударила лицом.*

*«Неужели, – думает бедняжка, –
Птенец мой погибнет,
как тогда?»*

*Как же ей под этим небом тяжко,
Светит ей плакучая звезда.*

*Всё ж она, надеясь на удачу,
Продолжает зреть своё добро;
Успокоившись, уже не плачет,
Но тревога холодит нутро.*

*Дни проходят хмуры и убого,
Время, как жучок хромой,
ползёт.
Но не дремлет во Вселенной боги:
Птенец кловом по скорлупке бьёт!*

*«Есть! – сказала Роза, –
наконец-то
Засияла и моя звезда...»*

*И от счастья не находит места,
Ходит важно около гнезда.*

*Между тем, скорлупку
пробивая,
Показался весь её птенец.
Тут, его собою накрывая,
Мама успокоилась наконец.*

*Позабыла все свои тревоги –
Жизнь уже счастливая пошла...
И на небе, где пируют боги,
Птенчика звезда уже
взошла.*

*Над птенцом дрожит она,
бедняжка:
У неё ведь он всего – один!
Видеть птенчиков чужих
ей тяжело...*

Что ни мать – за ней небесный клин.

*Так недели быстро пролетели,
Оперились журавлей птенцы,
И уже, забыв свои постели,
Пробуют летать во все концы.*

*Подросли птенцы глазам на диво,
И у Розы свой птенец подрос.
Стал весьма забавным
и красивым...
И в себе характер мамы нёс.*

*Журавлиха малышом гордилась,
Только этим божеством жила...
Божеству без усталости молилась,
И за ним смотрела, как могла.*

*Но птенец был любопытным
слишком,
Всюду он совал свой длинный нос.
И сломал крыло себе глупышка,
Не жалея материнских слёз.*

*Роза то в мольбе, то в ярости
свирепой,
И отныне ей покоя нет.
Нету счастья вечного под небом,
Вечен лишь надежды
дальний свет.*

*Видя, как птенцы чужие споро
Начали над поймой летать,
Роза плачет... с долей тяжкой
споря,
Пробует крыло птенцу поднять.*

*Но, увы, затея бесполезна,
Не взлетает юное крыло.
Розе стало жить неинтересно –
Розе в жизни вновь не повезло.*

Часть 3

*Зашумели на ветру берёзы,
Под корою их перестал течь сок,
Отошла природа ото сна,
Отицумели зимние метели,
Наступила наконец весна.*

*К перелёту дальнему готовясь,
Собрались в дорогу журавли.
С малышами, в клин известной строясь,
Покидают островок земли.*

*Только наша Роза с журавлёнком
Здесь остались зимовать одни.
Приземлилась ей пришлось
с ребёнком,
Лишь в заботах коротая дни.*

*Наступили лютые морозы,
Всё заснуло под хрустальным льдом.
Горе необычное у Розы:
Нет еды – замёрзло всё кругом.*

*Журавлёнок плачется пискливо:
«Дай мне, мама, что-нибудь поесть.
Что-то холодно мне и тоскливо...
Мы погибнем, оставаясь здесь».*

*Голосок птенца торопит маму,
Роза пробует достать червей:
Ковыряется в земле упрямо
И ломает кончики когтей.*

*Журавлёнок к маме подбегает –
Чем-то поживиться наконец.
Но еды там нет. Страдая,
Плачет тихо на ветру птенец.*

*Да и мама ходит, вся качаясь...
Потеряла силы уж она.
Бродят Роза с малышом, печалясь,
На морозе без еды и сна.*

*Шли так долго, колеся округу...
Вдруг перед ними – хата
в двух шагах!
И они, как к дорожному другу,
Заспешили, пересилив страх.*

*Роза у калитки постояла
И вошла, по наледю стуча.
Тащится за ней птенец устало,
Крылышко по снегу волоча.*

*Вдруг собака выскочила, лая;
Нападая сразу на птенца.
Но мамаша, детку защищая,
Машет, бьёт крыльями без конца.*

*Тут из хаты, к счастью, выбегает
Сам хозяин, старичок-рыбак,
В конуру собаку загоняет,
Усадив на цепь её кой-как.*

*Дед к пришельцам подбегает
странным,
На руки птенца к себе берёт,
И, гонимый ветром полупьяным,
Быстро в хату тех «гостей» ведёт.*

*Кормит, поит, став их «неотложкой»,
Держит их у тёплого ула
И птенцу проводит осторожно
Обработку левого крыла.*

*И, поправив сломанные кости,
Наложил на рану жёсткий бинт.
Покружились в благодарности
«гости»,
Хоть крыло у малыша болит.*

*С человеком жили они славно,
Никаких не ведая тревог.
Нет обид, ни скрытых нет,
ни явных,
Угождал хозяин им как мог.*

*Так минули дни... И время лечит.
Журавлёнок начал бить крылом.
И до дней весенних недалеко –
Заиграло солнце за окном.*

*Незаметно сроки пролетели,
Отошла природа ото сна,
Отицумели зимние метели,
Наступила наконец весна.*

*В дымке синей показалась скоро
Стая долготерпеливых журавлей.
И рыбак на вольные просторы
Отпускает дорогих гостей.*

*Полетели, крыльями махая,
Роза с журавлёнком наконец...
Пусть их неудача никакая
Не постигнет больше, о Творец!
14.03.2012 г.*

РАРИТЕТЫ «КЛУБА ДС»

ЧТО ДЕЛАЛ СЛОН, КОГДА ПРИШЕЛ НАПОЛЕОН?

Как всегда, накануне очередного юбилея историки радуют нас новыми случайными находками. Вот и сейчас — к 200-летней годовщине Отечественной войны 1812 года исследователи обнаружили на чердаке одного из заброшенных почтовых отделений письма русских людей, адресованные неизвестному императору Франции. Они писались в разное время, по разным поводам: тут и угрозы супостату, и деловые

предложения, и полезные советы... Короче, много чего. Сомневаться в их подлинности не приходится. Если бы эти письма хранились в семейных архивах, то ещё можно было бы предполагать подделку. Но через почту проходят только подлинники. Предлагаем вниманию читателей несколько образцов нашего эпистолярного наследия. Письма приводятся с сохранением орфографии и пунктуации авторов.

Ваше императорское величество, намерен я пекла торт «Наполеон», и у меня подгорели коржи. Небось, я ошиблась в плесорции. Не считите за труд уточнить рецепт, а то, ежели коржи получатся слишком твёрдыми, барин гневаться будет.

— плюньте вы на этот престол и приезжайте к нам в Рыковку. У нас тут раздолбе. Река чистая, в ней даже раки водятся. По вечерам за околицей собираются девчата и парни. Они поют под гармонь русские народные песни. У нас всё село такое — певуны. Приезжайте, не пожалеете. Если случайно увидите Жозефину, передайте наше приглашение и ей. И Валевская нехай приезжает — всё веселей будет. Особоенно вам.

Месье Боунапарте!
Сие ни в какие ворота не лезет! Остановившись на постой в моём родовом имении, французские солдатики повыволокли из окрестных болот всех лягушек и сожрали их. Подмочив тем самым моё реноме — ведь я обещал безвозмездно передать этих тварей медицинскому факультету для проведения физиологических опытов. И тут такой афронг! Требуя компенсации материального ущерба из расчёта 145 лягушек по алтыну за штуку.

Однако эта шуточка выросла не на пустом месте. Дело в том, что специалисты были заинтересованы реакцией обитающего в нашем зверинце слона, *slonus vulgaris*, на появление неприятеля. Так вот, наш слон на ваше нашествие и хоботом не повёл. Он не страдал, не паниковал, не рвал на себе уши. Он вас — игногивал. И мы гордимся, что нам удалось привить ему высокомерное отношение к захватчикам. Примите и проч.

Остановившись на постой в моём родовом имении, французские солдатики повыволокли из окрестных болот всех лягушек и сожрали их. Подмочив тем самым моё реноме — ведь я обещал безвозмездно передать этих тварей медицинскому факультету для проведения физиологических опытов. И тут такой афронг! Требуя компенсации материального ущерба из расчёта 145 лягушек по алтыну за штуку.

Ле сотрудники Язвинского де зверинца

Семья Гренкиных

Бонапарте, фильтруй базар!
Группа артистов камерного крепостного театра. Всего 187 подписей

Здравия желаем!
Мы — люди маленькие, тем не менее горим желанием добровольно принять участие в боевых действиях. Однако на призывном пункте какой-то бравадный капрал сказал, что у такой мелюзги и командир должен быть соответствующий. В народе вас издавна называют «маленьким капралом». Поэтому мы готовы служить под вашим началом. Маленькие всех стран должны объединяться!

Господин Бонапарте!
Из-за резко возросших расходов на вооружение наука финансируется по остаточному принципу. Вторгшись без всякого приглашения в нашу отчизну, вы, батенька, вкупе с вашими войсками сорвали ряд важнейших научных проектов. Например, поездку экспедиции на остров Святой Елены, на котором вы сейчас находитесь в заточении. Раз уж вы, батенька, всё равно там торчите, не считите измерить своим аршинном ширину и длину острова, проверить наличие полезных ископаемых, а также измерить кислотность почвы. Должен же быть в конце концов от вас какой-нибудь толк.

Досточтимый господин император! Сейчас среди российских *detvori* распространена шуточная загадка: что делал слон, когда пришёл Наполеон? Ргикол заключается в созвучии разных по написанию «Наполеон» и «на поле он». Из последнего следует ответ: ши-

Здравствуйте, Наполеон Бонапартович!
Пишут вам жители деревни Рыковка. Мы внимательно следим за происходящими в мире событиями. Знаем, что союзники вынудили вас отречься от престола. И вот что хочется сказать

Члены географического общества

Публикация Александра ХОРТА

Артём СУЛТАНОВ, КАЗАНЬ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

В социальные сети
Залезть не спеши.
Там, как кости в скелете,
Трутся части души

Друг о друга. Нередко
Эта самая «сет»
Заменяет и клетку,
И резон в ней сидеть,

И кормушку, и воду —
Всё на свете совсем!
Не профукай свободу
Драйверам IBM!

Не понять уже — где мухи, где котлеты.
Отличить хотя бы верх ещё от низа...
А поэты — так же больше, чем поэты:
Кто чудак, кто пройдомец, кто подлиза.

К сожаленью, им не стать уже иными,
Нет прохода сквозь базальтовую стену.
И коньком их остаётся и поныне
Сочинение на заданную тему.

Ментальность наша не чужда природе:
В ней тоже от загадок спасу нет!
Вот, например, придумал С. Маероди
Аферу проще, чем велосипед:

Приносят люди денежки в контору,
И тем, кто первым был, процент дают,
Забрав его у тех людей, которым
Посулы лишь с три короба поют.

А по закону всё в порядке с виду,
И люди — как теперь лишь ясно всем —
Финансовую строят пирамиду
Простого как мычанье «МММ».

В конце концов бабло грузовиками
Куда-то увезли, а людям — шиши.
И так у нас в Расеюшке — веками!
А на народ не больно погрешись!..

В этой странной стране
Все дороги ведут к дуракам.
Только вякнешь: «Я не...» —
Сверх краёв наливает стакан!

Все спешат «по делам»,
Давы рупь друг у дружки урвать.
Совесть — хрустка! — пополам!
А иному-то здесь не бывать!..

Но когда «повезёт»,
И глядишь в это горе с Багам —
Ностальгия срывает
По дорогам и по дуракам!

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА

Популярная экономика

Если откладывать с каждой полочки по десять рублей, то вскоре вы сможете себе позволить слетать чартерным рейсом на отдых в Италию вместе со своими сослуживцами из городской администрации.

очень похожа на наш земной шар, выдвинули смелую гипотезу. Поскольку далёкая планета примерно вдвое больше Земли, там, вероятно, выделяют гражданам садовые участки площадью не по шесть, а по двенадцать соток.

Объявление

Детскому саду посёлка Суглинский срочно требуются охранные для воспитательницы.

Николай ВЕЛИКАНОВ

Новости галактики

Астрономы, обнаружившие за пределами Солнечной системы планету, которая

На зарядку становись!
Регулярно не забывает об утренней зарядке технолог С. Зыкин — каждое утро он заряжает свой мобильник.

Роман ПОХОЖИН

РАССКАЗИК

ТАЙНА ТВОРЧЕСТВА

На днях мой Пегас заартачился. Оторвался я от не начатых строк своей будущей фундаментальной поэмы, подтянул крылатого коня за узду и говорю ему с укоризной:

нравится, издателю тоже. Да только и стихотворение не получилось. Ночь промаялся за письменным столом, а шедевра нет как нет.

— Что же ты столько времени брыкаешься? Мне нужно создать фундаментальное произведение.

Пронсусил с восходом солнца. Заглядываю к лошадиному семейству. Смотрю: между ними резвится жеребёнок.

— Загоняй ты меня, поэт, — заржал он человеческим голосом. — Бока запали. Отпусти на вольные изумрудные поля!

Так, думаю, час от часу не легче. Сначала я надеялся на Пегаса, хотел сочинить поэму — не получилось. Потом мечтал, что Пегасиха станет стимулировать меня на стихи.

Чужа недоброе, притащил я Пегаса к ветеринару. Тот оглядел его и говорит:

Тем не менее я сел за письменный стол и принялся сочинять. Но, видимо, по неопытности, жеребёнок не сумел вдохновить меня ни на одну рифму. И в результате подготовленную в 1981 году «Комитетом Русской Православной Молодежи Заграницей», вошло пространное жизнеописание Преподобного, составленное замечательным церковным публицистом Евгением Николаевичем Погосевым (1870—1931), который публиковался под псевдонимом Евгений Поселянин. Он стал известен как духовный писатель ещё совсем молодым, в 1890-е годы, начав свое литературное творчество по благословению великого оптинского старца Амвросия. Его статьи и книги во многом открыли широкому читателю даже тогда не всем понятный мир русского старчества.

Я кинулся в зоопарк, где по срочному тарифу арендовал Пегасиху.

Привёл её домой. Пристроил рядом с моим Пегасом. Пляжу: встретился он. Жаром задышал. Я тоже задышал жаром. Правда, про поему забыл. Залюбовавшись на Пегасиху, решил писать стихи.

Привёл её домой. Пристроил рядом с моим Пегасом. Пляжу: встретился он. Жаром задышал. Я тоже задышал жаром. Правда, про поему забыл. Залюбовавшись на Пегасиху, решил писать стихи.

Этого тоже неплохо, читателям

Николай СУЛИМ

КОНКУРС

Чтобы была возможность играть

«В нашем деле именно на личностях всё строится!» — так считает выдающийся пианист, народный артист РФ, директор Центральной музыкальной школы при Московской консерватории Владимир Овчинников. Помимо напряжённой концертной и преподавательской деятельности известный музыкант стал членом жюри I Всероссийского музыкального конкурса по специальности «фортепиано». «ЛГ» принимает активное участие в информационной поддержке этого ещё молодого и совершенно нового культурного явления. Конкурс был учреждён в 2010 году и предполагает четырёхлетний цикл состязаний.

Его часто называют правопреемником Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей, давшего миру Э. Гилельса и Е. Мравинского, М. Ростроповича и С. Рихтера, Д. Ойстраха и В. Атлантова, Ю. Темирканова и В. Гергиева. Первый год состязаний прошёл по специальностям: фортепиано, скрипка, виолончель и сольное пение, второй — по специальностям камерный ансамбль, хоровое и оперно-симфоническое дирижирование. А в этом году будут представлены духовые и ударные инструменты, орган и арфа. На наши вопросы отвечает Владимир ОВЧИННИКОВ.

— Как вы относитесь к идее возрождения конкурса, именуемого теперь всероссийским?

— Это очень своевременное и просто необходимое решение. Впервые, интересно было узнать, как развивается исполнительское искусство в стране, ведь локальных конкурсов и в Питере, и в Уфе, и в Волгограде у нас много. Хотелось организовать такую всеобщую волну по России, охватить все специализации и все регионы.

— И какова ситуация? Ведущими по-прежнему остаются Москва и Питер?

— Да, Москва — она притягивает... Но в Петербурге, например, при колоссальной старшей школе скрипичной школе есть такие моменты, которые, скажем, немного хромают. Там ушли некоторые очень серьёзные личности, музыканты, а в нашем деле, как вы знаете, именно на личностях всё строится!.. Но я всё-таки могу судить больше по пианистам. Великие пианистические школы — Нейгауза, Игумнова, Гольденвейзера — оставили очень глубокий след, который не мог стереть даже вихрь перестройки. Побывав в Нижнем Новгороде и Казани, Новосибирске и Екатеринбурге, других российских городах (я не был только в Якутске и во Владивостоке), везде я встречал интересных и ярких музыкантов.

— Кто же победил в этой борьбе?

— Несмотря на то, что Москва и Питер представили большее количество заявок, много молодых интересных музыкантов, тем не менее первую премию получила студентка Казанской государственной консерватории Елена Лось. Она, если можно так выразиться, универсальная пианистка: очень крепкая, хорошо разбирающаяся в стилевых особенностях произведений, психологически устойчивая. Именно в финале она оказалась просто на голову выше других, реальная солистка, лидер, представившая и достойную программу — Третий концерт Прокофьева.

— Как складывается авторитет

конкурса? Ведь его нельзя получить по наследству.

— Есть конкурсы, дающие крупные премии. Но дело — не в количестве денег и не в масштабе премии. Лучше я ничего не получу, но буду востребован, буду играть. Для музыканта самое важное — выступление. Последний конкурс, в котором я принимал участие (в Лидсе, Англия), давал очень большие ангажементы. Благодаря этому я играл в течение трёх лет больше ста концертов в год! Это очень трудно, зато впечатление на всю жизнь.

— Какие у вас пожелания к организаторам?

— Нужно, чтобы лауреаты Всероссийского конкурса имели возможность ИГРАТЬ! Это должно привлекать внимание филармоний, министерств культуры, продюсерских центров. Чтобы ребята, прошедшие «огонь, воду и медные трубы» конкурсной борьбы, смогли реализовать себя, свой талант. По всей России есть прекрасные залы (это подтвердил конкурс), замечательная публика, которая очень истосковалась по серьёзной музыке и настоящим артистам... Молодой музыкант не должен превращаться сам с собой, нужно его вести, раскрывать, тогда статус этого конкурса может стать действительно очень серьёзным.

— Что для пианиста самое важное в конкурсной борьбе?

— Любому человеку надо пройти через определённые этапы самопознания. Как говорила великая Юдина, мы играем не руками, мы играем головой. Но мы играем ещё и сердцем, и чувствами. Всё это надо проанализировать, чтобы уметь этим

пользоваться. Мой первый педагог Анна Даниловна Артоболевская не «накачивала» нас на какие-то зачёты и экзамены. Свою первую «чистую» пятёрку я получил только в восьмом классе. Но мы благодарны ей часто вылезали на сцену — Киев, Кривой Рог, Подольск... Весь тот опыт, который накапливается в классе, он недостаточен для сцены. Самое первое — не нужно её бояться! Сцена должна быть естественной средой, «своим гнездом». Сценическое поведение должно быть частью твоей жизни. И этот «предмет» нигде не преподаётся (только в высших учебных заведениях у вокалистов!).

— В стенах вашей школы проходит Международный телевизионный конкурс юных музыкантов «Щелкунчик», организованный телеканалом «Россия — Культура»...

— Если тебя показывает телевидение, то это так здорово! Нужно ребятам уметь переключать себя: тебя услышат и увидят — Киев, Кривой Рог, Подольск... Весь тот опыт, который накапливается в классе, он недостаточен для сцены. Самое первое — не нужно её бояться! Сцена должна быть естественной средой, «своим гнездом». Сценическое поведение должно быть частью твоей жизни. И этот «предмет» нигде не преподаётся (только в высших учебных заведениях у вокалистов!).

Беседовала Татьяна ЭСАУЛОВА

Если вы хотите стать счастливыми обладателями уникальных томов Карла Маркса («Капитал»). Критика политической экономии — том III, часть 1, 1907 года выпуска и том I, 1909 года выпуска) в превосходном состоянии, позвоните по тел. 8 495 375 07 65.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

представляет:

книжная коллекция

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Дивеевская тайна и предсказания о Воскресении России.

Серафим Саровский Чудотворец

99* руб. за одну книгу

с 5 сентября

Соберите всю коллекцию из 45 томов!

Новый том — в продаже каждую среду!

В киосках печати Москвы и Московской области.

Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели,

если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щелкина, д. 47, стр. 1

Телефон для справок: (495) 688-87-75

E-mail: osypkina@mediainfogroup.ru

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области